

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

СОЧЕТАЛИСЬ ГРАЖДАНСКИМ СОЮЗОМ

«Внешне это диалог без явных плодов, каковых не принес и съезд промышленников: никаких сенсаций, новых предложений или обещаний. Однако продемонстрированная, хотя и не без взаимных колкостей, взаимная лояльность оценивается накануне депутатского съезда «всяя Руси» выше сенсационных договоренностей. Президент заручился поддержкой. «ГС» упрочил свое влияние. Что не может установить политический барометр на отметке «ясно», но может сделать погоду более или менее сносной для краткосрочного перелета».

Стр. 5

Фото Юрия РОМАНОВА

**На переправе
президента
не меняют**

Стр. 6-7

**Литва:
возвращение
Бразаускаса**

Стр. 8

**Как генералы
лес
продают**

Стр. 20

**России
есть что дать
Западу – наркотики**

Стр. 21

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК
ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНОШКИНА
(корсет)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:

ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)

ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВСКИЙ
(Париж)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛИ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

” Татарстан — суверенное государство. Но в чистом виде суверенитета не бывает, после провозглашения необходимо начинать его ограничивать ”

Парламент Татарстана, как известно, принял новую конституцию, которая закрепила компромисс, достигнутый как внутри республики между федералистами и национал-радикалами, так и между Москвой и Казанью. Заявив о взаимном делегировании полномочий, ВС подчеркнул, что не преследует цели государственного обособления от Рос-

сии. Настаивая одновременно на «ассоциированности» с РФ, он дал понять, что Татарстан не намерен вписываться в рамки Федеративного договора. Но сегодня это не воспринимается ни в Москве, ни в Казани — крайними силами. От руководства республики требуют ясного, четкого ответа: находится Татарстан в составе России или нет? Цитируемое заявление президента Татарии Минтимера Шаймиева ясности не добавляет.

Россия упустила возможность совместного поиска формулы взаимоотношений, затянув переговоры. И теперь Москва поставлена перед фактом. Российское руководство опасается создания политического прецедента в заключении договора с Татарстаном на равноправной основе, а не как «целого с частью», которой Татарстан упорно быть не желает. Дальнейшее развитие событий зависит от воли российского руководства.

Фото Алексея Сазонова

Продолжающийся полгода марафон Конституционного суда — на финише. 26 мая, когда на процессе по «делу о КПСС» впервые прозвучало «Суд идет!» и тринадцать судей в черных мантиях заняли свои места, в зале яблоку негде было упасть. Потом были лишь отдельные всплески, в основном касавшиеся отказа от дачи показаний свидетеля Горбачева... Интерес к суду потерял. Заметно устали и сами судьи. Несколько раз срывался доселе на редкость хладнокровный председатель Валерий Зорькин.

Заслушаны заключительные выступления сторон. Каков будет вердикт суда? В последние дни все настойчивее предположения, что суд признает неконституционными и указы президента, и саму КПСС и сохранил, таким образом, статус-кво. Впрочем, как любит говорить сам Зорькин, «суд — это поиск истины до самого последнего момента».

ПРЕССА

СЛЕЗА «КОМСОМОЛКИ»

На минувшей неделе (13-15 ноября) в «Комсомольской правде» произошло событие, последствия которого, как считают в журналистских кругах Москвы, в самое же ближайшее время скажутся на облике этой многими любимой газеты.

Три дня шло первое акционерное собрание «Комсомолки», меняющей форму собственности. Оценив уставный капитал нового акционерного общества закрытого типа в 56 миллионов рублей, журналисты поделили акции в соответствии с решением специальной комиссии, определившей личный рейтинг каждого сотрудника: высшее признание — 25 акций (около 1 проц. от уставного капитала). Сама по себе весьма драматичная ситуация раздела общего пирога была усугублена мощным кадровым кризисом. Первоначальное противоречие между творческим коллективом газеты и ее коммерсантами, превратившими «Комсомолку», по словам одного из журналистов, в дойную корову, переросло в профессиональный и даже в политический конфликт, расколовший редакцию. Один лагерь объеди-

нился вокруг главного редактора «КП» Владислава Фронина и коммерческого директора, другой — вокруг заместителя главного редактора Сергея Кожеурова и секретариата. За несколько месяцев конфликт достиг такой остроты, что уже к началу ноября стало ясно: из двух противников под крышей «КП» может остаться только один.

Став акционерами, журналисты, по уставу акционерного общества, должны были провести выборы нового главного редактора. И от исхода этих выборов зависела судьба газеты. Накануне акционерного собрания группа из 28 журналистов подготовила заявление: в случае переизбрания Фронина — они покидают газету. И на следующий же день, когда 64 проц. голосов акционеров было отдано за Фронина, в папку редколлегии легло около двадцати заявле-

ний. Среди покидающих газету — те журналисты, которые определяли лицо газеты на протяжении последних пяти лет: Дмитрий Муратов (25 акций), Сергей Кушнерев (25), Юрий Сорокин (23), Леонид Никитинский (21). Возможно, что уже в ближайшее время газету покинут более тридцати сотрудников, среди них — пять заведующих отделов, ответственный секретарь и его заместитель, несколько редакторов отделов. Решившие покинуть газету контролируют около двадцати пяти процентов акций.

Что остается? Главным политическим ориентиром «Комсомолки» отныне будет то, что Владислав Фронин сформулировал как «просвещенный патриотизм». Что это будет означать на практике, предугадать нетрудно. Гарантировав акционерам получение государственных дотаций на следующий год в размере 212 млн. рублей, которые он может получить «только на личных контактах», главный редактор обречен делать лояльную властям газету.

Степан КИСЕЛЕВ

ОРУЖИЕ

СОМНЕВАЕТСЯ ДАЖЕ
ПОЛКОВНИК СКАЛОЗУБ

8 ноября Президент России Ельцин подписал Указ «О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия». Указ будет иметь широкий резонанс в обществе.

УКАЗ

В соответствии с ним граждане теперь имеют возможность покупать, хранить и активно использовать «специальные средства самообороны — газовые пистолеты и револьверы» и даже «патроны к ним». Разрешение на то, другое и третье дают органы внутренних дел по месту жительства. Сделано все это «в целях усиления защиты жизни, здоровья и собственности граждан от противоправных посягательств».

КОММЕНТАРИЙ

Начальник отдела разрешительной системы Главного управления по охране общественного порядка МВД России полковник Николай Скалозуб поначалу категорически отказался комментировать указ. Но потом не выдержал и прокомментировал. По его словам, жизнь, здоровье и собственность граждан отныне под еще большим сомнением, чем раньше. Действительно, до сих пор газовое оружие употребляли главным образом криминальные элементы — люди в обращении с оружием ответственные, знающие, умеющие и любящие им пользоваться, но исключительно по работе, по крайней необходимости. И непрофессионал, сумевший приобрести газовый пистолет, как правило, до указа также не стремился во что бы то ни стало употребить его — из опасения засветиться с этим оружием.

ПРИМЕНЕНИЕ

Теперь ситуация резко изменится. Газовое оружие в раскаленной добела России может в ближайшее время стать средством решения любого кухонного или троллейбусного спора — при том, что, употребленное с близкого расстояния, оно имеет убийственную силу. Из текста указа можно понять, что запрещено использование нервно-паралитического газа, но, помилуйте, кто же это примет всерьез, когда, во-первых, любые патроны достать еще труднее, чем пистолет или револьвер, а во-вторых, любой нормальный человек пользуется газовым оружием как раз для того, чтобы парализовать слишком нервных.

ПРОДАЖА

Очевидно, что в ближайшее время спрос на газовое оружие резко увеличится, равно как и предложение. О производстве этого не скажешь — в Отечестве его не делают. Только в июле следующего года, по сообщению РИА, один из самарских заводов в сотрудничестве со службой «Алекс» выпустил опытную партию газовых пистолетов. Ориентировочная цена — 10 тысяч рублей. Но это — в июле. Опытную партию. А пока нам поможет заграница.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАКРЕПЛЕНО ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ?

Опрос проведен ВЦИОМ в России 10 ноября. Опрошены 1427 человек в двадцати российских городах.

РЕФЕРЕНДУМ

Стали известны предварительные результаты кампании, организованной «Демократической Россией» в поддержку идеи референдума о частной собственности на землю в России.

К сегодняшнему дню собраны более двух миллионов подписей в пользу референдума. Для решения о его проведении необходим миллион. Он был готов уже 12 ноября. Но машина сбора подписей к этому времени только набрала обороты. Организаторы кампании в Москве и Петербурге даже вынуждены были прекратить выдачу и прием листов с подписями — обработать все не представлялось возможным. Балтийское морское пароходство, к примеру, получило телеграммы почти со всех судов, курсирующих по миру.

Для «Демократической России» эта кампания — несомненная удача. Лучшее тому подтверждение — раздраженные слова Александра Невзорова: «ДемРоссия» вдруг воскресла. Действительно, движение, о котором многие успели позабыть, в нужный момент мощно напомнило о себе. Организаторы даже считают, что состоялся второй призыв в «ДемРоссию». В сборе подписей принимали участие новые люди, работавшие бесплатно и на износ.

Координационный совет движения сейчас обсуждает идею нового референдума — о роспуске Съезда народных депутатов и нынешнего состава парламента.

ВИЗИТ

Джимми Картер, «арахисовый фермер» и 39-й президент США, посетивший на днях Россию и Казахстан, не преминул заметить, что это — личный визит, но не отрицал, что является своеобразным связным Билла Клинтона.

Он говорил, что его задача — рассказать руководителям стран СНГ о намерениях будущей администрации демократов, а вернувшись домой, поделиться личными впечатлениями о положении в России и сопредельных странах. В ходе своего визита последний демократ, занимавший Белый дом до Клинтона, встречался в Москве с Гайдаром, Бурбулисом, Станкевичем, Вольским, Горбачевым, имел беседу с президентом Назарбаевым в Алма-Ате. Что же он сообщит по возвращении двум американским президентам? Судя по его высказываниям, Картер не драматизирует положение в России. Экономический обвал и политические передряги в нашей стране он считает естественным процессом становления рыночных отношений и плюралистического общества. После бесед с руководителями правительства России и лидерами «Гражданского союза» Картер пришел к заключению, что «фундаментальный вопрос о темпах экономических реформ» будет решен мирно, без отказа от демократических методов правления.

ПАРЛАМЕНТ

Шло обычное заседание молдавского парламента. Председательствующий предложил депутатам принять постановление по борьбе с эпидемиями. Но не успели быстро и успешно проголосовать, как разразилась буря.

Дело в том, что некоторые депутаты зачитали проект до конца и обнаружили, что в нем фигурирует такое понятие, как «вши». Зал разделился на депутатов, обладающих чувством юмора, и остальных. Эти последние оказались просто шокированы употреблением ненаучного «понятия» и даже обвинили председательствующего в попытке скомпрометировать парламента. Их основной аргумент заключался в следующем: «Мы тоже против эпидемий, но слово «вши» не должно звучать в парламентских темах, а тем более в важных парламентских документах, поэтому следует подобрать выражения». Их более «юморные» оппоненты предложили заново поставить вопрос на голосование, но уже на поименное. Победила «серьезная» линия: постановление отправили на доработку и в сопроводилке «потребовали впредь обозначать вшей более научными терминами».

ДЕНЬГИ

ФОТО ЮРИЯ КАДЕНОВА

РУБЛЬ УМЕР. ДА ЗДРАВСТВУЕТ РУБЛЬ?

На минувшей неделе Украина официально покинула рублевую зону. Но интересы рядового обывателя это почти не затронуло — ведь из наличного обращения украинский карбованец, купон, вытеснил рубль еще в первой половине нынешнего года. Правда, в Крыму до последнего времени они ходили параллельно, а в других регионах кое-где работали магазины, отпускавшие товар «только за рубли».

Три последние дня реформы (до 16 ноября) меняли купоны на рубли по курсу 1:1. Но желающих осуществить такую операцию практически не оказалось, ибо, например, в Киеве, возле центрального универмага, еще до реформы за тысячу рублей можно было легко получить в 1,4 раза больше купонов. Правда, при условии обладания одной тысячерублевой бумажкой.

Однако уже через день после начала реформы тысячерублевую купону оценивали в 1600 купонов, появился спрос и на пятерки.

С 16 ноября рубли на Украине не только уменял, но и у государства можно приобрести лишь по рыночному курсу. По подсчетам частных экономистов, сейчас рубль стоит приблизительно 1,4 купона. Но чтобы привлечь российские капиталы (надо же чем-то расплачиваться за нефть, газ и прочее), Украине придется искусственно занижать реальный курс карбованца. Не исключено, что уже в ближайшее время за 1 рубль будут платить 2 купона, а то и больше.

Тем временем в Москве с рук уже можно приобрести

будущую украинскую национальную валюту. Как свидетельствуют очевидцы, за одну гривну просят 120 — 150 рублей. (Впрочем, когда-то за купон предлагали червонец). Полтора миллиарда гривенных купюр номиналом 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 уже изготовлены фирмой «Канадиен Банк Нот Компани Лимитэд» (кстати, печатавший деньги еще для царской России) и доставлены на Украину. На них изображены поэты Тарас Шевченко, Иван Франко, Леся Украинка, гетманы Богдан Хмельницкий и Иван Мазепа, первый украинский президент историк Михайло Грушевский. Технически Национальный банк готов ввести гривну с 1 января 1993 года, однако премьер-министр Леонид Кучма заверил, что это произойдет не раньше начала экономической стабилизации. А пока на Киевском вокзале в Москве фотокорреспондент «МН» запечатлел столпотворение: на Украину везут дефицитный ширпотреб.

Владимир РУБАН

ПРАВО

КТО ОСТАНОВИТ ПИРАТОВ

Услуги самого дорогого наемного убийцы обходятся сегодня в тысячу американских долларов. Российские интеллектуальные пираты, которые воспроизводят и продают чужую собственность — компьютерные программы, литературные и музыкальные произведения, кино- и видеофильмы, готовы в любой момент воспользоваться такими услугами в случае возникновения угрозы подпольному бизнесу.

Это гораздо дешевле, чем приобретать легальным путем мировую интеллектуальную продукцию для коммерческих целей. Примерно так объясняет проблему безнаказанности пиратства в России генеральный директор Российского агентства интеллектуальной собственности Михаил Федотов. Он сообщил об этом в коротком интервью «МН» после российской-американской пресс-конференции в Международном пресс-центре (гостиница Рэдиссон-«Славянская»), посвященной мерам борьбы с эпидемией интеллектуального пиратства в России. «По меньшей мере 90 процентов кинофильмов, видеокассет, музыкальных произведений и компьютерных программ, воспроизводимых в России, представляют собой «пиратскую» продукцию!» — заявил на пресс-конференции исполнительный директор Международного союза интеллектуальной собственности Эрик Смит.

Самый поразительный факт грабежа привел вице-президент компании «Wagner Home Video» доктор Герхард Вебер: «Мне показали в Москве кассету новейшего фильма нашей компании, презентация которого состоится в Нью-Йорке только в конце декабря этого года». По словам Федотова, российская прокуратура уже возбудила несколько уголовных дел. Последнее из них связано с незаконным изданием книги из сериала «Ангелика». Правда, результатов все еще нет. «Причин тому много, — считает директор РАИС. — Закон об авторском праве все еще не принят, а государственная комиссия по «пиратству» существует пока только на бумаге. Любая же попытка расследовать случай интеллектуального воровства наталкивается на агрессивное сопротивление пиратов».

Владимир ИВАНИДЗЕ

АРМИЯ

ОФИЦЕРЫ ПРИЗЕМЛЯЮТСЯ

Впервые в России разработана государственная программа социальной адаптации уволенных из армии офицеров. К ее реализации подключены довольно мощные силы: от Министерства обороны России до солидных западных компаний.

Первый этап программы предусматривает расселение 10 тысяч офицерских семей вдоль трассы Москва — Санкт-Петербург главным образом в Новгородской и Тверской областях. Выбор места обусловлен низкой плотностью населения и обилием пустующих земель. В течение четырех лет предполагается построить тридцать поселений разного типа — от фермерских поселков до технополисов с венчурными производствами. Стоимость проекта оценивается в 6 миллиардов долларов. Один из разработчиков программы, советник правительства России Овсей Шкаратан, заявил, что у государства средств требовать не будут. Деньги должны вложить наши и зарубежные предприниматели. Во всяком случае вездесущий «Менатеп» уже

изъявил такое желание. Иностранцы фирмы предполагаются привлекать продажей им земли для строительства производственных и туристических комплексов.

Вообще проект выглядит достаточно проработанным. Его реализация выгодна всем: военные обустроаются, запущенный регион оживляется, предприниматели находят достойное приложение своим деньгам и у государства голова не болит. Вопрос лишь в том, что делать с остальными десятками тысяч будущих отставников. Овсей Шкаратан по этому поводу сказал, что данный проект представляет собой модель для отработки более масштабных программ. Одним словом, главное — начать.

Александр КАКОТКИН

КОСМОС

СТАРТ НА ДРУГОЙ КОНТИНЕНТ

Ночной взлет ракеты — всегда зрелище, а для сотен гостей космодрома в Плесецке, которые видели все это в первый раз, — и подавно. Пассажиры литерного поезда, прибывшего прямо на стартовую площадку (российские бизнесмены могут позволить сегодня себе и такое), с восторгом проводили в небо спутник «Звезда Колумба», который через несколько суток опустится с орбиты вблизи американских берегов.

Космический перелет «Европа — Америка-500» в своем роде уникален. Впервые такой грандиозный проект субсидируется консорциумом коммерческих структур, преимущественно петербургских. В чем-то это гуманитарная акция, «космический мост дружбы», в чем-то — завораживающее шоу, в чем-то — деловое предприятие. Консорциумом оплачено все, в том числе запуск, управление полетом, поиск и эвакуация спускаемого аппарата из вод Тихого океана в американский город Сизтл. А выполнение работ по распорядению российского правительства взяли на себя космические войска и ВМФ, услуги которых финансирует глава французской фирмы «Нева интернэшнл» Виктор Яковлев — наш соотечественник.

Мне запомнилось ошеломленное лицо корреспондента телекомпании Си-Эн-Эн во время посещения военного центра управления космическими полетами в Голицыно, под Москвой: он понял тогда, что находится не в декоративном ЦУПЕ в подмосковном Калининграде, а там, откуда ведется реальное управление более чем 200 спутниками, находящимися сейчас на орбите. «Почему управление полетом спутника, запускаемого в рамках гуманитарного

проекта, будут вести военные?» — спросил он генерал-полковника Иванова, впервые, кстати, принимавшего иностранцев в Голицыне. «Ну а кто же это сделает?» — ответил генерал. В самом деле, разбросанные по всем уголкам России (за частую глухими) станции слежения — это части космических войск. И в течение десятилетий управляют они полетами всех спутников — как военных, так и гражданских. Попробуй, раздели их сейчас, да и нужно ли? Кем заменить?

И Плесецкий космодром — тоже войсковая часть, как, кстати, и Байконур, недавно возвращенный под российский флаг. И это никого не должно пугать — еще ни разу по вине этих частей не была сорвана ни одна научная или народнохозяйственная космическая программа. Я уж не говорю о пилотируемых полетах. Генерал Иванов — председатель государственной комиссии по запуску пилотируемых кораблей и станций. «Всегда перед стартом прошу космонавтов передать с орбиты привет труженикам наземного командно-измерительного комплекса, обеспечивающего их полет. И все время забывают...», — говорит он.

Леонард НИКИШИН

ЮМОР

НЕ ВСЕ ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ

В здании питерского мюзик-холла командовал парадом Остап Бендер — здесь впервые произошло вручение новой ежегодной профессиональной премии «Золотой Остап».

Организаторы праздника — сотрудники Санкт-Петербургского Дома сатиры и юмора. Премия представляет собой сорокасантиметровую фигурку из позолоченного фаянса, изображающую великого комбинатора в фуражке и с шарфом, но без штанов и рубашки. Стоит он в позе «Оскара», только повернув голову.

Первого «Золотого Остапа» заслужил, к сожалению посмертно, писатель Сергей Довлатов, са-

мым смешным актером признан Леонид Ярмольник, лучшим спектаклем — постановка Леонида Трушкина «Там же, тогда же», награду за искрометную поэзию унес поэт Игорь Иртенев, получили премию телепрограмма «Оба-на», журнал «Магазин», оркестр «Виртуозы Москвы».

Запись этого вечера телезрители смогут увидеть в рождественскую ночь по телеканалу «Останкино».

Виктория ВОЛОШИНА

ЦЕРКОВЬ

В начале ноября из храма святых Космы и Дамиана в Столешниковом переулке Москвы (напротив Моссовета) были наконец вывезены типографские станки и верующие впервые смогли свободно разместиться в просторном северном приделе храма.

Еще несколько месяцев назад о. Александр Борисов — священник, депутат Моссовета и президент Российского библейского общества — писал в газете («МН» №12) о характерной для сегодняшнего дня ситуации: этот храм решениями всевозможных властных органов был отдан церковной общине, но тем не менее продолжал оставаться во власти типографии Министерства культуры СССР (так она значится во всех документах). Было уже найдено новое место для типографии, а все оставалось по-прежнему. Полтора года верующие ютились в крошечной комнате на колокольне, падая в обморок от духоты. Отец Александр в этой ситуации держался твердо и сдержанно: не призывал прихожан устраивать голодовки, жаловаться и скандалить, просил их только молиться об освобождении храма. Видимо, молитва была услышана.

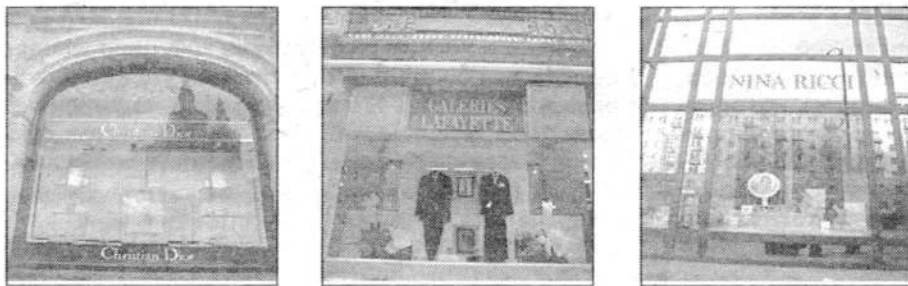
КНИГА

Три немецких издательства создали консорциум «Евроадрес» для выпуска в свет адресной книги, в которую войдут координаты всех московских фирм. Издатели рассчитывают выпустить такие книги, ежегодно обновляя их, и по другим городам России и СНГ.

Подобные книги ежегодно печатаются во всех городах Западной Европы уже 250 лет. Одна из вошедших в консорциум фирм издает их с 1832 года. В проект вложено полтора миллиона немецких марок. Объемистый 780-страничный том планируется печатать в России. Он будет содержать 140 тысяч наименований фирм, предприятий и организаций. Ориентировочная цена — \$5 США — выгодно отличается от справочник от подобных изданий, выпущенных на иностранных языках для западных бизнесменов: например, англоязычный справочник «Желтые страницы» стоит сорок долларов. Попаст в справочник для предприятий не будет стоить ни копейки. Однако за плату их название может быть выделено, на любом языке напечатаны дополнительные сведения о фирме, продукции и владельцах. Выход книги планируется в марте.

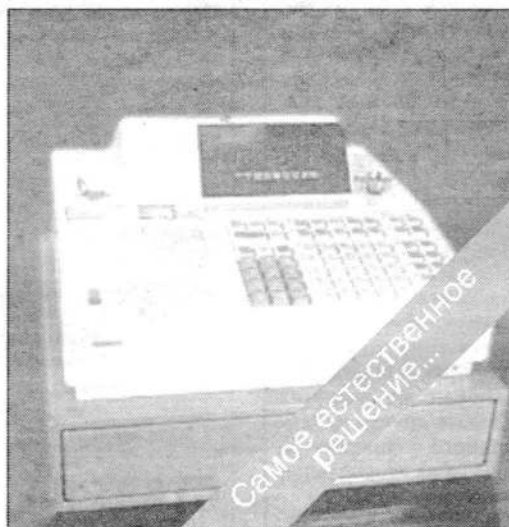
На полосах использованы информации Льва АЛЕЙНИКА, Геннадия ВАСИЛЬЕВА, Константина КИРЮШКО, Дмитрия ПУШКАРЯ, Владимира ШЕВЕЛЕВА, Михаила ШЕВЕЛЕВА, Олега ФОЧКИНА. Подготовил полосы Александр МОСТОВЩИКОВ.

GALERIES LAFAYETTE, NINA RICCI, CHRISTIAN DIOR и другие
свой выбор уже сделали —

ЭТО FRANCE INFORMATIQUE & TECHNOLOGIE. А Вы?..

Интеллектуальные кассовые аппараты **OMRON** — от кассовых устройств для небольших магазинов до компьютеризированных систем, объединяющих все кассы супермаркета и системы магазинов.

Самое естественное решение...

Вы не задумываетесь о том, как дышите — купить у FIT так же естественно.

- FIT это:
- мировой уровень качества;
  - более 10 лет работы на Российском рынке;
- FIT это:
- высокий уровень сервисного обслуживания;
  - подбор оптимальной конфигурации, установка и настройка всего оборудования, обучение персонала;
  - поставка фирменного программного обеспечения для автоматизации управления магазином, складом, бухгалтерией;
  - системы безналичного обслуживания на основе банковских и/или частных кредитных карт;
  - гарантийное и послегарантийное обслуживание.

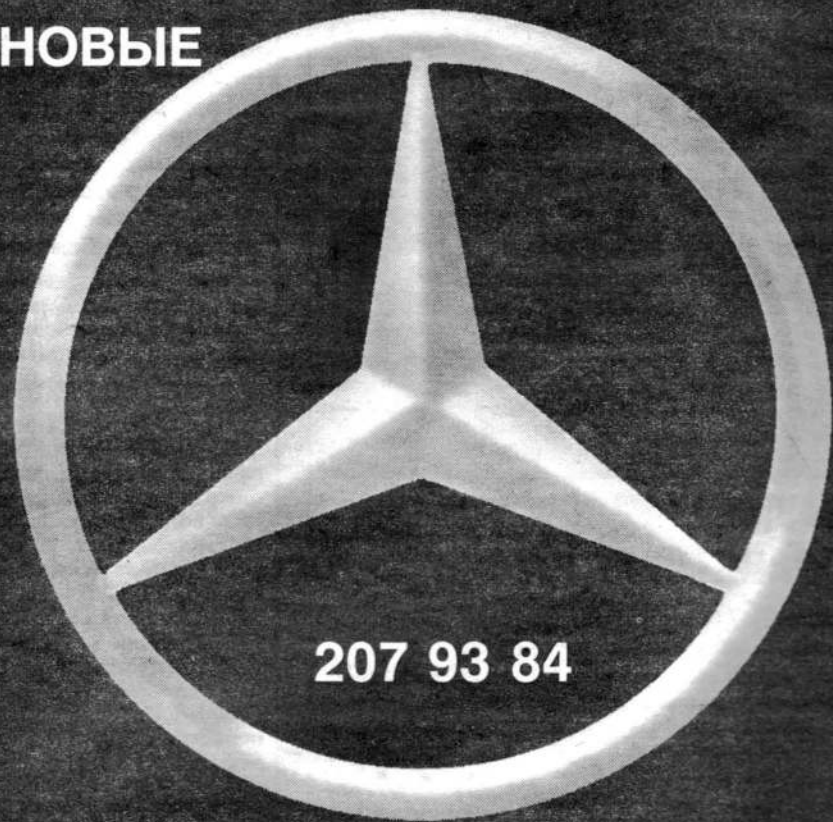
FIT предлагает все, что необходимо Вашему магазину, бару, ресторану. Покупая у фирмы FIT, Вы сохраните сегодняшние и защитите завтрашние вложения.

129090, Москва, ул. Троицкая, 10

Тел.: (095) 284-77-77   Факс: (095) 284-74-17
(095) 284-77-44   Телекс: 612-233 SU

T&C

НОВЫЕ

207 93 84

В МОСКВЕ

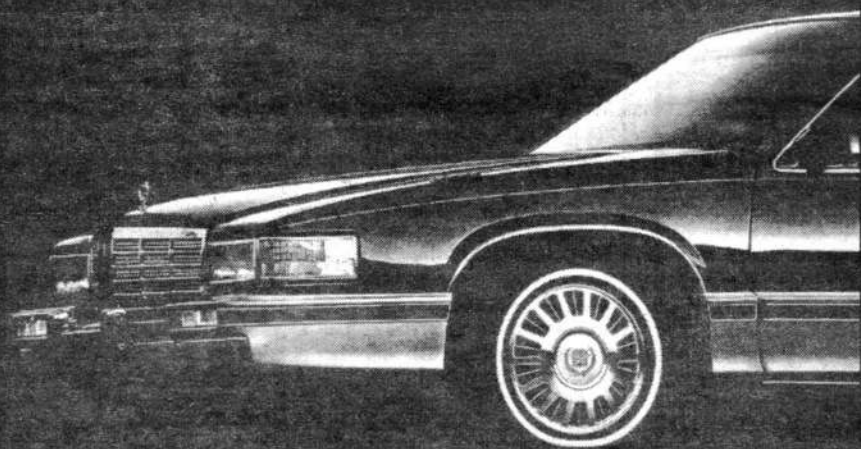
А/О Торговля и Кредит

Мы ценим наших клиентов!

T&C А/О Торговля и Кредит

Автомобили класса ЛЮКС

Кадиллак
Крайслер...

Мы ценим наших клиентов!

207 93 84

организация
ПРОДАЕТ

товары народного потребления, автомагнитолы и аудиокассеты импортного производства.

Тел.: (095) 319-67-82

Фонд
«Матери России»

помогает одеждой, продуктами, деньгами только одиноким матерям, отцам, бабушкам и дедушкам.

Средства фонда расходуются по спискам, предоставляемым детскими поликлиниками.

Познакомьтесь с программой фонда Вы можете по телефону 440-30-30.

Если Вы готовы внести свой вклад в фонд, запишите банковские реквизиты:

Благотворительный фонд «Матери России», р/с 7000001 в Коммерческом банке «Юнибест», к/с 161991 ОПЕРУ ГУ ЦБ РФ, Москва, МФО 201779.

Фирма снимет

2-х, 3-х, 4-х комнатные квартиры; купит квартиру или комнату в 2-х комнатной квартире в Москве.

Звонить с 10.00 до 18.00. Тел. 236-38-27.

ИЩУ

людей в России и СНГ, интересующихся искусством и владеющих немецким языком с целью покупки произведений современного искусства и организации выставок российских художников на Западе.

A.FROELICH
Schimmelbuschstr. 3
4000 Düsseldorf/Германия

Planeta-centre

Международная акционерная корпорация «Планета-Центр»:

— приглашает на работу на конкурсной основе во вновь открываемый швейный цех технолога швейного производства, квалифицированных швей

— приступила к составлению портфеля заказов на 1993 год по швейным товарам различных наименований из собственных тканей и тканей заказчика.

Заинтересованные организации просим обращаться по адресу:

103009, Москва, ул. Тверская, 6.

Телефон: /095/ 229-42-30.

Международная акционерная корпорация «Планета-Центр», хорошо известная у нас и за рубежом:

— покупает большие квартиры в центре Москвы, расселяет коммунальные квартиры, — купит у населения квартиры (приватизационные чеки).

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Тверская, 6.

Телефон: /095/ 292-68-27, 278-22-08.

фирма
приглашает
на работу:

снабженца бухгалтеря

Оплата труда высокая.

Контактный телефон: 255-01-28

COMPUTRADE USA

Все виды компьютеров и оргтехники за СКВ:

157-58-17
401-81-79

COMPUTRADE USA

Все виды ремонта компьютерной техники за рубли:

259-99-33

COMPUTRADE USA

Продаем земельный участок с выполненными земельными работами и проектом с привязкой пятиэтажного 70-ти квартирного дома серии 75/1.2. По желанию покупателя предприятие может поставить конструкции для строительства дома.

Адрес: 185033 г.Петрозаводск, Южная промзона, АП «Стройконструкция», тел.(81400) 5-10-98.

Платит только Россия

Последнее заседание Парижского клуба с участием представителей ведущих держав-кредиторов и визит Бориса Ельцина в Великобританию наметили сдвиг в урегулировании проблемы нашей задолженности Западу. И хотя ее решение еще не найдено, свет в конце тоннеля наконец-то стал виден. Отсрочка, необходимая России сегодня как воздух, может быть получена еще до конца этого года, после заключения долгосрочного соглашения о переносе долговых выплат на десять лет.

Очевидно, что принятие решения о переносе выплат дается державам-кредиторам непросто. Наиболее жесткая позиция у Германии и Италии. Для Бонна отсрочка платежей будет наиболее ощутимой, ибо именно Германия была основным кредитором СССР. Более благосклонно к идее переноса долговых выплат относятся США, а также такие развитые страны, как Франция, Япония, Великобритания, Канада, Австралия.

Несмотря на все эти моменты, похоже, Запад готов договориться с Москвой. Здесь проявляется осознание того, что единственное из государств СНГ, способное платить по счетам несуществующего Союза, — это Россия.

В свое время, сразу после распада СССР, пришедшие в ужас державы-кредиторы предложили бывшим советским республикам стать «солидарными ответчиками», то есть нести вместе долговую ношу, возложив на Внешэкономбанк управление общим внешним долгом. Тогда республики даже договорились о создании межгосударственного совета, управляющего долгом, и решили, что количество голосов каждой стороны будет определяться размерами ее внешней задолженности. На Россию приходится 61 проц. долга Союза, однако реально решения по уставу совета принимаются 80 проц. голосов.

После некоторой борьбы нам удалось получить трехмесячную отсрочку на выплату основной суммы долга по кредитам, взятым до 1991 года — среднесрочным и долгосрочным. И каждые три

месяца представители всех республик вместе ездят в Париж, ведя переговоры от имени «солидарного ответчика».

Однако очень скоро стало ясно, что трехмесячные отсрочки бессмысленны, необходимо заключить долгосрочное соглашение. Кроме того, оказалось, что метод коллективного принятия решения не работает, а механизм «солидарной ответственности» себя изжил. И ни о какой выплате суммы в 20 млрд. долларов, которую Союз должен был бы выплатить в 1992 году, не может быть и речи. Ведь ряду республик платить попросту нечем.

Нам удалось убедить Запад, что механизм «солидарной ответственности» не работает. Для принятия решений в диалоге с кредиторами нужен кто-то один. Республики, неспособные к выплатам, договорились передать России свои долги и активы, а вместе с ними и полномочия. Подгобытые соглашения с Россией уже заключили Туркменистан, Кыргызстан, Армения. В случае с Казахстаном работает другой вариант: Россия управляет его долгом и активами под управлением международного аудитора.

В результате стал складываться нулевой вариант, когда Россия де-факто полностью взяла на себя ответственность за общий долг. При этом Россия ничего не проиграла. «Солидарная ответственность» означала, что все республики вместе ответственны за выплату 100 проц. долга: если бы дошло до суда, туда поведи бы всех независимо от внутреннего распределения задолженности. Зато Россия теперь может самостоятельно принимать необходимые решения.

Получив такую самостоятельность, мы рассматриваем два варианта: конверсию долга в собственность и перевод долга в долг. На сегодняшний день наши долгосрочные обязательства стоят дороже краткосрочных. Учитывая это, мы выпускаем краткосрочные обязательства, которые дешево стоят, выпускаем долгосрочные, а на разницу в цене оплачиваем часть долга.

Реально в этом году Россия может выплатить Западу только

В МИРЕ

Петр АВЕН,
министр внешних
экономических связей России

2,5 миллиарда. Не выплатить их просто нельзя: это обслуживание продовольственных кредитов, облигационных займов, платежи международным финансовым институтам. Кредиторы говорят: этого мало. Мало, соглашаемся мы, однако где взять деньги? И предлагаем вместе искать решение.

Государства-кредиторы не могут не учитывать ситуации, в которой — наследие не только далекого, но и недавнего прошлого. Только за последние три года, при правительствах Рыжкова и Павлова, внешний долг страны удвоился, достигнув 80 миллиардов. Сказалось и стремительное сокращение экспорта нефти. Кроме того, почти 11 млрд. долларов экспортных доходов «съели» предприятия. Прежнее правительство понимало, что деньги должны кончиться, но никто не решался об этом сказать. Мы же пошлы на это.

Так что правительство расплачивается сегодня за чужие ошибки. Мы считаем, что вправе рассчитывать на долговременную отсрочку. Надеемся, что в ближайшее время кредиторы предоставят нам возможные сценарии. Тогда начнем работу по выработке десятилетнего соглашения и, возможно, завершим ее к концу года.

В СТРАНЕ

Сочетались «гражданским союзом»

Сначала улицы, прилегающие к Дому культуры столичного ПЗ-1, задохнулись от напыва машин, а потом сам дом изнемог от концентрации власти на квадратный метр своего актового зала. Президент, вице-президент, заместитель председателя парламента, правительство почти в полном составе во главе с Гайдаром, 800 директоров и коммерсантов, депутаты, главы советов и администраций и две с лишним сотни журналистов...

Дальше, собственно, можно не продолжать. Сам уровень представления на созванном Вольским съезде российских промышленников и предпринимателей служил ответом на вопрос, кем власти готовы поделиться властью или кого как минимум выделить в качестве основного партнера. Кто бы и что бы ни говорил в адрес «Гражданского союза», но именно он владеет сегодня мандатом «конструктивной оппозиции», именно с ним ведет диалог президент и вынужден вести — глава кабинета.

Внешне это диалог без явных плодов, каковых не принес и съезд промышленников: никаких сенсаций, новых предложений или обещаний. Однако продемонстрированная, хотя и не без взаимных колкостей, взаимная лояльность оценивается накануне депутатского съезда «всего Руста» выше сенсационных договоренностей. Президент заручился поддержкой. ГС упрочил свое влияние. Что не может сделать политический барометр на отметке «ясно», но может сделать погоду более или менее сносной для краткосрочного перелета.

Для реально складывающейся экономической политики почти различно, последуют ли теперь сугубо ритуальные жертвоприношения из состава кабинета, на которые готов или не готов пойти президент. Очевидно лишь, что успех ГС по определению не вызывает восторга Бурбулиса — Полторанина или Скокова, хотя вовсе не очевидно, что они утратят свое влияние. Еще один

эффект тактического свойства: ГС как будто сумел перебить аппетит готовящемуся съезду товаропроизводителей — «антиварников», чей угрожающий силуэт выглядит теперь несколько усохшим. Можно ожидать проблем при согласовании экономических тезисов ГС и программы правительства, но вряд ли коса найдет на камень: между ними нет непреодолимой пропасти и у обеих сторон есть грамотные эксперты.

Как заявил промышленнику Ельцин, многие положения программы ГС вполне пригодны для включения в правительственную, «хотя и не все может быть принято»: «завуалированное желание возродить прежний госзаказ, замораживание цен и зарплат, административные меры в валютной сфере. Это невозможно, сказал он, хотя бы потому, что невыполнимо... Но нам нет преград: на практике это уже есть или вскоре появится, а госзаказ (для оборонного сектора) становится просто необходимым... Не будет, по словам президента, и триллиона новых кредитов предприятиям, поскольку им только что выдали полтора. Сразу его и впрямь не дадут, но три-четыре захода с прошениями — и у нас будет во-от такой триллион! Таковы пока неизменные результаты нашего «лотто», играют ли в него ГС, ВС, ЦБ или МФВ».

Кстати, в тот съездский день в штаб-квартире МВФ, должно быть, икалось. Тезис, вызвавший неизменный энтузиазм зала, формулировался просто: не нужно нам заморских подкачек, ничего не отдадим на откуп Западу, сами произведем — если не все, то очень многое. Сказал об этом Ельцин — аплодисменты, Вольский — аплодисменты, директор — аплодисменты. Сегодня это бесприморно, поскольку начисто проиграна партия в 24 миллиарда. Но с таким настроем, если его намерены эксплуатировать и дальше, будет нелегко любой власти: можно ничего не отдавать на откуп Западу, но нужно отдавать ему долги или просить

Владимир ГУРЕВИЧ,
редактор отдела экономики «МН»

об отсрочке, иначе придется хлопать не в ладоши, а по пустым карманам...

И все же более серьезен другой эмоциональный эпизод. Затронув проблему утечки российского сырья через бывшие республики, президент привел пример Эстонии, «которая не имеет ни одного месторождения алюминия, но стала его ведущим экспортером», неосторожно добавив: «Благодаря вашей деятельности». Из зала немедленно послышались выкрики: «Вашей! Вашей!», после чего директорию долго не могла успокоиться.

Этот частный эпизод демонстрирует критическую разность температур: относительно прохладную на поверхности и высокую — на глубине. Стоит сделать прокол, и вулканическая лава может устремиться вверх... Да, лояльность подтверждена, но она достаточно условная, поддержка оказана, но она временная, спокойствие обманчиво — под ним напряжение. Союз с ГС неизбежен, ибо других союзников, способных снять это напряжение, не видно. Но пока это — вопрос маневрирования.

После чего надо давать ответ: как насчет самого движения? Куда, каким образом, с кем?

ВО МНЕ

Елена БОННЭР

верить в первые сто и последующие до 500 дней? В слова «реформа, но не за счет народа»? А за чей? Чей счет еще может быть, когда в стране ничего нет? Дядин? Слава Богу, что дяди пока долги отсрочивают...

Одни шесть лет реформы боялись, долги наращивали и проедали. Нашлись другие, которые, как когда-то лейтенанты-десятиклассники, в атаку поднялись. Теперь их кроят за это. Ну как можно, когда они уже встали, флажки на карте перекалывали и рассуждали, что не по той дороге пошли, надо было левее или правее взять. Не знаю, как им, а мне часто хочется крикнуть: «А пошли вы все...» Артиллерия лупит. Чужая — прицельно. Своя по своим — тоже метко. И президент уже вроде как шатается. Вот-вот и будет нечто, похожее на правительстве Виши. Компромисс?

Как хотите, но сегодня критика правительства из доблести перешла в какое-то другое качество. Чего же мы хотим — пишущие и вещающие, слушающие и читающие (соборное слово «интеллигенция») Кого? Вольского? Скокова и К°? Вроде нет, там ВПК и все такое прочее? ФНС? Точно нет — от Стерлигова до рейхстага (не символ победы, а пожар) уже не один, а полшага осталось. А если что-то вроде ФНС во главе с Горбачевым (как получилось в Грузии с Шеварднадзе) — будет лучше на вкус?

Свои — по своим?

Не так давно обаятельный голосок сообщил по «ящику», что можно выиграть в лотерею квартиру или дачу в Сочи. Потом — «Новости»: обстреляно судно, доставлявшее беженцев из Сухума в Сочи, убита 15-летняя девочка, есть раненые. «Самое сумное в мире Черное море мое». Вы чтите дачу на море?

Полгода как Ингушетия объявила себя республикой. Полтора года закону о реабилитации народов. Кто озабочился тем, чтобы он не остался пустым звуком? Осетия и Абхазия — приграничье. Армения вообще за высокими горами, поэтому на нее плюнули. И возвращается этот плевкок бумерангом в Россию: несправедливость в одном месте земного шара — угроза справедливости везде!

Армянские журналисты объявили бойкот ТВ. Причин много: не замечают, что Карабах народным референдумом провозгласил независимость, что Азербайджан настойчиво вовлекает Армению в войну... Но повод — показ группы российских парней, якобы наемников, воевавших на армянской стороне, один сказал — за три тысячи, другой надеялся на тридцать. Миткова сообщила: «Сюжет был показан вчера». Действительно вчера! Но и позавчера! Может, не знала, что сюжет этот на ТВ чуть не в пятый раз?

В конце октября — «Политбюро». Три советника министра обороны подали в отставку, потому что реформа в армии не идет, кадры старые, оружие продано, коррупция процветает. Политковский спрашивает офицеров: «Может, вы трусили и решили подать в сторону?». Конечно, прием. Но с приемами хорошо Политковский, а не людям, которые впервые сидят перед камерой. Да и не всем телезрителям прием вот так сразу доступен. Особенно тем, у кого в героях Макашова и Алкснис.

Еще через день — «Красный квадрат». Александр Любимов. Беседа с Горбачевым — полуправда, которая хуже, чем ложь. Горбачев критикует власть сегодняшнюю, умышленно объе-

дывая и президента, и правительство, и законодателей: «Для меня они все — правительство». А для Любимова, который ему не возражает, — тоже? Как во времена Политбюро и ЦК? Но ведь сегодня спрос по отлучности. Горбачев призывает к консолидации. Любимов не уточняет: с кем, с какими силами? Вот я, предположим, так могла понять, что с Фронтом национального спасения. И даже могу объяснить почему. Сидит в президиуме Фронта бывший советник бывшего президента СССР писатель Распутин. В Грузии сидит бывший его ближайший соратник. Сомнительно, что Шеварднадзе не знал, что Гамсахурдия пришел к власти на национал-истерии, приправленной антикоммунизмом. Не понимал, что ему, бывшему шефу МВД и первому секретарю ЦК Грузии, на других позициях там не удержаться? Он сделал свой выбор. Почему же я должна думать, что для Горбачева ФНС неприемлем?

Я далека от идеализации любой власти и нашей исполнительной тоже (про законодательную не говорю). Я могла бы предьявить ей реестр из сотни ошибок, десяток из которых угрожают самому ее существованию. Но не слишком ли много претензий, создавших атмосферу запрограммированного поражения с оттенком «чем хуже, тем лучше»? Те, кто их предьявляет, рассуждают так, будто мы живем в мирное время — это слово здесь никак не связано с кольцом войны, которое взяло Россию в обхват. Мы и без горячих точек в состоянии войны. Реформа — это, если считать от Наполеона, третья отечественная война. И, как и во вторую, вступили мы в нее голыми. Тогда — без композитов, самолетов, танков, линии обороны. Сейчас — без золота, валюты, денег, с оборудованием от царя Гороха, отравленной землей, отравленным народом и с долгами. Но с мифами. Тогда — «Броня крепка и танки наши быстры» и «воевать будем на чужой земле». Теперь — с мифами разных программ. Ну неужели кто-то всерьез по-

ИГРА НА БИРЖЕ — КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ К БЛАГОПОЛУЧИЮ

ТЮМЕНСКО-МОСКОВСКАЯ БИРЖА «ГЕРМЕС»
И А/О «ГЕРМЕС-ПЛАНЕТА»

ТМБ «Гермес» и клиринговая палата А/О «Гермес-Планета» предлагают все виды современной биржевой торговли и приглашают всех эмитентов стандартных контрактов на нефть и нефтепродукты, а также владельцев и покупателей этих контрактов к участию в биржевых торгах.

Биржа предоставит Вам возможность через своих брокеров участвовать в торгах системы бирж и торговых домов концерна «Гермес» от Калининграда до Владивостока.

ДЕВИЗ ТМБ «ГЕРМЕС» — ВСЕ ДЛЯ КЛИЕНТА

Чтобы увеличить эффективность биржевых сделок, биржа регулярно публикует в средствах массовой информации телефоны брокерских контор и списки товаров, выставляемых на торги. Персонал биржи и клиринговой палаты прошел курс обучения по основам фьючерсной и опционной торговли, сертифицированный Австралийским Комитетом по оценкам высшего образования, а также Российскими министерствами экономики и образования.

Клиринговая палата биржи А/О «Гермес-Планета» — эмитент НОВЫХ ДЕНЕГ РОССИИ:

нефтяных и бензиновых контрактов

«ГЕРМЕС-НЕФТЬ», «ГЕРМЕС-76», «ГЕРМЕС-93»

Вкладывая деньги в биржевые контракты, Вы делаете ставку на повышение цен на нефть и бензин. Ваши доходы будут расти одновременно с ростом цен на энергоносители.

Доходы по контрактам — до 200% годовых!

Стоимость контрактов доступна каждой семье.

Вы можете дарить, продавать или передавать контракты любому юридическому или частному лицу, используя их в качестве универсального платежного средства.

НОВЫЕ ДЕНЬГИ никогда не обесцениваются — они обеспечены «черным золотом»

ВАУЧЕРЫ — ПРАВО НА ВЫБОР

Право приобрести акции концерна «Гермес» в обмен на ваучеры получает каждый, кто покупает ОПЦИОН «Гермес-ваучер».

ОПЦИОН «Гермес-ваучер» — это право на выбор наилучшего размещения Вашего ваучера: до 31 декабря мы бронируем для Вас акции концерна «Гермес», предоставляя Вам возможность найти самый выгодный вариант.

Продажа контрактов для организаций и для частных лиц и бронирование акций за ваучеры производится ежедневно (понед. — пятн. с 10 до 17, суб. — воскр. с 10 до 15 час.)

Адрес ТМБ «Гермес»: 119048 Москва, М. Трубецкая 28 (м. «Фрунзенская»).
Тел.: (095) 242-99-85 (биржевой канал), 242-98-64 (отдел аккредитации), 242-98-21 (отдел подготовки брокеров), 242-99-06 (фондовый отдел), 242-98-22 (отдел рекламы).
Факс: (095) 242-99-29.

Три вечера, которые изменят вашу жизнь

Приглашаем Вас
22, 23, 24 ноября
с 19 до 20.30
в конференц-зал
издательства «Известия»

(Настасьинский пер., 2,
метро «Пушкинская»).

Известный американский телепроповедник Глен Оуэн поможет Вам понять Иисуса Христа через Слово Божье.

Все присутствующие получают бесплатно «Новый Завет».

Смотрите также передачи Глена Оуэна «Глашатай Правды» по 2-му каналу 20 и 27 ноября, 4 и 11 декабря.

ИЩИТЕ ЛИДЕРА В ГКЧП

Если ненадолго представить, что в России создана нормальная политическая система, то тут же возникнет вопрос, кто в политической борьбе мог бы спорить с Борисом Ельциным за место президента.

ДУМАЮ, многие на Западе предполагают, что такой крупной политической фигурой остается Михаил Горбачев. Если бы не усиления ельцинской команды по дискредитации первого и последнего Президента СССР, то такие предположения можно считать почти абсурдными. Но в нашей политической жизни многое делается по закону от противного: только поносимый властями человек может рассчитывать на настоящую популярность. В этом смысле скандал с выселением горбачевского фонда, невнятный лепет министра юстиции о правомерности запрета на выезд Михаила Сергеевича за границу, наконец, неудачный намек «АиФ» о мечтах юного Горбачева стать кэзбэшником — все это того и гляди реанимирует Горбачева — претендента на политическую власть в глазах общества.

Грустно наблюдать, как разминается сейчас пресса на крупнейшей фигуре горбачевского времени Александре Яковлеве. В самые сложные времена политической борьбы Александр Николаевич был под прицелом «партийной печати». Сейчас же, во времена иных политических битв, идеолога перестройки достают те, кто тянется в обзоре реальной политики. Истеричный — или «нейстовый», по терминологии «Правды», Анпилов, только-только уличенный как мелкий доносчик, дает интервью, сравнивая себя с Александром Яковлевым, видимо, как с политиком равного масштаба.

В другой газете («Московской правде» от 14.XI с.г.) малоизвестный журналист выказывает вдруг себя крупнейшим наставником и знатоком Яковлева. «Мне, — пишет А. Салуцкий, — много раз приходилось писать об Александре Яковлеве, как о крестном отце перестроечной политической мафии...»

Когда такие люди ругают, надо серьезно думать, не рано ли оставил политику Александр Николаевич?

НА ПОЛИТИЧЕСКОМ пятачке национал-социализма толпится целая кучка политиков: писатели, депутаты, журналисты, нераскаившиеся коммунисты, профессиональные патриоты... Национальный фронт вместили в себя гигантский спектр: от антисемитско-фундаменталиста Шафаревича до эпатажного всех Лимонова. Некоторого подобия единства от этого фронта можно ждать только на очень коротком отрезке пути. И уж явного лидера за столом президиума нацфронта пока не видно. Ощущение такое, что с первого дня здесь не только подпирают друг друга плечами, но и оттирают локтями.

Правда, одному генералу сразу удалось выскочить из решивших уравниваться патриотических вожаков. Стать «нацфронтником» Александр Стерлигов отказался, чем, объективно говоря, сразу выделился. Он и вписы-

вает себя в политический пейзаж очень аккуратно. Не в один ряд с примитивными российскими депутатами, коммунистом Анпиловым или фашиствующим Васильевым, а как-то в стороне, пытаясь пристроиться к людям типа Михалкова, Говорухина, Власова, Корягиной (журнал «Лидер» № 1 с.г.). Родимое свое пятно — карьеру в КГБ — он выворачивает поприглядательнее: «КГБ — это более мировоззрение, чем место работы!» Но и сдержаться не может, пророчесствует: «Люди сами отыщут альтернативу Ельцину и его «мальчишкам». Из дальнейшего ясно, что речь идет отнюдь не о смене власти в результате выборов.

Как ни крутит Стерлигов, а в большие политики выбиться ему не судьба. Страна эта при прочих равных скорее готова подыять Жириновского, чем генерала КГБ.

ОДНАКО вакантное место правого лидера не может пустовать долго. Чем труднее в стране, где власть нынешняя демонстрирует свое презрение к предыдущей, тем больше шансов вырваться новому лидеру среди «великомучеников ГКЧП». Чем дольше наша долблестная прокуратура ведет это следствие, чем больше вокруг него очерков, интервью и демонстраций, чем крупнее ошибки сходятся сменщики Валентина Павлова, тем распылчатее становится криминал ГКЧП, а еще недавно ясный каждому школьнику ответ на вопрос «за что сидят?» не имеет однозначного ответа.

В этой ситуации судебное слушание по делу о заговоре может вылиться в свою противоположность — принародные обвинения новых властей в ошибках, совершенных за год правления. И вот на этой волне может всплыть не Горбачев, которого, кажется, так боится Борис Николаевич, а студенческий друг экс-президента Анатолий Лукьянов. Согласитесь, что по опыту, известности у населения, политической изворотливости Лукьянов на голову выше всех вместе взятых лидеров парламентской национал-патриотической оппозиции. И приемлем он может оказаться для самых разных крыльев нацфронта: для патриотов, как страдалец-патриот; для писателей, как свой брат-поэт; для коммунистов, как верный ленинец.

...На горизонте еще немало политических фигур. И совершенно разного покроя. Лидер люмпенов — Жириновский. Пытаются стать душой предпринимателей-прагматиков Боровой. Свой парень Николай Травкин... Перейдет ли кто-нибудь из них ко времени выборов из политической массовки на главные роли драмы у трона? Пока можно рассматривать лишь варианты.

Виктор ЛОШАК

ВЛАСТЬ

Российское общество постепенно осознает, что одна из главных причин его бед кроется в самой сфере власти. Она плохо организована, малоэффективна, там слишком велик удельный вес людей некомпетентных, с расшатанными моральными устоями. Они занимаются личными делами, выяснением отношений, забывая о своих прямых обязанностях. Тяжелый недуг самодостаточности поразил все ветви властных структур.

В демократическом обществе рецепт лечения хронических пороков власти только один: свободные выборы. В этом отношении мы сильно отстаем от других европейских государств, порвавших с коммунистическим прошлым. У нас практически нет ни одного института, отражающего новые реальности. Тем более созданного на демократической основе.

Предстоящий Съезд народных депутатов России стал бы воистину историческим, если бы он предложил какой-то разумный выход из тупика, грозящего обществу параличом власти или диктатурой. Речь идет о комплексной программе обновления системы, в которой прини-

маются решения, начиная от местных органов и кончая институтом президентства. Необходимо создание эффективной структуры государственного управления, исходящей из потребностей общества, а не своекорыстных интересов тех или иных политических группировок.

Но выборы не должны просто воспроизвести ту громоздкую и нелепую систему, которая возникла в хаотичном процессе создания российской государственности. Необходима реформа властных структур на базе твердых конституционных и законодательных норм. Иначе еще долго общество будет лихорадить от правовой и административной неразберихи.

Разумеется, мы не имеем в виду лихие призывы ликвидировать съезд, парламент, президентство. Продиктованные логикой политической борьбы, такие призывы безрассудны и опасны. Первой заповедью государственных мужей, как и врачей, должно быть гиппократовское: «Не навреди!». Но и сохранять в неприкосновенности нынешние властные «временяки» было бы недопустимым легкомыслием.

В поисках оптимальных форм государственного устройства бездумное копирование чужих образцов ни к чему хорошему не приведет. Даже когда речь идет о столь апробированных принципах, как, например, разделение властей. Реакция отторжения тоталитаризма вызвала стремление не допустить чрезмерной концентрации власти. Это привело к профана-

Примет ли

ПОЛЕМИКА

Кто может противостоять Президенту Ельцину?

На этот счет нет единого мнения не только в редакции. Если «теневые кабинеты» плодятся буквально на глазах, то на роль «теневого президента» явных охотников пока не находится (неявных, надо думать, наберется не мало). Тем не менее трудновыговариваемый «импичмент» у всех на устах, даже у тех, кто путает его с «ваучером». Может быть, стоит все же оглядеться и не поддаваться на удочку «импичментизации всей страны»?

НАДОЕЛО ИСКАТЬ ДА ВЫБИРАТЬ

Дайте привыкнуть и оглядеться

Ну, кажется, Горбачев открыл нам глаза, сказав, что российский президент по характеру — разрушитель. А Хасбулатов добавил, что умственные способности президента «часто преувеличивают» (московский канал ТВ). Депутаты парламента регулярно дополняют портрет разными штрихами: популист, причем дешевый, с народом любит говорить во хмелю, указы подписывает не глядя и вообще — засиделся.

Страна слушает молча и чем-то напоминает деревенскую бабу, которая не скоро соображает. Ей твердят, что мужик ее скуп, а она думает про себя: «Зато в дом тащит». Ей доказали, что он гуляка, а она: «Небось не мыло, не смылится». Нет, она знает за ним воз грехов, но это как бы никого не касается. Во-первых, она и сама не золото. Хозяйство у нее не первый сорт, блин не всегда переворачивается, дети непутевые... Во-вторых, чего ж теперь делать, мужик он и есть мужик, какой достался, с тем и живи «Он тебе не ровня», — шепчут ей. Ничего, думает она, прислушусь малость... Как бы ни хромало мое сравнение, а зерно есть.

...Раз в месяц у меня дома звонит телефон, и женским голосом социологическая служба задает вопросы, как на Страшном суде: «Одобряете курс правительства? Да? Нет? Доверяете Ельцину? Да? Нет? Кого видите на его месте? По порядку, пожалуйста!..»

Да никого я не вижу на его месте. Само это место у нас сродни Лобному — посреди Красной площади. И не завидую никому, кто его займет — случайно или силой прорвется. Ум за разум заходит от самого чьего-то намерения туда вскочить: самоубийца он, что ли.

Когда Ельцин буянил на знаменитом пленуме, у него и в мыслях не было президентства. Сама эта должность упала на страну, как кирпич на голову. И слово «президент» было в спешке кем-то схвачено, как чужая фишка в политической игре. Не имея истории и корней на российской почве, слово по сей день остается заемным. Обнаружив на этой чудной должности Ельцина, избранного нами в состоянии обморока от страха перед тогдашним окружением Горбачева (Янаев, Павлов, Крючков, Язов и пр.), мы стали обдумывать его строительное и партийное прошлое, перебитый на волейбольной площадке нос, манеру говорить с броневика, скромное

поведение жены и проч. И едва-едва уложили все это в душу, как нас спрашивают: кого видите на этом месте? «По порядку, пожалуйста...» Да что мы, американцы какие-нибудь? То один, то другой, валяй привычкой заново! И даже они дают четыре года присматриваться, а наши партейцы и полтора лет не вытерпели...

Что за гонка, что за свалка? Зачем нас толкают на развод? Что за мудреца семи пядей во лбу они тайком вырастили в своем коллективе, а народ не заметил?

Да, скифы мы, да, азиаты мы, но это же надо учитывать! И не обращаться к нам, как к быстрым разумом каким-нибудь невтонам! У нас девять месяцев зима длится, и мозги варят соответственно...

Суют нам новые и новые экономические программы — да кто их когда читал? Разве народ кормят «доказательствами»? Понравиться надо. Мы же Аганбегяна уважали за самиздат в застойные времена, Абалкина — за спокойную речь, Бунича — за веселое лицо, Явлинского — за возраст, Пияшеву — за то, что женщина. А какая между ними разница, кто их знает? Все программы похожи на обещания при сватовстве, а потом все равно бить будут...

...Однако вопрос по телефону был задан. И я, как Агафья Тихонова, задумалась: если бы Ельцину — да усы Руцкого, да знания Явлинского, да грузинскую дипломатию, да белорусскую осторожность, да украинскую самодостаточность, да киргизский юмор... И вышел у меня опять Ельцин, только с усами и посреди СНГ.

Откуда их брать-то, претендентов? Где они прячутся? Вроде бы их вовсе нет, а то вдруг вынырнет из-за спины: «Вот он я!» — и пропал. Нежить какая-то, морок.

Начинаешь подозревать в этих намерениях то одного, то другого. И неизвестно, метит он или не метит. То ли сам хочет, то ли товарищи его двигают впереди себя?

Но присмотрись к этим теневым кандидатам — уму непостижимо, до чего люди не видят себя со стороны. Этот, что ли, будет нами володеть, с лицом плоским, как ладонь, без мимики, с заторможенной речью, с биографией, перед которой наш нынешний — просто диссидент? Или этот — фитюлька, прости господи, с защечными мешками, из истерики не выходит, того и гляди, у микрофона рухнет и забьется в падучей? Или... даже не знаю, кого бы еще заподозрить.

Только что мы наблюдали долгую президентскую гонку в США: вот как меняются лидеры в других странах. Кажется, их девять месяцев страна вынашивает. Как рентгеном, просвечивает насквозь миллионами пар глаз. Слушает и речи, и дебаты — покажи стратегическое мышление и тактическое, насколько озабочен нами, остроумен в споре или сдаешься без боя, есть новые аргументы или старым пробавляешься. Всю подноготную до нитки разберут, всю подоплеку выложат — отвечай. Буш даже похудел в этой гонке — я переживала: ну, куда ему в таком возрасте, сиди уж на берегу пруда, рыбу уди. А когда он проиграл, думала, помру: каково сейчас человеку... Оказалось, ничего, идет по экрану с Барбарой за руку, говорит, что в Техас поедет. Ничего у них понять нельзя... Привыкли делать вид. У нас такое не пройдет. У нас сразу — пулю в лоб. Или сникнуть полагаются, или расчерчать на весь остаток лет... И народ хорош: никакого уважения к поверженному. Наоборот, пнуть охота: «Впредь тебе, невежа, наука: не садися не в свои сани!» Все же поэты психологию знают...

А сколько веков нам понадобится, чтобы снять мистический смысл со слова «право». Пока еще мы этим смыслом полны. Вспомните, как благоговейно наши политики касались плечика наследного мальчонки, когда он по туристской путевке с мамашей к нам на денек заехал. Юный и хорошо кормленный парижанин что-то сказал про Петра I, и какие умильные лица стали у наших мэров и вице-президентов! Почему? Да потому что «имеет право» по рождению, по крови... короче говоря, «подрастай, வாши милость, и — вперед».

...Цыгана спросили, что бы он сделал, став царем. «Схватил бы кусок сала и убежал», — ответил он. Вот это по-нашему. Только сало сегодня можно схватить без такой морочки, как президентское кресло.

А вы говорите: выборы, программа, «кого видите на его месте?». Никого и ничего я не вижу — так и сказала той девушке по телефону. Хочу немножко тишины, чтобы все улеглось, как есть, и куда не двигалось, ни политика, ни цены, ни кабинеты. Чтобы было время все обдумать, привыкнуть, приспособиться и начать жить. Я это сказала, а она вздохнула: «Ой, я тоже», — хотя ей так говорить не положено.

Нинэль ЛОГИНОВА

Россия «французскую модель»

ции самой идеи. Появились карикатурные мини- и макропарламенты, исполнительные органы стали бесконтрольными, как и судебные.

Прежде чем заимствовать американский опыт раздельного избрания и существования исполнительной и законодательной власти, не грех бы подумать, насколько он применим в наших условиях. Политическая система Соединенных Штатов создавалась после длительной гражданской войны, в результате которой около полумиллиона сторонников английской короны — огромная по тем масштабам цифра! — были вынуждены бежать из страны. Подавляющее большинство оставшихся разделяло общую систему ценностей и установок. Главная забота отцов-основателей американской государственности заключалась в том, чтобы не допустить узурпации власти, позаботиться о гарантиях против тирании. Именно с этой целью было осуществлено разделение властей, принята система сдержек и противовесов.

Но двухсотлетний опыт показывает, что американская модель плохо приживается на чужой почве. В Латинской Америке, где ее практиковали особенно широко, она не

дала ни устойчивой демократии, ни экономического процветания. В Азии можно говорить лишь о достаточно поверхностных заимствованиях. В Западной Европе существуют всего несколько президентских республик с всеобщим избранием главы государства. Как правило, это небольшие страны: Австрия, Ирландия, Исландия, Португалия, Финляндия. Единственное исключение — Франция. Европейские президенты сильно отличаются друг от друга ролью в жизни страны, но по объему полномочий ни один из них не дотягивает до американского.

На этом фоне кажется странной популярность идеи президентской республики в постсоциалистических государствах. Наделенные широкими прерогативами президенты избраны всеобщим голосованием в Польше, Румынии, Болгарии, доброй половине бывших советских республик.

Вряд ли это можно объяснить только стремлением к подражанию заокеанской сверхдержаве. Первопричины надо искать в самих посттоталитарных обществах. Кризисный характер перехода из одного качественного состояния в другое тре-

буется в обществе, расколотом до основания. В нем можно выделить как минимум три основные идейно-политические ориентации: социал-коммунистическую, национал-государственную и либерально-демократическую. За ними стоят три разных видения будущего России. Естественно, каждое из них ищет точку опоры в сфере власти.

Положение усугубляется рахитичной партийно-политической системой. Наши «партии» пока не способны стать инструментом прямой и обратной связи между управляющими и управляемыми. Им еще не под силу роль посредника, который превращает хаотичные, неформальные интересы в ясные политические цели, набор возможных государственных решений. Различные общественные интересы, минуя промежуточные инстанции, реализуются напрямую в высших эшелонах власти. Все ищут в ключевых фигурах на политической сцене «толкачей». В результате ведущие политики не столько взаимодействуют друг с другом, сколько сталкиваются по поводу и без повода.

Сейчас нужно не разводить по разным полюсам исполнительную и законодательную власть, а завязать их

рождается в обществе, расколотом до основания. В нем можно выделить как минимум три основные идейно-политические ориентации: социал-коммунистическую, национал-государственную и либерально-демократическую. За ними стоят три разных видения будущего России. Естественно, каждое из них ищет точку опоры в сфере власти.

Положение усугубляется рахитичной партийно-политической системой. Наши «партии» пока не способны стать инструментом прямой и обратной связи между управляющими и управляемыми. Им еще не под силу роль посредника, который превращает хаотичные, неформальные интересы в ясные политические цели, набор возможных государственных решений. Различные общественные интересы, минуя промежуточные инстанции, реализуются напрямую в высших эшелонах власти. Все ищут в ключевых фигурах на политической сцене «толкачей». В результате ведущие политики не столько взаимодействуют друг с другом, сколько сталкиваются по поводу и без повода.

Сейчас нужно не разводить по разным полюсам исполнительную и законодательную власть, а завязать их

в единый механизм. С этой точки зрения предпочтительнее французский вариант президентской республики: пользующийся широкими правами президент должен ориентироваться на парламентское большинство и в соответствии с ним строить свою политику. Неотъемлемыми прерогативами законодателям должны стать разработка бюджета, утверждение состава кабинета, контроль за возможными злоупотреблениями исполнительных органов.

Можно спорить о том, каково будет политическое лицо нашего следующего парламента. Но ясно, что произойдет большая ротация депутатского корпуса. Впрочем, это верно и в отношении других властных структур. По своему горькому опыту мы слишком хорошо знаем, что безответственная и бесконтрольная власть опасна для общества. И если мы не можем изменить ее природу, то надо хотя бы принять меры предосторожности.

Виктор МУШИНСКИЙ,
доктор юридических наук,
профессор;

Виктор КУВАЛДИН,
доктор исторических наук

ПРОЩАЙ, «САЮДИС»?

Из лидеров призыва горбачевской перестройки Альгирдас Бразаускас — вторая после Шеварднадзе фигура с солидным номенклатурным прошлым, которую судьба возвращает на ведущие политические роли. Нет сомнений, что он имеет немало шансов стать главой нового парламента и наверняка выставит свою кандидатуру на президентских выборах, которые должны состояться через два, максимум четыре месяца со дня избрания Сейма.

Литве еще предстоит понять, что означает и что сулит ей успех на выборах «партии Бразаускаса» — бывшей «независимой КПЛ», ныне Демократической партии труда (ДПТЛ). Пока ясно одно: он не был неожиданным, как толкуют многие комментаторы. Регулярные опросы общественного мнения отмечали, что примерно с февраля рейтинг «Саюдиса» и Витаутаса Ландсбергиса начал неуклонно падать, а популярность ДПТЛ и ее лидера так же неуклонно расти. К началу осени ДПТЛ уверенно вышла вперед, и накануне выборов социологи немецкой фирмы «Инфос» и французской «Бюль» прогнозировали, что за «партию Бразаускаса» проголосует больше избирателей, чем за «Саюдис». Другое дело, что результаты превзошли все ожидания: по предварительным данным, из 141 мандата ДПТЛ получает в Сейме 77, коалиция «Саюдиса» — 28.

Тем не менее реакция официальных кругов на результаты первого тура была такой, словно ничего подобного произойти не могло. Спонтанное «народ не ведает, что творит» быстро сменило более привычное: «в выборах активно участвовала Россия».

Однако время подобных версий, похоже, ушло: люди не проявили готовности к акциям протеста. Студенческие пикеты запомнились не столько массовостью, сколько конфузом: пыльная молодежь обрушила свой антикоммунистический задор на вполне уважаемого «саюдиста», приняв его за одного из соратников Бразаускаса.

Накануне второго тура выборов Главная избирательная комиссия приняла постановление, согласно которому мандаты членам Сейма будут выданы только после того, как Главизбирком получит материалы пар-

ламентской комиссии по расследованию деятельности КГБ СССР в Литве. Представители Евросовета, присутствовавшие в Литве в качестве наблюдателей, обратились в избирательную комиссию с заявлением, отметив, что проверка депутатов на сотрудничество с КГБ недемократична и не соответствует нормам международного права. Однако Главизбирком большинством голосов решил оставить процедуру в силе.

По Литве поползли слухи о замышляемой властями интриге. Некоторые усмотрели в этом решении попытку нейтрализовать Бразаускаса. Процедура проверки «порочащих связей» занимает немало времени. Достаточно втянуть в нее лидера ДПТЛ и нескольких его сторонников (не лишая новый парламент кворума), чтобы — по крайней мере на первом этапе, когда будут избираться руководящие органы, — изменить в Сейме соотношение сил.

Впрочем, если эта версия и имела под собой основания, информация, поступающая из избирательных округов, делала ее малореальной: слишком большой разрыв в голосах образовывался между ДПТЛ и «Саюдисом». К тому же группа кандидатов от Социал-демократической партии подала иск в Верховный суд Литвы, опротестовывая решение Главизбиркома. К исходу дня в понедельник суд удовлетворил этот иск.

В понедельник же Ландсбергис и Бразаускас провели (раздельно) пресс-конференции. Лидер ДПТЛ подтвердил готовность своей партии к созданию широкой коалиции и сообщил, что намерен лично встретиться с Ландсбергисом, чтобы предложить ему пост в новом правительстве. Глава нынешнего парламента, в свою очередь, сказал, что предпочитает остаться в оппозиции и будет готов принять участие в работе правительства только в том случае, если возникнет угроза государству.

Оценивая итоги выборов, Ландсбергис заметил, что за 50 лет советской власти в сознании людей выработались такие стереотипы, которые оказалось очень трудно сломать. И напомнил европейским странам, что их легкомыслие уже привело однажды к власти нацистов.

Однако какие бы суждения ни высказывались по поводу успеха ДПТЛ, бесспорно одно: на первых свободных выборах народ сам сделал свой выбор. Прогноз, которым напугала людей оппозиционная «Республика», предрекая стране «грузинский вариант», к счастью, оказался несостоятельным. Как бы яростно ни сшибались в предвыборных схватках политические амбиции и интересы, и власть, и оппозиция в Литве еще раз доказали, что умеют вести борьбу в правовом поле.

Татьяна ЯХЛАКОВА

ВЫБОРЫ

УСТАВ СНГ БУДЕТ ПРИНЯТ В ДЕКАБРЕ

13 ноября в столичном «Президент-отеле» прошло очередное, десятое заседание Совета глав правительств СНГ. На нем присутствовали полномочные делегации десяти государств. Азербайджан был представлен в качестве наблюдателя.

За шесть часов работы участники успели рассмотреть большинство из восемнадцати вопросов повестки дня и подписали двенадцать документов, поставив таким образом своеобразный рекорд.

Ключевой вопрос — устав Содружества. Главы правительств обсудили и в целом одобрили представленный проект, хотя над ним еще придется поработать экспертным группам. Это не означает, однако, что принятие устава главами государств будет безболезненным.

Скорее наоборот. Можно согласиться с авторами аналитического доклада «СНГ: процессы и перспективы», подготовленного Центром международных исследований МГИМО, что «споры относительно устава Содружества сводятся не к деталям, но к концептуальным расхождениям. Азербайджан, Молдова, Туркмения и Украина не пойдут на укрепление институциональной основы СНГ. Продолжится расхождение СНГ при сохранении ядра в лице России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и отчасти Армении, хотя позиция последней во многом диктуется ее

противостоянием с Азербайджаном».

Вместе с тем московская встреча не «обрубала» такой компромиссный выход, как ассоциированное членство в СНГ. Вообще идея асимметричности Содружества была признана достаточно плодотворной, способной не разрывать по новому кругу еще толком не восстановленные экономические связи. При этом становится все очевиднее, что реальное Содружество может функционировать только на основе «ташкентского пакта» — договора о коллективной безопасности.

Именно страны-участницы «ташкентского пакта» поставили в минувшую пятницу свои подписи под соглашением о совместной подготовке военных кадров, производстве боевой техники, единых погранвойсках. В Совет коллективной безопасности входят Россия, Армения, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Киргизия (хотя последняя и не присоединилась к соглашению о Совете министров обороны), то есть страны, подписавшие в рамках СНГ уже более тридцати договоренностей по военно-политическому сотрудничеству.

Участники заседания присутствовали на похоронах «рублевой зоны». Если верить Егору Гайдару, Россия этому событию даже и рада. С введением карбованца на Украине, по его словам, «ничего

неожиданного не произошло. Такие шаги вполне разумны». По оптимистичному заявлению российского премьера, «сброс рублей в Россию не ожидается: спрос на них на Украине пока еще достаточно велик».

Трудно выделить какую-либо основную «микророботу», достигнутую в ходе однодневной встречи. Возможно, прав Леонид Кучма, назвавший главным достижением соглашение о Межгосударственном совете по космосу. Что касается впечатлений российской делегации, то председатель Госкомсотрудничества Владимир Машин предпочел дать корреспонденту «МН» отбегаемый ответ: «Мы довольны конструктивным духом встречи и ее дружелюбной атмосферой».

Будут ли столь же довольны российским дружелюбием наши партнеры по СНГ, которые в день встречи могли услышать из уст вице-премьера Михаила Полторанина, что «внешнюю политику России в ближнем зарубежье надо проводить через такие рычаги, как нефть и газ»?

Это прояснится на встрече в верхах в Минске 4 декабря, которая будет посвящена завершению «бракоразводного процесса» и одновременно экономической интеграции.

В.О.

ПОДОПЛЕКА

В преддверии съезда товаропроизводителей руководителей региональных профобъединений, входящих в Федерацию независимых профсоюзов России, испытали «финансовый шок». Выяснилось, что, избрав на съезд по «спущенной» сверху разнарядке своих делегатов, они должны теперь подкрепить выделенные людские ресурсы материальными — сотнями тысяч рублей.

Когда летом заместитель председателя ФНПР Василий Романов вошел в оргкомитет съезда, никто из профлидеров среднего звена не ожидал, что эта политическая инициатива больно ударит по профбюджету.

Постепенно выясняется, что профсоюзные начальники «входят» еще

ДЕНЬГИ ВАШИ — МУЗЫКА НАША

много куда. При этом их политические замыслы порой неведомо даже членам руководящих органов.

Для многих из них, например, было неожиданностью присутствие председателя ФНПР Игоря Клочкова на недавней встрече лидеров «Гражданского союза» с президентом Ельциным. ФНПР не член «ГС», и ее президиум, заседавший как раз во время вышеупомянутой встречи, не поручал своему председателю присутствовать на этом мероприятии и вообще не был о нем информирован. Впрочем, как и о том, что секретарь совета ФНПР Виктор Листиков участвовал в работе оргкомитета Фронта национального спасения — правда, в качестве наблюдателя. Но и этого оказалось достаточно, чтобы профсоюзы были упомянуты в числе «спасателей».

По свидетельству лидеров региональных и отраслевых профцентров, политическая деятельность выборных руководителей и даже аппарата совета федерации практически вышла из-под их контроля. От имени всех профсоюзов, входящих в федерацию, делаются политические заяв-

ления. Например, о намерении призвать трудящихся к ноябрьским забастовкам. И как раз в тот момент, когда многие отраслевые профсоюзы начали переговоры с правительством по поводу отраслевых тарифных соглашений и приняли решение воздерживаться от коллективных акций.

Лидеры ФНПР заключают — без коллегиального обсуждения — соглашения с парламентскими фракциями. Причем берут на ФНПР многозначительные обязательства. Например — «воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб законным интересам и правам другой стороны».

Политический и финансовый капитал «самой массовой организации трудящихся» привлекателен для многих партий и движений. Право распоряжаться этим капиталом присвоила немногочисленная верхушка ФНПР, не заинтересовавшаяся у рядовых членов профсоюзов, согласны ли они с таким «капиталовложением».

Татьяна СКОРОБОГАТЬКО

Михаил Полторанин: «Президент более демократичен, чем следует»

«Никаких планов введения чрезвычайного положения не разрабатывается. Мы не хотим переступать через конституцию», — заявил вице-премьер Михаил Полторанин на пресс-конференции в пресс-центре правительства.

Полторанина считают одним из наиболее активных сторонников введения ЧП. Вспомним хотя бы октябрьскую встречу на его даче в Архангельском «для узкого круга руководителей-демократов», где власть решала, как ей защищаться. На сей раз, однако, он не только отверг «всякие слухи о ЧП», но и обвинил в их распространении «бывших партократов: есть группа людей, которая живет на скандалах, как на наркотиках».

Аналогично он оценил и возможность введения так называемого «президентского правления» (хотя такого понятия в законодательстве нет): «Это чревато... и так просто вводить его безответственно». Впрочем, тут же добавил: «В про-

винции, откуда я только что вернулся, везде люди требуют ввести президентское правление. Они даже не знают, что это такое. Просто люди хотят порядка».

Напомним, что идея «наведения порядка» жестко защищается другим вице-премьером, Валерием Махарадзе, чья важная роль в правительственных решениях умышленно не высвечивается. По его мнению, «далее ситуацию разброда и бесконечной болтовни терпеть нельзя. Если президент решит ввести президентское правление, регионы, уверен, его поддержат».

Сегодня Старая площадь несколько сбавляет тон. После призыва Бурбулиса-Козырева-Полторанина и примкнувшего к ним Шохина «мобилизовать на противодействие реваншизму здоровые силы общества» это выглядит чуть ли не отступлением. Изменение интонаций вызвано отчасти разногласиями в высшем руководстве о методах противостояния съезду.

Судя по всему, Егор Гайдар, ради спасения которого во многом и замышлялись чрезвычайные меры, как раз и оказался настоящим демократом, предпочтя сохранение репутации участию в сомнительных по-

литических маневрах. По-видимому, он дал понять: все шаги должны быть исключительно в рамках пусть дрянной, но действующей конституции, а иначе я в вашей команде не игрок.

Рабочая группа из шести человек, созданная по решению старо-огаревского совещания, также не смогла выискать явных брешей в законах для введения ЧП по всей России.

Если Старая площадь не блефует и действительно предпочитает плавный откат — то на хорошо ли подготовленные позиции? Полторанин назвал одно из предложений правительства съезду: «Полная ротация Верховного Совета, начиная со спикера и кончая последним депутатом. Лужков находит несколько домов в Москве. И в Верховном Совете оказываются новые люди с мест — от земли, от станка, знающие, почему сейчас фунт лиха, а не припаянные к микрофонам».

Если бы депутаты пошли на «вливание свежей крови», правительство, по словам Полторанина, могло бы подыскать место для «провинциалов» и в своих структурах: в аппарате, на постах заместителей министров и даже министров. «При этом,

конечно, наша стратегическая линия на реформы должна сохраниться».

Сенсация — джентльменское соглашение о рокировке? Вряд ли. Скорее всего Полторанин догадывается, насколько мала вероятность осуществления этой идеи. Но можно себе представить, сколько соблазна заронил вице-премьер в умы провинциальных депутатов, которые и не надеялись хотя бы на год перебраться в Москву. После этого междоусобные бои на съезде могут быть впечатляющими.

Полторанин повторил свой тезис, что правительство надо сохранить, но несколько «наименее усидчивых» министров стоило бы поменять прямо сейчас. Кого именно? Сведения на сей счет весьма противоречивы. Например, о судьбе главы МВЭС Петра Авена вице-премьер отвечает дипломатично: «Это дело президента».

В вопросе о заменах правительства, видимо, будет руководствоваться установкой Гайдара: «Будущее реформ в России не зависит от того, сохранится ли правительство в неприкосновенности. Важно достичь с промышленным сектором такого консенсуса, который не по-

рывал бы разумной экономической политики». С этим не согласен Владимир Шумейко, считающий, что надо обойтись без единой жертвы.

Правительство так и не нашло универсального выхода из политического кризиса. Оно решило прозондировать общественное мнение, забросив в него несколько вариантов. Впрочем, если в вопросах тактики появились существенные расхождения, то о стратегии спора нет: «Мы не собираемся сдаваться, уходить», — сказал Полторанин и напомнил: защищать правительство — значит защищать президента. А он «даже более демократичный, чем следует. Есть угроза, что Ельцин станет резиновым чулком у входа в парламент и каждый депутат будет проходить мимо и бить его».

Президент, и точно, не резиновый. Возможности для его маневра все более ограничены. Поэтому ближайшее окружение все чаще советует ему выбрать силовую тактику. Полторанин, однако, не выдал секрета, какую именно «резиновую дубинку» вкладывает он в руки президента.

Владимир ОРЛОВ

ГРУЗИЯ — АБХАЗИЯ

самое страшное позади?

Екатерина ГЛЕБОВА

Как и за что корреспондента «МН» задержали в Сухуми

Рейс военного вертолета Гудаута — Сухуми был сугубо деловым — везли хлеб и медикаменты в российский десантный батальон. Мне удалось попасть на борт с большим трудом. Батальонное начальство выпускало меня в город долго не хотело. Помня сентябрьский Сухуми, переговоры и любезных, гостеприимных грузин, я никак не могла понять, чего все так боятся. В прошлый раз здесь по злым солнцем улицам спокойно ходили люди, ездили автомобили, и мы очень мило беседовали с грузинскими гвардейцами. О том, что рядом идет война, напоминали лишь раздававшиеся временами выстрелы — обычное дело в любом городе из числа «горячих точек». Наконец какой-то офицер согласился взять меня с собой. Лишь оказавшись за воротами батальона, я начала понимать, что с Сухуми произошло нечто невообразимое. Улицы — спиленные пенки вместо деревьев, еще улица — всящие оборванные провода. Следующая улица — редкие прохожие с серыми, усталыми и испуганными лицами. Проспект Мира — офицер в машине мимоходом заметил, что до войны здесь была пешеходная зона, движение на автотранспорте запрещалось — длинный ряд закрытых и заколоченных магазинов, продуктовых палаток. Разумеется, их продавать нечего, продуктов в городе нет. Здесь несколько оживленной: идет народ, стоят беседуют гвардейцы в черном, с автоматами, ездят автомобили. Но вот еще один поворот — и пустые, обожженные пламенем глазницы окон. Это кинотеатр «Апсны» («Абхазия»). В дополнение к мрачной картине пасмурное небо давит, обволакивает свинцовой тяжестью...

Накануне в Гудауте, узнав, что я собираюсь лететь в Сухуми, знакомые и незнакомые люди наперебой совали адреса, просили съездить посмотреть, что с их домом. Понимая их боль и тревогу, я в то же время прекрасно осознавала, что выполнить все слезные мольбы не смогу. Но один дедушка, протягивая бумажку адресом, тут же пояснил: «Это в центре, недалеко. Может, будете проезжать?..» На обратном пути взгляд случайно поймал табличку с названием улицы: кажется, здесь. У дверей меня встретили испуганные соседи. Все по очереди прочитали удостоверение, выслушали объяснение о причине моего появления и, странно переглянувшись, провели в дом. Ничего нового увидеть там я и не ожидала: выбитое окно, перевернутая мебель, разбросанные вещи, детские куклы и пустые бутылки. Соседи чуть ли не шепотом, оглядываясь, рассказали, что дом грабили несколько раз, причем гвардейцев приводила женщина, дружившая раньше с хозяевами дома, кстати, русскими. Женщина все требовала искать ценности, которые, как она знала, у хозяев были. Приходят и сейчас, выносят остальное и днем, и ночью.

Не успели мы отъехать, как вслед за автомобилем на улицу выскочил высокий седой старик с усами — тоже из соседей. Он кричал и размахивал руками. Оглянувшись, мы увидели приближающийся комендантский патруль: одетых в черные комбинезоны грузин с автоматами. Старик что-то возбужденно им говорил и показывал на нашу машину. Те подошли, попросили предъявить документы.

— Зачем вы заходили в этот дом? Там жил абхазский преступник. Вас специально кто-то подослал?

Никаких объяснений о том, что дом этот, как мне сказали, русский, и я сама — русская журналистка, крутые грузинские ребята слушать не захотели.

— Сейчас поедem в комендатуру и разберемся, какой это журналистикой вы здесь занимаетесь.

В комендатуре в комнату, куда меня привели, сразу набилась толпа вооруженных людей. Говорили все только на грузинском языке. Я попыталась объяснить ситуацию, но мне велели замолчать. Стало не по себе: как будто и не было этой зимы в Тбилиси, когда у осажденного Дома правительства такие же гвардейцы болтали со мной по-русски, смеялись и угощали горячим хлебом.

Вскоре человек со звездами капитана приказал всем лишним выйти и начал наконец разговор со мной. Выяснилось, что я нарушила правила, согласно которым все прибывающие сюда журналисты должны прийти и зарегистрироваться в комендатуре, где дадут сопровождающего, машину, повезут и покажут все, что нужно. И расскажут все, что нужно. Очень хотелось спросить: кому нужно? Мне или им? Но за мной числились еще более тяжкие пре-

ступления — я зашла в дом преступника и что-то разносила там! Ко всему прочему командировочное удостоверение у меня просрочено на пять дней, и вообще они имеют полное право меня задержать. Капитан куда-то позвонил, из-за стола поднялся человек с автоматом и заявил, что будет меня сопровождать.

Мимоходом допросили сопровождавшего меня российского офицера, который в душе, наверное, проклял всех журналистов на свете. А когда я собиралась сесть в машину, какой-то человек с видеокамерой в течение двух минут в упор снимал меня, офицера и автомобиль.

По пути выяснилось, что сопровождавший меня веселый гвардеец Сосо Маргишвили на самом деле является начальником местного пресс-центра. На вопрос, каким образом из рыцаря пера он превратился в рыцаря автомата, Сосо дал исчерпывающий ответ: «Война».

В штабе грузинских войск, куда меня привели, Сосо обратил внимание, что я иду с заложными за спину руками.

— Слушай, не надо так идти! Как будто мы тебя арестовали!

За столом в кабинете сидел седой бородастый грузин с насупленными бровями. Мне вновь пришлось повторить свой рассказ и выслушать угрозы о том, что меня арестуют за нарушение закона чужого государства, выяснят, что я за журналист, и журналист ли вообще. Представитель штаба распалился все сильнее:

— Скажите мне, что вы здесь забыли? Оставьте нас в покое, оставьте Грузию, Абхазию! Чего вы лезете в чужое государство?! Убирайтесь к себе и не лезьте не в свое дело!

— Извините, но я журналист. Я была в Афганистане, если будет надо — поеду в Карабах или в Югославию. Работа у меня такая.

— Вы, журналисты, приезжаете сюда, а потом все врете! Вам никому верить нельзя, я б вас всех...

Кончилось «дело» тем, что начальник согласился с моим вариантом решения проблемы: посадить меня в обратный вертолет до Гудауты. Кстати, назвать свое имя блюститель законов грузинского государства так и не захотел.

На площадке в десятке метров от вертолета стояла толпа беженцев, покидавших Сухуми. Абхазы, армяне, русские. Женщины, дети, старики и старухи с насупленными сумками и узлами. Поначало меня удивил находившийся перед ними ряд десантников с автоматами. Мне велели залезть в вертолет, и все дальнейшее я наблюдала уже оттуда. Доставали какие-то списки, кто-то подходил что-то выяснять к офицерам, стоявшим около вертолета. Беженцы образовали полукольцо, и оно медленно, но неуклонно сжималось, приближаясь к офицерам. Толкать прикладами старух десантники, несмотря ни на какие приказы, не могли. Сдерживать толпу было уже невозможно. Упращивали, умоляли, плакали, все теснее прижимая двух офицеров к борту. Один из них с силой захлопнул дверь, и люди подступили еще плотней, надавили — в какой-то момент, глядя через иллюминатор на этот жуткий приступ, я подумала, что сейчас они просто перевернут вертолет. В этот момент одновременно открыли и дверь, и люк сзади, под хвостом. Люди ворвались внутрь. Уже через пять минут невозможно было повернуться, поднять руку или пошевелить ногой, придавленной чемоданом. А в вертолет все лезли, и лезли. Орала, материлась мужчины, истерично кричали женщины, плакали дети. Какая-то женщина дернулась обратно за забытой сумкой, и детский голос перекрыл все остальные: «Мама! Не выходи! Ма-а-ма!». Когда наконец офицерам удалось, втиснувшись, закрыть дверь, за бортом осталась толпа почти таких же размеров. Ее отгоняли десантники, чтобы дать вертолету взлететь.

Посреди всего этого кошмара мои собственные неприятности этого дня оказались мелкой ерундой. Рядом молодая женщина, зажатая в угол, пыталась хотя бы словами приободрить малыша, оказавшегося у меня на коленях:

— Ничего, Тимочка, самое страшное уже позади...

Накануне подписания номера в «МН» поступило сообщение из пресс-центра главного штаба грузинских вооруженных сил в Абхазии, подтверждающее факт задержания нашего корреспондента в Сухуми. Подписавший письмо гвардии капитан С.Маргишвили сетует на отсутствие трудовой дисциплины у сотрудника «МН». Редакция считает, что правила грузинского пресс-центра необходимо уважать, однако основной задачей наших корреспондентов в «горячих точках» является сбор достоверной информации.

мы так не любили друг друга

РОССИЯ — ЧЕЧНЯ

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Российские войска вышли к границам Чечни — и это оказалось спасением для режима генерала Дудаева.

Противостояние России и Чечни достигло пика в дни осетино-ингушского конфликта и последовавшего за ним введения чрезвычайного положения в Северной Осетии и Ингушетии. Ввод войск обострил тлеющий спор между суверенной Чечней и отделившейся от нее Ингушетией из-за Сунженского и части Малгобекского и Наурского районов. Здесь в некогда единой Чечено-Ингушетии живут ингуши и казаки. С ее распадом проблема границ обострилась, поэтому Джохар Дудаев расценил ввод войск в спорные районы как «акт агрессии». Москва предложила восстановить разогнанный новой властью прежний Верховный Совет Чечено-Ингушетии для того, чтобы он занялся проблемой демаркации границ между двумя республиками.

«Если Дудаев этого не сделает, — сказал мне сопредседатель блока демократических сил Чечни Джебраил Гаккаев, — мы начнем создавать параллельные структуры власти — созовем учредительное собрание». В ответ президент Чечни назначил себя главнокомандующим комитета по обороне и объявил всеобщую мобилизацию мужчин от 17 до 55 лет и женщин от 20 до 40 лет. «У нас нет другого выхода, — считает командир женского батальона Роза Абдулаева. — Мы спасем свою независимость, если встанем на ее защиту все до одного».

Чеченская революция

Можно по-разному относиться к персоне генерала Дудаева, но невозможно отрицать очевидное: события ноября 1991 года в Грозном — единственная бескровная революция на Кавказе в эпоху суверенизации бывшего СССР. Но и ее, революции, могло бы не быть.

Режим прежнего чеченского руководителя

9 ноября 1992 г. Народное гуляние в честь годовщины суверенитета.

Доку Завгаева был обречен. Проблема состояла в том, чтобы избавиться от него конституционным путем, к чему и шло демократическое движение Чечни до неожиданного перелета из Эстонии домой Джохара Дудаева. Он встал во главе радикального крыла демократического движения (ОКЧН), расколов общество на обреченных консерваторов (коммунистов), национал-патриотов, которых возглавил сам, и третью силу, наиболее слабую и разобщенную — демократов из многочисленных блоков, партий и движений. Взятие сторонниками Дудаева КГБ, МВД, аэропорта, здания Верховного Совета и обкома компартии предприняло исход срочно организованных выборов парламента и президента.

Точку в первом акте чеченской революции поставил президент России Борис Ельцин. Подписанный им указ о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии создал прецедент внешней угрозы, что ускорило узурпацию власти национал-патриотами, а народ, сплотившийся перед «агрессией империи», выдал мандат доверия сомнительным образом избранной власти.

Истекший год так и оставил революционеров в изоляции, прежде всего от России, которая после провала ЧП ввела против новой власти экономическую, транспортную и внешнеполитическую блокаду. Чечня, в свою очередь, отказалась подписывать Федеративный договор, всячески стремясь к особому статусу отношений с Москвой. Попыток установить

их было несколько, но все закончились неудачно.

Министр иностранных дел Чечни Шамсутдин Юсеф считает, что «Россия опять работает на войну». «Если раньше СССР создавал очаги напряженности в Анголе, Афганистане, еще раньше — на Кубе и во Вьетнаме, то сегодня — в Карабахе, Приднестровье и на Кавказе, — утверждает он. — Мы могли бы стать связующим звеном с богатым мусульманским миром, но Кремль остается верным традициям милитаризованной экономики. Нам остается одно — искать контакты вне Москвы».

Однако предложения короля Саудовской Аравии Фахда и эмира Кувейта Джабера ас-Сабаха установить дипотношения с Чечней получили неожиданный ответ. Дудаев заявил, что этого не надо делать до тех пор, пока Грозный не признает Россия.

А та на первый план выдвинула проблему спорных земель, вновь, как и в 1991 году, сплотив тем самым народ Чечни перед внешней угрозой. Хотя за год стало ясно, что если революцию совершают фанатики, то ее плодами пользуются проходимцы.

Чеченская «коза ностра»

Реставрация командно-административной системы, руководящей обществом под дулом автомата, ведет в Чечне к перерождению новой номенклатуры в мафиозно-уголовную элиту, насаждающую террор в экономике и в общественно-политической жизни. Главный предмет торга между номенклатурой и мафией — суверенитет. Всякий раз, когда эта проблема отходит на второй план, сфера влияния Дудаева сужается до узкого круга национал-радикалов, так как республика находится на грани экономического краха после года хозяйствования революционеров. Но всякий раз невольным покровителем Дудаева становится Москва. Любое посягательство на независимость Чечни примиряет противников, отодви-

гая на второй план внутриполитические расхождения.

Сегодня в Чечне уже нет сил, которые бы выступали за федеративные отношения с Россией или за восстановление статуса автономии. Независимость ни у кого не вызывает сомнений. Сомнения касаются только методов ее достижения.

«К сожалению, суверенитет сегодня, как гулящую бабу, каждый тискает как умеет, — говорит спикер чеченского парламента Хусаин Ахмадов. — Мы же за сохранение с Россией прозрачных границ и горизонтальных отношений во всех сферах жизни, но без вассально-вертикальной подчиненности. Это формула нашего суверенитета». Блокада чеченской революции, несмотря на ее криминогенный характер, обернулась против России. Во-первых, отток чеченцев из России ведет к потоку русских беженцев из Чечни. Во-вторых, фактический запрет легального бизнеса для чеченцев в городах России укрепляет ряды чеченской «козы ностры» и соответственно ее позиции в экономике России.

Чтобы удержаться у власти, Дудаеву уже не нужна конфронтация с Москвой. На фоне экономического хаоса и международной изоляции «маленькая победа» будет спасением для утопающего. Таковым может стать новый статус в отношениях с Россией. Москве же, ничего не добившись блокадой, видимо, придется стать союзником Дудаева. Теперь уже осмысленно.

ТРАГЕДИЯ ПОБЕДЫ

Две встречи в осенней Риге

В истории человечества еще не было случая, чтобы великие перемены происходили именно так, как они были задуманы. Что это, злой рок, стечение обстоятельств? Никто не знает. Но в этом парадоксе есть свой глубокий смысл. И очень важно, как эту «алогичность» событий воспринимают и объясняют не те политики, которые в конечном итоге пришли к власти и пожинают блага свершившегося, а именно те, кто делал первые, самые трудные шаги к новому. Вот почему в Риге я и встретился с бывшими лидерами Народного фронта Латвии, людьми, которые вместе со своими единомышленниками в общем-то и принесли республике независимость.

вае победы? Когда даже председатель Верховного Совета Латвии Анатолий Горбунов, оправдывая отступления от международных правовых норм в Латвии, утверждает: «Мы не можем использовать готовые или апробированные другими схемы и модели в решении своих внутренних проблем...» Значит, опять особый путь? К незаконно?

— В ваших словах немало правды, — согласился Владлен Дозорцев. — К сожалению, в кадровой политике нарастает вал шовинизма. Республику покинули многие ценнейшие специалисты. Нелатыши. Их убирают и под предлогом незнания языка, и под предлогом неблагодарности. Кресла освобождают для людей, которые часто откровенно некомпетентны. Зато свои. Интеллигенция страдает больше всего. Еще нет закона о гражданстве, а чиновники уже распределяют квар-

слуги. Я не брошу тех, кто пошел за мной. Я делил с ними и радость, разделяю и горечь. Драма русских в Латвии — это драма потомков завоевателей. Отвечаем за прошлые грехи. Справедливо — несправедливо? Такова судьба — кто-то должен был рассчитаться. Выпало на нашу жизнь.

— Значит, логично? О чем тогда сожалеть, коли все по программе? Но Дозорцев со мной не согласился:

— Нас подкосил августовский путч. Путч дал радикалам верный аргумент: «Все может измениться в ночь, если не будем полными хозяевами. Только латыши. И никто больше». И республику захлестнул национализм. Сегодня и как депутат парламента, и как просто человек я вижу единственную цель: не дать этому процессу сорваться в пропасть. В Латвии уже четыре группы вооруженных формирований.

фото Юрия ШТУКИНА

тиры только среди граждан, то есть лиц с восстановленным гражданством. Чиновники прекрасно чувствуют, что будущий этнически чистый сейм отменит все законы, которые приняты нынешним «оккупационным» Верховным Советом. Действуют не стеснясь. Право собственности на недвижимость, на землю — только гражданам. Дальше — больше. И теперь вообще не поймешь — что же осталось негражданам, кто они вообще, чем и как им жить. А ведь тот же Горбунов говорил: в экономике не будет политики.

— Впрочем, — вздохнул, продолжая, Владлен Дозорцев, — Горбунов не уверен и в своем будущем. Не уверен потому, что у него отец белорус. У монумента Свободы требуют убрать из правительства и премьера Годманиса. У него, оказывается, восьмая часть крови еврейская. И министра иностранных дел Юркенса — он поляк. И нынешнего руководителя Народного фронта Ражукаса — он литовец.

Что же до моего гражданства, то я его не приму, если и дадут, как вы говорите, за исключительные за-

чает одно — прыгайте за борт.

— А Россия? Неужели не услышит призыв о помощи на родном языке?

— России самой бы удержаться на плаву. До Латвии ли России, когда сама стоит перед угрозой развала.

— Значит, судьба многонационального государства в условиях демократии всегда трагична?

— Абсолютно, — уверенно ответил Дозорцев. — Но не мы виноваты. Это ошибка Цезаря, который придумал захватить землю за определенным этносом. По идее прекрасно, а на практике больно.

— Но отчего национал-радикалы уверены, — продолжал я разговор, — что экономическая катастрофа в Латвии накроет только русских?

— Да, радикалы думают именно так. И это самое глубокое заблуждение. Они говорят: нам не нужна промышленность, построенная Советским Союзом. Ее смерть нас не волнует. Пусть так. Но куда деваться людям, куда деваться половине населения Латвии? Одна половина озлоблена историей, другую озлобляют теперь. Злоба на злобу — это взрыв.

— Которого не миновать?

— Если будем сидеть сложа руки, — «успокоил» меня Дозорцев. — Я уже создал новую группу, в нее вошли, в частности, министр иностранных дел, министр внутренних дел, другие мои единомышленники. Думаю, это будет ядро новой политической организации — Партии демократического центра. Из депутатов парламента у нас 16 человек. Вернуть бы еще и лидеров прежнего Народного фронта.

Но где они? Психологически раздвоенны. Сошли с политической арены...

О многом я передумал, расставшись с Владленом Дозорцевым. Вспомнил и свой разговор с полковником Виктором Алкснисом, известным своей борьбой за сохранение Советского Союза. Деятели Народного фронта Латвии, предрекал полковник, — наивные люди, они выстилают дорогу для черного национализма, который сметет их, как слепых котят.

Несколько лет тому назад звучало кощунственно.

— Но ведь это страшный человек, — не может сдержать своих эмоций Дайнис Иванс, благороднейший из тех благородных, которые повели Латвию к свободе. Это он, поэт от Бога и поэт по профессии, забыв себя, забыв семью (а у него четверо малышей), и на громких митингах, и в тихих парках Риги страстно убеждал людей: только тогда мы победим, только тогда будет ясное небо над нашим краем голубых озер, если каждый, кто связал свою судьбу с Латвией, скажет: это и моя земля, это и моя родина.

Дайнису Ивансу, романтику политики, лидеру Народного фронта, поверили. Как не поверить, когда Народный фронт собрал под свои знамена самый цвет нации и от имени нации заявляет: на этой земле не будет «чистых и нечистых», любой человек сам решит, быть ли ему гражданином новой, свободной страны.

Так было, но где теперь то светлое время? И где его герои? Кто вернулся в тихие живописные студии, кто снова пишет стихи, кого отправили в почетную дипломатическую ссылку. Дайнис Иванс же встретил меня на четвертом этаже министерства культуры, где расположен его скромный офис. В Латвии он почти что иностранец, представляет ЮНЕСКО. А если откровенно, то скорее на почетной пенсии. Я не стал даром «разводить дипломатию», а сразу спросил:

— Это поражение?

— Поражение, — не дрогнул Иванс. — Я стал чуть ли не врагом нации. И только за то, что против отказа в праве и другим жить на этой земле. Жить достойно и с уверенностью в завтрашнем дне. Я бы многое вам рассказал по этому поводу, но вы русская газета, и на мою голову снова полетят камни: «порочишь Родину». Сейчас вообще лучше молчать. Молчат даже в парламенте. Любое слово против национал-радикалов воспринимается как преступление против народа. С тех пор как я покинул пост первого

заместителя председателя Верховного Совета, там многое изменилось. Волна национализма парализовала парламент. Мы даже не имеем права принять закон о гражданстве. Любой. Говорят: это прерогатива референдума. А референдум может состояться только по решению нового сейма, который выберут граждане Латвии. Круг замыкается. Тупик. Для нас.

— Но почему вы ушли? — я не мог не задать Ивансу этот вопрос. — После такого триумфа? Что случилось? Может, тайна какая?

— Все просто. После достижения независимости народ отравили примитивной идеей: плевать на все условности, любые проблемы можно решить, если восстановить прежнее государство, вернуть прошлое в абсолют — гражданство, право собственности.

— Так и сделали, — волнуется Дайнис. — Мы психологически недооценили ситуацию. Народ долго жил с камнем на шее, долго не мог не только думать, но и дышать еле-еле. Поэтому для него стало ближе самое простое — все сбросить. Это доступно и понятно любому. «К черту все сложности, к черту чьи-то интересы. Вы хозяева, вы правы во всем».

— Значит, примитивизм в политике побеждает?

— И не только у нас, — ответил Дайнис. — Я видел такое же в Чехии, Словакии, Польше. Это хроническая болезнь человечества. Вчера — рабы еще не свободны, они бывают еще большими угнетателями. Моисей вел евреев из Египта в Палестину 40 лет, хотя по карте это не так далеко. Его спросили: отчего он медлит? Ответил: надо сменить двум поколениям, чтобы раб стал нормальным человеком. Раньше я не верил в это. Теперь вижу: демократия сама по себе задыхается, ей нужна сила. Мы, бывшая волна Народного фронта, начали не ради власти. Мы боялись власти, мы открещивались от нее. Мы спешили поделить ее и с левыми, и с правыми. И логично, что мы потеряли ее. На смену пришли те, кто отсиживался в кустах, когда мы боролись, те, у кого резиновые позвоночники. Кто будет служить любой власти в любое время. Мы проиграли. Но они завидуют нам. Они боятся нас, даже когда мы далеко.

— Все считают, что ваше время ушло. Возможно ли возвращение? — я спросил скорее из вежливости. Но услышал то, чего услышать не ожидал.

— Ради этого я и согласился встретиться с вами. Впервые заявляю в прессе: я возвращаюсь в большую политику. Нынешняя Латвия еще ребенок, ей нужен интеллект прежнего Народного фронта. Мы обязаны вернуться, чтобы и решить самую острую проблему Латвии — проблему русских. Я убежден, русские лояльны моей стране. Но до поры до времени. Радикалы действительно могут сформировать из них пятую колонну. И тогда...

...Над Ригой серое небо осени. Как и сорок пять лет назад, Эспланада залита дождем. Слава Богу, с тех пор здесь никого не вешали. В липовых аллеях тишина и покой. Но отчего так много латышских парней в военной форме? И невольно торопишься уступить дорогу. Мало ли что. Ведь я русский.

***

На ступенях соседнего православного храма просит милостыню русская женщина. Я опускаю в ее сморщенную ладошку российские пять рублей и почему-то вспоминаю старую латышку Мирдзу, у которой отняли не только квартиру, отняли все, но которая ничего не просила, а только шептала на кухне: «Отольются вам наши слезы». Ты была права, Мирдза, — отливается.

Захожу в храм и возле образа Спасителя спрашиваю: «Неужели радость одних — это непременно чья-то страдания?»

Юрий ТЕПЛЯКОВ

Москва — Рига

БАНКОВСКИЙ СЕРВИС ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА

ТОЛЬКО ДЛЯ СОЛИДНЫХ КЛИЕНТОВ

СПЕЦСЛУЖБЫ

БЫЛ ЛИ УРХО КЕККОНЕН АГЕНТОМ КГБ?

Был ли президент Урхо Калева Кекконен агентом КГБ, как утверждают некоторые перебежчики из Комитета государственной безопасности СССР, называя даже клички бывшего главы государства — «Тимо» и «Руководитель»? Этот вопрос недавно вновь встал на страницах финской прессы. Причина — выход в Хельсинки книги одного из руководителей Российского архива Владимира Черноуса и финского профессора Ханну Рауткаллио «КПСС и Финляндия, секретные документы Центрального Комитета 1955 — 68».

Весной нынешнего года в Москве с помпой было объявлено об открытии архивов Секретариата ЦК КПСС для исследователей и журналистов, которые, понятно, тут же бросились на Ильинку, 12. Их ожидало глубокое разочарование: ничего серьезного из документов прошлого им предложить не смогли. В частности, московское бюро крупнейшей финской газеты «Хельсингин саномат» составило детальный список интересующих ее материалов, причем готово было заплатить за услуги. Архивное руководство, однако, объяснило, что указанные в списке документы предоставлены быть не могут, поскольку неизвестно, когда их раскроют.

Но судя по вышедшей в Хельсинки книге, раскрыты могут быть не только обычные, но и нераскрываемые документы, а о документах особой важности. Правда, в сегодняшней России никто не знает, когда и какие документы должны раскрываться, поскольку не существует до сих пор соответствующего закона. Так или иначе проблемы исчезают, если, как в случае с финской книгой, одним из ее авторов является человек из Роскомархива, в данном случае — Владимир Черноус.

Самый сенсационный из представленных в книге документов связан с финансированием Советским Союзом предвыборной кампании Урхо Калева Кекконена в 1962 году. Документ этот помечен грифом «Особая папка» и адресован 22 января 1962 года Н.С.Хрущеву. Есть также следующие пометки: «товарищ Хрущев ознакомился»; «товарищу Ф.Р.Козлову» 25.1.62; «возвращено 26.1.62 в общий отдел КПСС».

В документе, адресованном Хрущеву, сообщается, что доверенное лицо президента Урхо Калева Кекконена Арво Корсимо через резидента КГБ в Хельсинки обращается с просьбой к советскому лидеру выделить «10 миллионов финских марок (в сегодняшних деньгах около 200 тысяч долларов. — А.Г.) дополнительной помощи» для финансирования как предвыборной кампании самого будущего президента, так и поддерживавших Кекконена кандидатов в депутаты парламента. После традиционного «прошу

Ваших указаний» документ подписан несколько необычно: «Председатель Комитета Государственной Безопасности Сеничный». Речь, конечно же, идет о возглавлявшем тогда КГБ Владимире Семичастном. Они конспировались даже при обращении друг к другу в сверхсекретных документах.

Если исходить из подлинности документа, то, судя по всему, Кекконен не был платным агентом КГБ. Вряд ли о финансировании предвыборной борьбы своего платного агента председатель КГБ стал бы запрашивать руководителя КПСС и советского правительства. Вполне обошелся бы ведомственными средствами. Кроме того, к резиденту КГБ в Хельсинки обратился не сам Кекконен, а его доверенное лицо.

На мой взгляд, вряд ли Урхо Калева Кекконен работал на КГБ. Скорее всего, легенда об этом замешена на характерных для советской системы (КГБ в том числе) обмане и склонности к преувеличению и припискам. Бывший разведчик, ныне литератор Михаил Любимов, работавший в резидентурах КГБ в Великобритании и Дании, заметил в разговоре со мной, что бывали случаи, когда в отправляемых в центр донесениях агентами КГБ называли лю-

Склад из «бомб» замедленного действия находится в центре Москвы на Ильинке, 12, где расположен Роскомархив. «Бомбы» предназначены для многих высокопоставленных западных политических деятелей прошлого и, возможно, настоящего. Как выясняется, когда взорвется тот или иной начиненный компрометирующими сведениями «снаряд», знают только руководители Роскомархива. Применение одной из «бомб» зафиксировано недавно в Финляндии.

дей, которые и не ведали, что они агенты.

Вполне можно допустить, что в свое время, скажем, в конце 40-х — начале 50-х годов, один из работавших в Хельсинки офицеров КГБ, знакомый с Кекконеном, передал в центральный аппарат КГБ в Москву какую-то информацию, в которой излагал свою очередную беседу с

Кекконеном. Офицерам КГБ запрещено даже в шифропереписке называть подлинные фамилии источников своей информации. Не исключено, что уже тогда Урхо Кекконен получил прозвище либо «Тимо», либо «руководитель», а переданная со ссылкой на него информация могла заинтересовать московское начальство настолько, что оно спросило своего офицера: кто этот источник, можно ли ему доверять и завербован ли он КГБ?

Хельсинкский офицер КГБ для того, чтобы хорошо выглядеть в глазах московского руководства и получить либо повышение по службе, либо материальное поощрение, мог сообщить в центр, что «Тимо» завербован им, но, предположим, на основе договоренности о взаимном обмене информацией, без расписок о сотрудничестве, без выплаты денежных средств за полученные сведения. Именно с тех пор, думается, любая направленная хельсинкской резидентурой КГБ в центр информация, основанная на любом разговоре с Кекконеном, включала в себя выражение: «Как сообщил (сказал) «Тимо»...»

В конце концов и в самом КГБ, наверное, поверили, что «Тимо» — «их человек». Не будешь же деликатно спрашивать у президента во

время его очередного визита в Советский Союз: «А это правда, что вы завербованы нашим сотрудником тогда-то и тогда-то?» Вполне возможно, что и награду за «Тимо» («руководителя») кто-нибудь в КГБ получил. Во всяком случае в штабквартире КГБ в Москве успех Кекконена на президентских выборах 1956 года был отмечен, как рассказывают, шампанским.

Как и для любой другой советской организации, для КГБ характерны склонность выдавать желаемое за действительное и в какой-то степени заниматься обманом начальства.

Финляндия, однако, всегда «славилась» большим количеством настоящих, а не липовых «агентов влияния». Благодаря им, как утверждает бывший резидент КГБ в Хельсинки Виктор Владимиров, в ряде возникших ситуаций он мог точнее прогнозировать дальнейшее развитие событий, нежели финские политики. Благожелательное в целом отношение финских властей и финской службы безопасности позволило КГБ развернуть в свое время на территории Финляндии активнейшую деятельность, направив в эту страну огромное количество своих сотрудников. По мнению Олега Гордиевского, в столице Финляндии дислоцировалась одна из самых крупных резидентур КГБ в мире.

Благодаря активной деятельности ряда «агентов советского влияния» Финляндия «опоздала» с принятием известных решений, связанных с пересмотром статей Договора 1948 года. Подверженность «восточной литургии» напоминала массовый гипноз. Любое, самое мягкое слово против не самого даже договора, а, скажем, против «консультационного» трактования его статей вызывало резкую отповедь со стороны государственных деятелей Финляндии. Если же такой отповеди не было, то начинало беспокоиться советское правительство, а его беспокойство моментально передавалось тем в Финляндии, кто принимает решения.

...Да, но вдруг приведенный в сборнике Владимира Черноуса и Ханну Рауткаллио сверхсекретный документ не больше, чем высококвалифицированная подделка? Она могла бы преследовать несколько целей: во-первых, продемонстрировать финской общественности, что не только компартия этой страны финансировалась из Москвы, во-вторых, отвести от Кекконена все подозрения относительно того, что он был завербованным агентом КГБ. Наконец, обеспечить безусловный успех книге и немалые прибыли ее авторам.

Александр ГОРБУНОВ

Президент Финляндии Урхо Кекконен и А.Н.Косыгин готовят шашлык по-кавказски.

БЫЛОЕ

Корреспондент «МН» первым познакомился с документами польского Центрального военного архива (ЦВА), касающимися необъявленной войны 1920 года.

В скором времени России будут переданы материалы, хранящиеся уже десятки лет в архиве под Варшавой. Касаются они войны 1920 года, из которой в наши тогдашние кавалерийские песни и сознание вошли «панская Польша» и «белополяки».

Краткая хроника этой войны такова. В апреле — начале похода войск Юзефа Пилсудского на Киев, который был занят поляками 7 мая. Через неделю Красная Армия развинула успешное контрнаступление. 12 августа она подошла к Варшаве, но в результате тяжелых боев была остановлена (в польской истории это называется «чудом на

Судьбы «военнопленных большевиков»

Висле), а польские войска двинулись вперед, заняв Западную Белоруссию и Западную Украину. Перемирие было подписано в октябре, а мир — 18 марта 1921 года.

За этой схемой — прошедшие через фронты миллионы людей и десятки тысяч убитых, раненых и пленных, о судьбах которых мало что известно и сегодня.

У меня в руках несколько документов, копии которых — около 6 тысяч страниц — будут переданы россиянам. Это общие списки, учетные карточки, акты регистрации смерти, протоколы передачи и обмена военнопленными. В них уже около 12 тысяч фамилий, будет свыше 20 тысяч. В основном речь идет о молодых тогда людях, родившихся в последнее десятилетие прошлого века. По документам, для многих из них последним пристанищем стал госпиталь в лагере для военнопленных в Тухоли (Быдгошское воеводство). Об этом свидетельствуют сохранившиеся акты регистрации смерти, объединенные общим грифом «военнопленный большевик». Другие скончались при разных перемещениях. Но немало и случаев, когда «военно-

пленные большевики» направлялись на работу в сельское хозяйство, военные и гражданские учреждения.

Согласно польским источникам, после завершения боевых действий на территории Польши находилось около 110 тыс. военнопленных. За период с февраля 1919 г. по октябрь 1921 г. около 18 тыс. из них умерли (холодные зимы, не отвечающие нормальным условиям лагеря, недоедание, инфекционные болезни), а 67 тыс. были переданы советской стороне в результате обменной акции.

Шеф ЦВА полковник Анджей Бартник, без всяких согласований откликнувшийся на мою просьбу о встрече, сказал, что интересующие нас документы находятся в разделе «Польско-российская война 1919—1920». 180 метров — такова общая длина ряда установленных вертикально архивных папок. Их обработку польские историки и архивисты начали еще три года назад.

Скрывать теперь нечего, но об этой войне писать было не принято. Анджей Бартник и работающий с этими архивами историк Тадеуш Вавжинский объясняют мне

это так: хорошим тоном считалось не напоминать советским друзьям о кличе «Даешь Варшаву!» и поражениях Красной Армии.

Но теперь, когда архивы открываются, удивляешься инертности российских историков и архивистов. Тем более что в апреле этого года подписано Соглашение о сотрудничестве между Комитетом по делам архивов при правительстве России и Генеральной дирекцией государственных архивов Польши. Польские коллеги немедленно им воспользовались, начав кропотливо работать в российских архивах самого разного уровня, получив даже доступ к материалам Лубянки. Ими скопировано уже 60 тысяч личных дел военнопленных и интернированных польских граждан. Кроме того, польской стороной получены копии десятков документов, относящихся к послевоенной истории советско-польских отношений, проливающих свет как на партийных и государственных деятелей, так и на подоплеку некоторых политических событий. Взять хотя бы сенсационные свидетельства принадлежности Болеслава Берута и Владислава Гомулки к

ВКП (б). Или письмо председателя Союза польских патриотов Ванды Василевской к Сталину в ноябре 1943 года, в котором еще за год до создания Польского комитета национального освобождения предлагается состав будущего правительства Польши.

А многие страницы нашей родной истории остаются в забвении. Как и судьбы наших соотечественников. Хрестоматийной стала цифра в 600 тысяч советских воинов, погибших за освобождение Польши. Но почти нигде не встретишь другую: более полутора миллионов наших соотечественников лежат в польской земле (миллион среди них — расстрелянные во время второй мировой войны военнопленные).

Не проходит дня, чтобы в Центральном военном архиве под Варшавой не приходило письмо из России с просьбой о подтверждении собственной биографии или беспокойством о судьбе родных и близких...

Валерий МАСТЕРОВ,

сборник «МН»
Варшава

ВИЗИТ

БОРИС ЕЛЬЦИН — ЛОНДОНУ И МИРУ

Итоги визитов в Великобританию и Венгрию Президент России назвал более чем успешными. И дело не только в подписанных договорах (значительная их часть имеет более ритуальное, чем практическое, значение) и даже не в полученных 280 миллионах фунтов (не так уж велика сумма этого кредита под целевые программы). Главные результаты визита — в обнадеживающей перспективе.

...На лондонской улице президентский кортеж встречали пикеты. Плюшевые тюлени подпирали мягкими боками плакаты: «Президент Ельцин, мы против того, чтобы из нас шили меховые шапки». У британских защитников животных были в процессе «исторического визита» сугубо свои цели. Свои, внутренние, цели были, как выяснилось, и у официальных участников переговоров. Президент России и не собирался этого скрывать. Его внешнеполитические ходы диктовались внутрироссийской ситуацией, и должны были, в свою очередь, по-пасть на нее.

Важды за время этой президентской командировки Борис Ельцин выступал перед парламентариями. И оба раза явно рассчитывал на «прозрачность» роскошных парламентских залов. Когда он говорил об оппозиции своему курсу, об опасности национализма, о реваншистских настроениях свергнутого аппарата, и Лондон, и Будапешт ясно понимали, к кому обращается российский президент. Он предупреждал об угрозах демократии мир, но услышать его должна была Россия.

Борису Ельцину, отнюдь не по придуманному изобретательными помощниками сценарию, а в силу реальных обстоятельств, прежде всего надлежало подвести черту под советско-британской и советско-венгерской политикой. Только после этого можно было считать, что новый отсчет времени в отношениях этих стран с посткоммунистической Россией начал. Не случайно любое из крупных выступлений Ельцина в ходе визита включало «обязательную программу» — размежевание с советским режимом, резкое осуждение коммунизма, торжественные заверения, что Россия более не вернется к тоталитаризму.

Эти тезисы, разумеется, не были просто риторикой. Публичный разрыв с внешнеполитической традицией СССР имел вполне понятные цели. Возможно ли было вести конструктивный диалог с венгерскими лидерами, если бы новая Россия не смыла с себя позор 1956 года? Российский президент, таким образом, был вынужден отдавать чужие долги. Впрочем, не совсем чужие и для него самого, бывшего партийного функционера, и для нас, бывших граждан бывшего СССР.

В Великобритании размежевание с Союзом имело еще более прагматичный смысл. До сих пор Россия наряду с прочими постсоветскими республиками должна была участвовать в обслуживании общих долгов Западу, возникших после 1 января 1991 года. В ходе визита Борис Ельцин предложил изменить этот порядок. Россия, заявил он в Лондоне, готова принять на себя все долговые обязательства (вместе с ними и активы бывшего Союза); но изменив точку отсчета — с 8 декабря 1991 года, то есть с момента подписания Беловежского «смертного приговора СССР».

Остальные же долги должны стать предметом особых соглашений.

Предложение было сформулировано авансом: республика пока не отказалась от своих прав на долги и активы в пользу России. Однако, по мнению вице-преьера Александра

Шохина, нет сомнений, что договоренность будет достигнута. И прежде всего под давлением стран-участниц Парижского клуба, которым надоела «солидарная безответственность» бывших советских республик. И в этом смысле анонсирование в Британии российской инициативы становится дополнительной возможностью надавить на ближнее зарубежье с помощью дальнего.

Словом, разрыв с советским прошлым принес России не только политическую, но и весомую экономическую выгоду. Лондонские переговоры о задолженности позволили всерьез рассчитывать на ее существенную отсрочку. Будапештские же — на компенсацию половины долга поставками деталей и запчастей для венгерской военной техники (800 тысяч долларов).

Пока Президент России без передышки переходил от одного пункта программы к другому, каждый из членов его «команды» работал по индивидуальному плану. В том числе министр-генерал Грачев. Его программа включала в себя переговоры со штатским министром обороны Великобритании Рифкиндом. «Различия в званиях», однако, не помешали коллегам прийти к взаимопониманию. При этом темы, затронутые в официальном военном меморандуме, — отнюдь не самое существенное из того, что обсуждалось министрами. По словам Грачева, британцам было предложено создать международный информационный центр — как «первый кирпич» будущей единой системы противоракетной защиты. Он же поставил вопрос о сокращении стратегических сил в Европе. При этом Грачев не скрывал от партнеров по переговорам, что России известно о планах Британии модернизировать свои ракетносители с целью увеличения числа размещаемых на них боеголовок.

...Фотокорреспонденты тшечно ждали Ельцина у дверей, за которыми шли переговоры с венгерскими лидерами. Протокол был безнадежно смят — двадцать минут задержки, двадцать пять, тридцать... А после в публичной речи Ельцина всего лишь одна фраза: «Все подготовленные документы подписаны».

Дело было, как выяснилось, в разногласиях вокруг «нулевого варианта» (мы вам — военные городки с «сопутствующим товаром», вы нам — отказ от экологических претензий) и долга России Венгрии. Экспертам решить проблемы до визита не удалось — и так бывает. Решали политики. И, как оказалось, более успешно. «Нулевой вариант» был принят, проблема долга будет урегулирована до конца года.

Для этого, в частности, и необходимы президентские визиты — для развязывания сложных узлов, которые никто другой развязать не способен. И все это — вместе с бесконечными перелетами, успешными, а то и пустыми переговорами, политическими речами на завтрак... Не самый легкий режим для шестидесятилетнего президента. Но, что делать, у него такая работа.

Людмила ТЕЛРЬ
Лондон — Будапешт — М. ск. а

ПРОГНОЗ

Пока же избрание Клинтона на пост президента совпало по времени с усилением озабоченности в США ходом событий в России и в других постсоветских государствах. Растет скепсис относительно способности президента Бориса Ельцина продолжать курс на радикальные экономические реформы. Трения между Россией и ее соседями по ближнему зарубежью, прежде всего Украиной и Прибалтикой, дают повод к подозрениям, что Москва не отделилась от имперских замашек. А столкновения между правительством и парламентом, воспринимаемые особенно драматически в свете предостережений ближайших сотрудников президента, создают у многих в США впечатление, что дни молодой российской демократии вообще подходят к концу.

Подобные мрачные оценки ситуации в России не стали пока повсеместными. Но, безусловно, их стали принимать во внимание больше, чем всего несколько месяцев назад. Насколько разделяет их Клинтон, пока неизвестно. В начале своей избирательной кампании он, как и президент Джордж Буш, подчеркивал, что оказание помощи России соответствует национальным интересам США. Но в последние месяцы предвыборные баталии фокусировались почти исключительно на внутриамериканских проблемах, и Россия вообще практически не упоминалась.

Есть, однако, несколько общих факторов, которые будут определять фундаментальный курс нового президента в отношении России.

Во-первых, в отсутствие крупного кризиса на территории бывшего СССР Клинтон будет отводить ей значительно более скромную роль, чем та, которую играл СССР в выработке национальных приоритетов США в послевоенный период. Во-вторых, хотя Клинтон уже после выборов и говорил о том, что Соединенные Штаты будут готовы выполнять свои обязанности единственной оставшейся сверхдержавы, делать это он при нем будет осторожно и по возможности опираясь на международные организации, в первую очередь ООН.

ПРОЦЕСС

Большинство немцев — 59 проц. «западных» и 51 проц. «восточных» — высказалось в эти дни за проведение суда над Э.Хонеккером. Он открылся на прошлой неделе в зале под номером 700 берлинской тюрьмы Моабит.

По иронии судьбы слушание дела открылось в четверг — тот самый день недели, когда в столице ГДР обычно проходили очередные заседания Политбюро ЦК СЕПГ. На скамье подсудимых рядом с экс-генсеком сидело его бывшее ближайшее окружение: Х. Альбрехт, бывший первый секретарь окружкома партии Зули — пограничного района между Тюрингией и Баварией; Х.Кесслер, последний министр обороны республики; Э. Мильке, экс-министр госбезопасности ГДР; Ф.Штрелец — бывший начальник генштаба ННА. Хонеккер был свеж, спокоен и даже улыбался. На выкрик из зала: «Рот-фронт!» — он, следуя пролетарскому ритуалу, выбросил кулак над своей головой. А потом, чуть подумав, еще и поднял вверх разведенные в стороны указательный и средний пальцы: дескать, победим.

Между тем состояние здоровья 80-летнего Э.Хонеккера заметно ухудшается. По сообщениям его адвокатов, «злокачественная опухоль печени у него сейчас величина с кулак». Врачи отпускают своему пациенту около 7 месяцев жизни.

В-третьих, эффективность внешней политики Клинтона в большей мере, чем при Буше, будет зависеть от его способности быстро поправить положение с американской экономикой. Дело не только в том, что от большого пирога проще оторвать как на оборону, так и на иностранную помощь. Клинтон победил на выборах главным образом потому, что американские избиратели поверили: он лучше, чем Буш, сумеет наладить экономику.

В-четвертых, от Клинтона можно ожидать большего упора, нежели при республиканских администрациях, на поддержку демократии в международном масштабе.

Геополитические соображения, которые убедили Буша не слишком

ваясь о реакции других государств.

В связи с этим нельзя не задаться вопросом, понимают ли те, кто настаивает на введении президентского правления, что роспуск парламента и ограничение гражданских свобод даже во имя самых благих целей сильно ударит по престижу России в США? А с другой стороны, приходит ли в голову лихим националистам, что провоцирование искусственного столкновения с США, со всем Западом на нынешней стадии распада России — свидетельство не патриотизма, а безответственности?

В преддверии прихода к власти новой администрации в США действия российской дипломатии, ее способность, с одной стороны,

КЛИНТОН И РОССИЯ

Какую политику будет проводить в отношении России Билл Клинтон, когда он вступит на пост президента 20 января, он пока, скорее всего, не знает сам. А это значит, что очень многое будет определяться самой Россией, ее ситуацией и действиями.

сильно реагировать на репрессии в Китае, будут иметь для Клинтона меньшее значение.

Наконец, по сравнению с последним президентом-демократом Картером Клинтон искусственной, прагматичной и не склонен к излишней романтике в политике. Поскольку у него нет сколько-нибудь четкой программы в отношении России, на протяжении первых месяцев в Белом доме он будет скорее реагировать на происходящие там события, чем проводить какую-то заранее запланированную линию.

Накануне прихода к власти новой администрации особенно важно, чтобы кардинальные решения в Москве принимались не без учета того, как они отразятся на отношениях с Америкой. Понятно, формулировать свои национальные интересы Россия должна только сама, без подсказки даже самых благожелательных друзей из-за рубежа. Но вот как конкретно проводить их в жизнь, трудно рационально определить, не задумы-

четко и твердо изложить позицию Москвы, а с другой — продемонстрировать гибкость и здравый смысл будут иметь особое значение.

Соседи России уже начали борьбу за ум и сердце нового американского президента. Государства Балтии, например, доказывают в США, что не проводимая ими дискриминация русскоязычного населения, а становящаяся все более жесткой реакция России должна стать предметом американского давления. Отношения России с Клинтон могут зависеть от того, насколько ей удастся перехватить дипломатическую инициативу и добиться, чтобы именно ее взгляд на происходящее наложил основной отпечаток на формирование подхода новой администрации и общественное мнение США в целом.

Дмитрий САЙМС
Вашингтон

Судят Хонеккера

Другие подсудимые также преклонного возраста. Один из них, экс-председатель Совмина ГДР Вилли Штоф не принял участия даже в первом слушании в связи с тяжелым сердечным приступом накануне. По решению врачей процесс против него вообще приостановлен. Адвокат Хонеккера Фридрих Вольфф назвал это «началом конца» суда в Моабите. Он считает, что подсудимые будут один за другим выбывать из игры.

На долю суда выпало решение задачи, не имеющей моделей в германской судебной практике: какие правовые нормы могут и должны быть применены в данном случае — бывшей ГДР, нынешней ФРГ или международные? Как утверждать эксперты, суду предстоит «балансировать» между ними, поскольку ни один из них в чистом виде не применимы к подсудимым.

Хонеккер со товарищи исходят пока из тактики «суверенитета ГДР» и считают себя судимыми в иностранном государстве. На случай, если данные аргументы будут опровергнуты, уже готова новая линия защиты: полная зависимость ГДР от Советского Союза и Варшавского Договора в деле обороны вообще и в частности в способах охраны рубежей «бастии социализма» на Западе. В конце концов именно по решению последних была сооружена стена в Берлине и установлен подобный антигуманный режим охраны границы. А посему, следуя этой логике, убийц было бы более уместно искать за другой стеной — кремлевской.

Так что суд стоит перед сложной задачей: уйти от политической стороны проблемы и ответить с точки зрения уголовного законодательства на вопрос, является ли высший пост в руководстве страной, находящейся

под влиянием определенной идеологии, политические убеждения или внешнеполитическая зависимость достаточной индугульгенцией в случае нарушения конкретным лицом действующих норм государственного и международного права. Речь, напомним, согласно обвинению идет об убийстве 13 перебежчиков из немецкого государства рабочих и крестьян в не менее немецкую Западную Германию.

Впрочем, уже и перед началом процесса у обвинения обнаружилось немало «узких мест». Параллельно идет процесс над исполнителями приказа об охране границы, нажавшими курок. Если кто-то из них будет признан виновным в убийстве, то с Хонеккера и других подсудимых эта вина автоматически снимается и можно вести речь лишь об их соучастии, не более того.

Правовая философия — хотя бы теоретически — допускает и иную постановку вопроса о виновных и соучастниках. Если Хонеккер действительно виновен в совершении убийств, то как объяснить поведение здравствующего ныне Г.Коля и покойного Ф.-Й.Штрауса, так дружески принимавших его у себя на Западе и даже отоваривших генсека миллиардными кредитами?

Но в любом случае итог суда вряд ли сможет принести удовлетворение хотя бы кому-то из тех, чьи требования сегодня заполняют палитру мнений между полюсами «поставить диктатора к стенке» и «отпустить старика с миром». Скорее всего с облегчением по завершении процесса вздохнут лишь сами члены суда...

Юрий ШП АКОВ,
соб. в. «МН»,
Фрлин

Среди болевых точек — уязвимость гласности, ее вновь обнажившаяся незащищенность. Из всего, что я читал об этом деле в российской и зарубежной печати, ничто не пролило свет на вопрос, какие же секреты выдали упомянутые ученые. Если только наши власти не считают государственной тайной сам факт продолжающейся работы над новыми видами боевых отравляющих веществ (краткое описание их действия в публикации «МН» едва ли секрет, оно повторяет то, что можно найти в издающейся на Западе популярной литературе).

Второе — происшедшее проиллюстрировало то, о чем многие подозревали, а некоторые и говорили: после всех чудовищных преступлений прошлого, после грозного напоминания о сохраняющейся угрозе, которое дал прошлогодний путч, в органах государственной безопасности да и правоохранительных органах в целом практически изменений не произошло. Обещанной реформы органов государства не состоялось. Это факт прискорбный, внушающий серьезную тревогу. За год с лишним после августа эта важнейшая составная часть процесса демократизации общества не сдвинулась с мертвой точки. Ни законодательная, ни исполнительная власть на эти дела ни малейшего внимания не обращают. О них словно забыли, хотя уж кто-кто, а россияне в силу своего горького опыта этого делать не должны.

И третье — это нежелание или неумение военно-промышленного комплекса перестраиваться, учиться на уроках и ошибках прошлого. И его поразительная способность не реагировать на изменение политики. Так же как (пока что) неспособность политики заставить ВПК перестроиться, действовать в соответствии с новыми политическими и экономическими целями и реальностями.

Обо всем этом хотелось бы сказать чуть подробнее.

Прежде всего о значении проблемы. В стране, где никто даже не может точно определить, какая часть национального богатства долгое время шла на военные расходы, где на оборону, по разным данным, работало от 40 до 65 проц. промышленности, привести экономику хоть мало-мальски в порядок без ее демилитаризации просто невозможно. Какие бы смелые планы реформ ни предлагались.

Нам просто не по силам содержать такую огромную военную машину и такую оборонную промышленность.

Быстрой демилитаризации требуют не только новые экономические, но и политические реалии: окончание «холодной войны», если не полное исчезновение, то радикальное сокращение угрозы из-

В «МН» продолжают поступать отклики на раскрытый газетой факт создания нового химического оружия.

КОГО ОБМАНЫВАЕТ НАШ ВПК?

О деле ученых-химиков Вила Мирзаянова и Льва Федорова, пострадавших за свою публикацию в «МН», уже писали немало. Но тема далеко не исчерпана. И не только потому, что она напомнила о головоломных и в буквальном смысле слова смертельно опасных проблемах химического оружия. В этом деле как в кашле воды отразились некоторые болевые точки нынешней стадии развития страны.

вне, необходимость для возрождения России достойным образом войти в мировое сообщество, стать для других стран внушающим уважение и доверие партнером. Добиться всего этого, сохраняя прежний гигантский военный потенциал, не демилитаризуя экономику, просто нельзя — тем более в условиях, когда и другие державы вступают на этот путь.

Все это требует радикальных перемен. Другой вопрос, что они должны быть хорошо продуманы и подготовлены. И на это было время — с августа 1991 г. прошло уже 15 месяцев. К сожалению, время это должным образом использовано не было. Где новая военная доктрина, где выработанная с ее учетом военная реформа, где генеральная программа конверсии, основанная на новых реалиях? Может быть, в недрах соответствующих ведомств? Но тогда это не настоящие доктрина, реформа и программа, ибо пока они делаются келейно и остаются ведомственной тайной, они не могут стать основой настоящей политики, требующей понимания, поддержки и даже участия миллионов и миллионов людей.

Теперь о некоторых более конкретных сторонах «дела» со злополучной публикацией в «МН».

Я не знаю, как и кем, после того как высшим политическим руководством было принято решение о ликвидации химического оружия и соответствующие заверения были даны миру, принимались решения продолжать разработку новых его видов. Равно как решение привлекать тех, кто об этом расскажет общественности, к уголовной ответ-

ственности за разглашение государственной тайны.

Формально, правда, ничто не нарушено — ведь конвенция по химическому оружию пока не подписана. А фактически вещи происходят странные и нелепые. Политические обязательства отказаться от химического оружия ведь страна на себя взяла. Как же можно как ни в чем не бывало продолжать его совершенствование и модернизацию? Да и экономически это нелепо. Слово в правительстве одна рука не знает, что делает другая.

Нам, правда, не впервой. Точно так же происходило у нас с обычными вооружениями (танками, бронетранспортерами, ракетами, пушками и т.д.). Даже накануне договора об их радикальном сокращении промышленность продолжала гнать вал тех же вооружений, многие тысячи которых предстояло сократить. Но здесь положение еще более нетерпимое, поскольку речь идет об оружии медицински и экологически более опасном — мы не знаем, что делать даже с уже накопленными его запасами. А это уже причиняет ущерб здоровью людей, окружающей среде из-за небрежности в хранении и неумелости при уничтожении отравляющих веществ.

Беспорядков у нас в стране, как известно, много, и критикуют их сейчас вслух. Только не всегда называя конкретных виновников.

В данном случае, правда, одно имя было названо. Это генерал, академик, лауреат всевозможных премий, полученных за разработку отравляющих веществ, Анатолий Кунцевич. Ему же в качестве пред-

седателя соответствующего комитета при президенте поручена разработка программы уничтожения химического оружия в России.

В том, что руководить уничтожением этого оружия будет человек, который его разрабатывал и производил, я ничего плохого не вижу — здесь нужно знание дела, высокий профессионализм. Но если один и тот же человек и сегодня оба дела делает одновременно — готовит уничтожение химического оружия и руководит его дальнейшим усовершенствованием, — то это уже вызывает глубокие сомнения. Может быть, таким «совмещением функций» объясняются, в частности, серьезные недостатки его программы «химического разоружения», раскрытые в прошлом номере «МН»? Так же, как и стремление любыми средствами все сохранять в тайне. Зловещий смысл приобретает и его заявление, что Россия не будет уничтожать химическое оружие в условленные конвенцией сроки, поскольку на это... нет денег. Как же так — нет, если на разработку новых видов оружия денег хватает?

Об усердно создаваемом военно-промышленным комплексом мифе, что разоружение и конверсия (в отличие от гонки вооружений, что ли?) очень дороги и нам не по карману, хотел бы сказать особо. Я отнюдь не хочу отрицать того, что уничтожение оружия — обычного, ядерного и химического — требует значительных затрат. Они неизбежны. Но это не дороговизна разоружения, а дороговизна гонки вооружений.

Просто у нас одни были достаточно хитры, а другие достаточно глупы, чтобы эти расходы уже тогда, когда принимались программы соз-

дания вооружений, не учитывать и в стоимость оружия не закладывать. Между тем каждая единица вооружений, будь то ядерная бомба, танк, пушка, снаряд или автоматный патрон, рано или поздно, если только не будет войны, которая действительно «все спит», должна быть уничтожена. И вовсе не обязательно из-за договоров о разоружении, но просто из-за морального или физического устаревания оружия: что-то ржавеет, что-то теряет надежность или снашивается — даже металл «устает». Не говоря уже о том, что технический прогресс быстро делает устарелым практически все, что вчера или даже сегодня было произведено. Потому на разоруженческие расходы мы себя обрекаем в момент, когда оружие создаем. И эти расходы так же необходимы и неизбежны, как любые другие расходы по жизнеобеспечению общества.

Другой вопрос, что финансовое бремя разоружения никак нельзя возлагать на армию либо на оборонную промышленность, предлагать им самим «заработать» на ликвидацию вооружений и конверсию, распродавая оружие либо другое военное имущество. Разоружение должно финансироваться, притом в достаточных размерах, из госбюджета. Так же, как конверсия.

И исходить при этом надо из того, что разоружение все же выгодно сохранения и производства огромных количеств оружия. Не только потому, что при оружии надо держать людей — целые воинские подразделения — и его надо охранять, сберегать, ремонтировать, что очень дорого. Еще больше стоят обществу другие издержки. Мы сегодня видим, как накопленное в неимоверных количествах оружие расползается. То ли его продают разложившиеся военнослужащие, то ли его крадут, насильственно отнимают в зонах конфликтов, теряют из-за разгильдяйства, забывают при перемещении войск. А потом, рано или поздно, это оружие стреляет. Все чаще говорят о фактах хищения или исчезновения даже урана и плутония. Можно ли гарантировать и неприкосновенность химического оружия? Как чеховское ружье на сцене, «лишнее» оружие, которого набрались горы, рано или поздно стреляет.

Обстановка в стране и в мире изменилась радикально. Не теряя времени, в соответствии с ней должна быть приведена деятельность военной промышленности. Это важно для экономики. Это важно для нашей собственной безопасности.

История с В.Мирзаяновым и Л.Федоровым должна послужить напоминанием об актуальности этой проблемы.

Георгий АРБАТОВ,
академик

КОНТАКТЫ

«Мы обрабатываем кусочек азиатского сада...» — так по-восточному образно охарактеризовал свой визит в Турцию и Иран президент Казахстана.

«Садик» этот, надо сказать, прилично запущен.

«Это будет очень трудный визит», — подтвердил Нурсултан Назарбаев перед вылетом в Анкару. Кстати, первоначально планировалось после Турции посетить Египет. Но из-за землетрясения поездка в Каир была отменена, и в последний момент второй страной для посещения был избран Иран.

Выбор Назарбаева многим показался неожиданным и не слишком удачным. Не секрет, что отношения между Турцией и Ираном далеко не лучшие, каждая из этих стран претендует на роль лидера в регионе. У каждой свои специфические интересы: Турция откровенно опасается «иранского фундаментализма», Иран — «американской экспансии» через Турцию. Объединить эти страны в ходе одного «дружественного визита»? Но это в стиле Назарбаева:

Восточный экспресс

свой предыдущий восточный вояж он совершил в Индию и Пакистан, чьи отношения отнюдь не идеальны. Там, то умело играя на противоречиях Дели и Исламабада, то по мере сил их сглаживая, президент добился главного — нормальных отношений обеих стран с Казахстаном. И в ходе последней поездки он действовал исходя из любимого принципа «баланса приоритетов».

Эта тактика оправдала себя и на сей раз, хотя выдерживать ее было непросто. За несколько дней до приезда Назарбаева в Анкару премьер-министр Турции Сулейман Демирель побывал в Тегеране. Встретили его там прохладно. Тем теплее он встречал казахстанского президента, пытаясь «выиграть Назарбаева» перед его поездкой в Иран. В Тегеране, в свою очередь, напряглись. Назарбаев устоял, и в Иране его встречали уже не просто дружески-официально, а похоже, с каким-то радостным облегчением. Однако президент и там «сохранил дистанцию», так и не дав ни одной из сторон повода для обвинений в «проиранских» или «протурецких» настроениях.

В Анкару казахстанская делегация прибыла для участия в совещании глав государств и правительств тюр-

коязычных стран. На него прибыли также лидеры среднеазиатских республик и Азербайджана. Созывая совещание, Турция почти не скрывала, что его цель — начать далеко идущий процесс интеграции тюркоязычных государств. А в перспективе — создать новое полугосударственное образование «великий Туркестан» под эгидой Турции.

В той или иной степени, но эти идеи нашли отражение в первоначальном проекте «анкарской декларации», которую должны были подписать участники совещания. Это, конечно, никак не устраивало казахстанскую сторону и ставило под вопрос само участие Казахстана в совещании. Как стало известно из надежных источников, накануне отъезда Назарбаев разговаривал по телефону с президентами среднеазиатских государств, высказал им свое отношение к проекту декларации и, судя по всему, был поддержан. В результате на совещании была принята не декларация, а мало кого обязывающее анкарское заявление, в котором было подтверждено желание «развивать многостороннее и двустороннее сотрудничество в различных областях, а также стремление сотрудничать в международных организациях на

взаимовыгодной основе при совпадении взглядов по различным региональным и международным вопросам...» Идею «великого Туркестана» задвинули — Назарбаев выполнил свою задачу.

В Тегеране предстояли уже иные задачи. Иран также почти не скрывал, что считает основой своего сближения с Казахстаном Коран и идею «панисламизма». Тегеран активно предлагал Алма-Ате подписать вроде бы безобидный договор о культурном сотрудничестве, по которому иранская сторона брала на себя строительство мечети в Казахстане, создание своих культурных и образовательных центров и так далее. Казахстан подписывать такой договор отказался, расценив, что он приведет к фактической культурно-религиозной экспансии и будет способствовать росту фундаменталистских настроений в республике. С другой стороны, среди целей своего визита Назарбаев назвал «преодоление стереотипа агрессивности ислама в глазах мирового общественного мнения». Он дал понять, что Казахстан готов вежливо помогать преодолевать этот стереотип, а вместе с ним и провать кольцо изоляции, в котором находится Иран, стать своеобразным

буфером между ним и Западом, в том числе Америкой — «врагом номер один».

Накануне как в США, так и в Азии упорно пускалась «информация» о продаже Казахстаном Ирану то радиоактивных веществ, то готового ядерного оружия. Возможно, иранская сторона была не против того, чтобы обсудить эту тему. Но Казахстан отказался даже касаться вопроса о продаже оружия. А Назарбаев, комментируя в самолете надоевшую «сенсацию», раздраженно пошутил: «Вот сейчас прилетим в Тегеран, я выйду и скажу: «Мы тут с собой две атомные бомбы привезли. Забирайте...»

Пожалуй, сейчас и в Анкаре и в Тегеране испытывают легкое разочарование от визита казахстанского президента. А сам Назарбаев, судя по всему, доволен, что визит, с точки зрения канонов классической дипломатии, не вполне удался. Точнее, в меру удался. В меру интересов самого Казахстана.

Виктор КИЯНИЦА,

спецкор «МН»
Анкара — Тегеран — Алма-Ата

МНЕНИЕ

«В России возможно абсолютно все», —

считает Николай Шинский, директор восточноевропейского департамента крупнейшей французской консультативной фирмы «Бернар Криеф». Его фирма не первый год консультирует гигантов советской экономики — Новолипецкий, Магнитогорский металлургические комбинаты, предприятия в Волгограде и Новомосковске.

— ПОЧЕМУ-ТО у вашей прессы в тени остается такой тонкий и важный вопрос, как стратегия сбыта. Года два-три назад у директоров закружились головы от свободы продавать кому и как захотят хотя бы часть своей продукции. Заводы стали сбивать цены друг другу, в приемных роились посредники... Западных партнеров (чаще всего из «третьего мира») никто не проверял. Потом, несколько раз обжегшись, директора взглянули на ситуацию спокойнее. Может быть, только сейчас началось продуманное освоение мирового рынка.

И тут вы столкнулись с колоссальной проблемой: долгосрочные связи невозможны при отсутствии или развале инфраструктуры. Раньше все было просто: гнали по железной дороге главную часть продукции в Восточную Европу и не было проблем. Сейчас «соцлагерь» отпал и все идет в порты, которых по политическим, главным образом, причинам стало значительно меньше.

Эта нестабильность больно ударяет по стоимости продукции российских предприятий. Скажем, у каждого металла есть цена, определяемая лондонской биржей. Но продажа по этой цене предполагает гарантированные сроки поставок. Может ли Россия или Украина при таком развале гарантировать доставку в срок?

Покупая в России алюминий, мочевину или прокат, предприниматель из-за рубежа вынужден класть в цену покупки свой риск. Собственно, это сумма страховки, которую платят компаниям, по высочайшим ставкам страхующим сделки с Россией.

Есть, конечно, исключения. Удачное место на побережье Азовского моря позволило вырваться из порочного круга мариупольским металлургам «Азовстали». Знаменитый комбинат закупил несколько сухогрузных судов и сам доставляет металл своим дальним потребителям.

НО, КРОМЕ политических коллизий, внешнеэкономическая деятельность может зависеть и от чисто криминальных факторов. В Одесском порту мафия (или назовите это каким-то другим словом)

приобрела власть настолько, что если вы не найдете с ними контакт, то судно ваше не загрузят, или не впусьт в порт, или не найдется нужной техники...

Я поразила вначале, узнав, что все крупные экспортеры имеют в портах разветвленную сеть своих агентов, раздающих направо и налево «смазку». Только так! Забудьте, в России появилась масса посреднических организаций, берущих на себя продвижение грузов, за что вами и так уплачено по самому высокому тарифу.

Порты и пограничные станции — это конечные звенья в цепи фантастических беспорядков. Пакагузы в портах забиты грузами, неизвестно кому, от кого и когда отправленными. У большинства неправильно оформлены документы. Но, если вы находите, кому платить, и платите, все быстро налаживается.

СЕЙЧАС поток экспорта хлынул в Юго-Восточную Азию, а ворота одни — порт Находка. Наплыв такой, что перебои то и дело случаются даже не с портом, а с Транссибирской магистралью.

Вас это, возможно, удивит, но первый вопрос, который задает сейчас западный партнер, когда речь заходит о сделке: «Владеете ли вы ситуацией на транспорте?» А как же иначе — ведь простой парохода на рейде стоит 25 тыс. долларов в день! Сбой — и ожидаемая прибыль превращается в колоссальный убыток.

Успевают только те, кто приспособился к ситуации. Чаще всего — новые структуры.

Не надо говорить о коррупции: ничего идеального и чистого сейчас в торговле не существует. Другое дело, что даже в тех же портах взятка в любом размере еще ничего не гарантирует. Только налаженная сеть отношений!

Заметьте, для одних у вас границы закрыты, для других прозрачны, для третьих полупрозрачны. Значит — точно так же, как решаются проблемы в портах, они решаются и с таможенной, и с пограничной службой.

Понимаете, Россия в мире получила репутацию страны, где все мучительно сложно, все нельзя и в то же время — можно. Абсолютно все.

крытие целых производств. Если в совсем недавнем прошлом 95 проц. ее промышленной продукции находили сбыт на территории СССР, то сегодня хозяйственные связи между предприятиями рвутся, причем, как правило, не по их инициативе. С обеих сторон введены различные ограничения: таможенные пошлины, лицензии, квоты. Денежная реформа, проведенная Эстонией, создала дополнительные сложности в системе взаиморасчетов. Заключенные торговые договоры с Россией и с другими экс-советскими республиками не выполняются, поскольку обе стороны не могут обеспечить предусмотренные договорами поставки. В новых ценовых и валютных усло-

днестровье, будем надеяться, прошел свою пиковую фазу, то в северо-восточной Эстонии пока происходит «аккумуляция энергии». Развитие кризиса и поиск путей его разрешения, очевидно, еще лежат впереди. Усиление позиций радикальных национальных сил и отстранение «умеренных» от власти в Эстонии могут оказать дополнительное влияние на ход событий. Эстонское государство слишком сильно зависит от способного к выживанию (и к экспорту) региона (но населенного лицами, не получившими гражданских прав), чтобы это можно было игнорировать. Смягчение же противостояния будет способствовать тому, что район Нарвы сможет в значитель-

«ОСОБЫЙ РАЙОН» НАРВЫ

Экономическая подоплека региональных конфликтов

Вступает ли Россия в полосу региональных и межнациональных конфликтов? Во всяком случае их вероятность достаточно высока, судя по опыту других экс-советских республик. Своего рода «моделью» могут служить два конфликта: один, состоявшийся, — в Приднестровье, и другой, назревающий, — в районе Нарвы в Эстонии.

виях под вопрос поставлена рентабельность эстонского сельского хозяйства, особенно животноводства.

Низкая конкурентоспособность эстонских товаров, которая выявляется при переходе на мировые цены на энергоносители, зерно и хлопок, ставит многие предприятия республики на грань разорения. Надежды же на развитие малого бизнеса, например в сфере услуг, пока не оправдываются из-за сокращения платежеспособного спроса населения.

В такой ситуации важнейшими для «выживания» Эстонии могут оказаться как раз те производства, которые до сих пор предавались здесь анафеме: производство целлюлозы, добыча фосфоритов и сланцев. Причем эти отрасли расположены в районах с русскоязычным населением и обслуживаются в основном рабочими русской национальности. Кроме того, в районе Нарвы находятся все основные предприятия эстонской энергетики, которая дает республике значительную часть ее доходов.

Причем если конфликт в При-

днестровье, будем надеяться, прошел свою пиковую фазу, то в северо-восточной Эстонии пока происходит «аккумуляция энергии». Развитие кризиса и поиск путей его разрешения, очевидно, еще лежат впереди. Усиление позиций радикальных национальных сил и отстранение «умеренных» от власти в Эстонии могут оказать дополнительное влияние на ход событий. Эстонское государство слишком сильно зависит от способного к выживанию (и к экспорту) региона (но населенного лицами, не получившими гражданских прав), чтобы это можно было игнорировать. Смягчение же противостояния будет способствовать тому, что район Нарвы сможет в значитель-

ной степени поддержать на плаву экономику Эстонии в эпоху структурной перестройки. Уже накопленный, увы, опыт региональных конфликтов свидетельствует, что национальные лозунги быстрее находят отклик у населения и играют роль эмоционального «двигателя».

Но любые политические лозунги и «национальные приоритеты», идущие вразрез с экономическими реалиями, — то есть то, что и наблюдается в действительности, — не служат конфликтующим сторонам никаких перспектив, кроме углубления и обострения региональных конфликтов до самых разрушительных их форм. Эти реалии придется так или иначе признать, какими бы «неприятными» они ни казались той или иной стороне.

Сергей АЛЕКСАНШЕНКО, Андрей НЕЩАДИН, Сергей КОСАРЕНКО

Экспертный институт Российского союза промышленников и предпринимателей

Сытый голодного не понимает

ФОТО АЛЕКСЕЯ САЗОНОВА

Обменяться с нашими банкирами капиталистическим опытом в Москву на Международную конференцию по банковскому делу прибыло около 200 ведущих финансистов мира, начиная с первых лиц МВФ, Ассоциация евро-

пейских банков и Федеральной резервной системы США и заканчивая руководителями крупнейших европейских и американских банков. То есть практически по «звезде» на каждого из делегатов.

Однако «обмен» не состоялся. Нам оказалось приятнее немедленно стянуть одеяло дискуссии на собственные проблемы.

Вице-премьер Владимир Шумейко развернул перед гостями картину кризиса российской экономики. А Александр Ружко, представленный гостям не столько как вице-президент, сколько как «лучший друг российских банкиров», вбил последний гвоздь в гроб нынешнего правительства реформ.

В кулуарах иностранцы недоумевали: «Сколько можно рыдать?! Пригласили столько мэтров, а высказаться не дали.» Действительно, в списке выступающих все время невесть откуда брались новые фамилии «наших», повествовавших об одном и том же: инфляции, падении курса рубля и т.п. В итоге «конструктив», который привезли гости, оказался неустраиваемым.

Мрачно выслушали они выступление председателя «Мост-банка» Владимира Гусинского. От лица поборников создания крепкой национальной банковской системы он призвал западных банкиров повременить и лет пять не ходить на наш рынок, предупредив, что Ассоциация рос-

сийских банков уже вышла в парламент с предложением ввести мораторий на открытие у нас филиалов и представительств зарубежных банков.

По мнению президента АРБ Сергея Егорова, наши молодые банки не выдержат конкуренции с банками развитых стран. А значит, ключи от национального сейфа немедленно окажутся в чужих руках. Другой вопрос — кто польстится на сейф, набитый псевдоденьгами.

Управляющий Совета федеральной резервной системы США Джон Лавер на этот счет высказался в том смысле, что сейчас даже без специальных запретов нам глупо опасаться банковской интервенции. Максимум, на что мы можем рассчитывать, — это техническая помощь.

В ответ на сообщение о готовящемся десанте в Россию 200 иностранных банков, уже якобы подавших заявки на открытие у нас своих филиалов, эксперт Всемирного банка Рони Шей заметил, что не представляется, как это так много цивилизованных банкиров могли вдруг в одночасье потерять голову.

От непонимания до обид один шаг. И он, похоже, был сделан, когда

речь зашла о взаимоотношениях коммерческих банков с Центральным банком России. Почти как предательство было расценено единодушное мнение гостей о необходимости жесткой руки ЦБ. Надо признать, «нашим» банкирам есть чего опасаться: слишком хорошо они знают, как умеют в ЦБ подменить жесткость закона жесткостью произвола.

Конечно, на форумах такого масштаба, наверно, нет возможности избежать трений. Но зато есть испытанный способ сглаживать их в кулуарах, и особенно за накрытым столом. Увы, такой возможности не представилось. Для «наших» участников не только накрывали отдельно (и куда скромней), но и на прощальный банкет с нашей стороны допустили лишь узкий круг элиты.

Если учесть, что российским делегатам участие обошлось в 47 млн. рублей, надо полагать, конференция оставит неразрешенными не только профессиональные вопросы.

Андрей БОРОДЕНКОВ

— Г-н Горячев, я видел ваши мастерские, фабрику, магазины, видел вашу недвижимость — не исключено, что сегодня вы один из самых богатых людей России. Сколько вы сегодня стоите?

— Дорого...

— Вы принципиально не называете цифр? Вы что, боитесь новой «экспроприации экспроприаторов»?

— Понимаете, мы все еще продолжаем жить в коммунистической стране, со всеми ее коммунистическими прикидами: если ты миллионер — значит, украд, если украл — значит, поделись, то есть дай на лапу, или мы тебя посадим. Философия равенства все еще господствует над представлениями о свободе. И не новой экспроприации я боюсь — просто не хочу себе усложнять жизнь. Именно поэтому до поры до времени я предпочитал не высываться, не дразнить гусей. А стою я, наверное, столько, сколько стоит моя собственность. Это, ну скажем так, несколько сот миллионов рублей.

— О вас говорят, что больше коммуниста Полозкова кооператоров ненавидит капиталист Горячев. Как это понимать?

— Ну, во-первых, я сам начинал с кооператива. В 1988 году у меня была только голова и кухня с тараканами. Я делал рояли и продавал их, делал и продавал. Но потом пришел день, когда денег стало очень много. После одной удачной сделки я пришел домой, разложил деньги на полу — несколько миллионов — и не знал, что с ними делать. Это был шок, мощный психологический удар, после которого я понял: все, Марк, деньги ты получать научился, теперь научись вкладывать их в дело. Так вот, кооператоры — это люди, которые обжираются деньгами, не умея распорядиться ими как капиталом. То есть кооператорство — это детская бо-

«МОИ ДЕНЬГИ — ЭТО МЕРА МОЕГО УЧАСТИЯ В ЖИЗНИ»

Чтобы получить признание у себя на родине, русские художники XIX века отправлялись в Италию. Наш современник, 39-летний предприниматель из Санкт-Петербурга Марк Горячев, последовал их примеру: только после того как он — единственный из русских бизнесменов новой волны — был приглашен на официальную аудиенцию к папе римскому, перед ним открылись двери правительственных кабинетов. С предпринимателем Марком ГОРЯЧЕВЫМ беседует заместитель главного редактора «МН» Степан КИСЕЛЕВ

ласти психологии или этики. Репутация бизнесмена — это, конечно, очень много, но это же не категория экономики...

— Нет, именно так: доверие, репутация, ответственность — все это категории экономические, которые можно подсчитать и даже выразить в денежной форме. Вот коммунисты действительно больше на мораль давили. Они построили систему, при которой человек ничем не владел и поэтому ни за что не отвечал. Ну чем мог ответить человек в коммунистической системе за допущенное им головоуотпство? Только своей свободой или жизнью. Поэтому, кстати, когда за каждую ошибку в экономике ставили к стенке или отправляли в ГУЛАГ, система была более или менее жизнеспособной. А когда начали строить «социализм с человеческим лицом» — экономика сдохла. И как бизнесмену мне абсолютно понятно все, что происходит сейчас в Конституционном суде: коммунисты обанкротились, богатейшую страну превратили в нищенку — за что и отвечают своей собственностью. Все честно, все по правилам. Кричали на каждом углу, мол я отвечаю за все — отвечайте. Имуществом. Как я, капиталист, за каждое свое слово, за каждое действие отвечаю своим имуществом: облажался — плачу. Мой капитал — это мера моей ответственности, мера доверия ко мне и моя репутация, которую можно измерить деньгами.

— Но сами-то вы, кажется, мало кому доверяете. У Горячева нет компаньонов, Горячев — единственный владелец концерна «Горячев», единственный распорядитель кредитов...

— Да, я индивидуалист и для меня это было принципиально. Частное предприятие — это наилучшая форма управления бизнесом, по крайней мере в этой стране и в этих условиях. Да, я всего учредитель и владелец, я все взял на себя и я за все отвечаю. Я не верю в коллективный разум и в коллективную ответственность и поэтому убежден, что только частный бизнес, во главе которого стоит владелец, может быть эффективным и энергично развиваться. Ни ассоциации, ни какие-то там акционерные общества, а частное предприятие.

— Вы сказали, что свою продукцию стали продавать на западном рынке. Но чтобы проникнуть на него, мало иметь конкурентоспособный товар, нужны связи, имя, и я знаю, что все это приобретается зачастую весьма сомнительными методами.

— О, это было мое ноу-хау. Что из русского ценится на Западе? Культура. И я начал вкладывать деньги в художественные выставки, в гастрольные поездки музыкантов, то есть в собственное имя. Появилось имя — появились деловые связи, предложения, контракты...

— Звучит это весьма цинично: в конечном итоге вы использовали артистов для собственных целей, то есть для обогащения...

— А что бы вы хотели? Я бизнесмен, и мною движет расчет. Да, если хотите знать, спонсорство, благотворительность — это одна из лучших форм размещения капитала.

Но чтобы понять это, нужны мозги серьезного бизнесмена, который думает даже не о завтрашнем дне, а о послезавтрашнем. Мы, предприниматели, больше, чем государство, больше, чем интеллигенция, заинтересованы в развитии культуры этой страны, потому что это наш рынок рабочей силы. Мы заинтересованы в стабильности, которой не может быть в голодной и злой стране, в сильной медицине, которая сократит наши расходы по больничным рабочим. Это наш стратегический интерес. Да, за ним стоит забота о нашей прибыли, но

кому от этого плохо? Не надо морщить нос, всякий раз слыша слово «деньги»: мои деньги — это мера моего участия в жизни.

— Многие бизнесмены инвестируют сейчас не только в благотворительность, но и в политику — финансируют деятельность партий, издания газет, лоббируют парламент. Новый бизнес претендует на власть?

— Конечно, а вы что, боитесь этого? То, что финансы правят миром, — это ведь не литературная гипотеза, а факт. То есть миром правят либо финансы, либо коммунисты. В первом случае — это господство здравого смысла, поскольку нет ничего разумней законов денежного обращения, разве что законы природы. Во втором случае — это господство утопии, которая начинается с чистой мечты, а кончается кровью и нищетой. Выбирайте. Наелись коммунизма, так не шарайте от власти денег. Я тоже инвестирую в политику, потому что мой бизнес достиг того предела, за который он не может перешагнуть без политических решений. У нас в Питере, например, я финансировал опрос о референдуме о передаче земли в частную собственность. И это претензия на власть. Но я профинансировал, а землю, если референдум состоится, можете получить в частную собственность и вы. Опять же — кому плохо?

— Как бы вы восприняли введение в стране жесткого президентского правления, о возможности которого заговорили демократы?

— Если честно, то людям бизнеса как-то все равно, какая будет власть — авторитарная или демократическая, — нам нужна стабильность, нужно, чтобы законы соблюдались и собственность была неприкосновенна. Но я не знаю, какая экономическая программа будет реализовываться вместе с политикой жесткой руки. Если опять все отнять и поделить или заморозить цены и зарплату, то будет плохо. Худо-бедно, но люди уже получили какую-то собственность, и, чтобы защитить ее, они возьмут в руки оружие.

***

Марк Горячев принадлежит к тому поколению людей, которое его земляк Борис Гребенщиков назвал «поколением дворников и сторожей». Казалось — потерянное поколение...

Завершая официальную аудиенцию, Его Святейшество Иоанн Павел II сказал, что он очень обеспокоен судьбой России и каждый вечер молится за нее. Но после знакомства с сыном Марком Горячевым у него стало спокойнее на душе.

МЕДИЦИНА

«Лекарств нет», «Аптеки пусты!» — еще совсем недавно гневно восклицала пресса. Но вопль отчаяния подхвачен не был, ибо касался весьма тривиального факта нашей жизни.

Разговоры на эту тему потихоньку смолкли. В конце концов, аспирин есть? Анальгин? Капли в нос имеются? Все есть. Нет того, чего, собственно, и не было. Того, за чем посылали самолеты, если речь шла о нуждах номенклатурных сановников, о чем молили отпавлявшихся за кордон знакомых. Но не припомню, чтобы кто-то выражал недовольство этим давно установившимся порядком вещей. Скажем, установили Брежневу водитель сердечного ритма — так большинство даже не подозревало о существовании такового.

И все же смею сказать, все мы не только заслуживаем лучшей участи — она вполне реальна. Парадокс в том, что в наших лабораториях синтезируются лекарства XXI века, а на

За своим ноу-хау — в Канаду?..

полках аптек преобладает то, чем пользовались еще наши бабушки.

И вот вам характерный пример. Препаратов на пептидной основе, продуктов биотехнологии, то есть того, чем человечество только еще собирается лечиться, пока в мире зарегистрировано около ста. Есть они, между прочим, и у нас. Один из таких пептидных препаратов (это мощный иммуностимулятор), синтезированный в центре «Пептос» Института биоорганической химии имени Шемякина, эффективен уже в дозе 1/10 миллиграмма на инъекцию. «Чтобы вы поняли, что у нас, как говорится, есть в руках», — сказал мне руководитель центра Владимир Дейгин, — отмечу только, что этот препарат, тимоген, уже стал штатным лечебным средством нашего подводного флота. Представляете, в каком состоянии возвращаются моряки из тура «Вокруг света под водой»? Так вот, «обыкновенные» капли в нос за какую-нибудь неделю восстанавливают иммунитет организма, половую потенцию и т. д. Да разве только морякам он нужен? В наших условиях, когда население питается гораздо хуже, чем несколько лет назад,

когда у многих «за плечами» Чернобыль, и не только он, тимоген показан для регулярного массового применения. Он крайне необходим при профилактике инфекционных осложнений, при послеоперационных

процессах регенерации у онкологических больных, способствует кроветворению, эффективен в случаях вирусных инфекций, рекомендуется при заболеваниях новорожденных». Заинтересовал препарат и зарубежный мир, измученный СПИДом. В США, например, тимоген хотят зарегистрировать уже в конце этого года, хотя обычный срок регистрации составляет около пяти лет. В этом же году его начнут выпускать в Канаде.

У нас же сегодня производится в год всего 20 миллионов доз тимогена. Причем в тяжелых условиях, на единственной комплексной установке, принадлежащей Институту имени Шемякина. А лицо, ответственное за работу этой установки,

замдиректора Анатолий Мирошников относится к производству тимогена, скажем так, без излишнего энтузиазма. Выступая недавно на ученом совете института, он предложил вообще центр «Пептос» закрыть как бесперспективный и ненужный. Ученый совет эту точку зрения не разделил, но хозяин кнопки может подождать более удобного момента. Тимоген пока еще можно найти в аптеках (в основном московских). Но дело идет к тому, что и его мы станем покупать в Канаде.

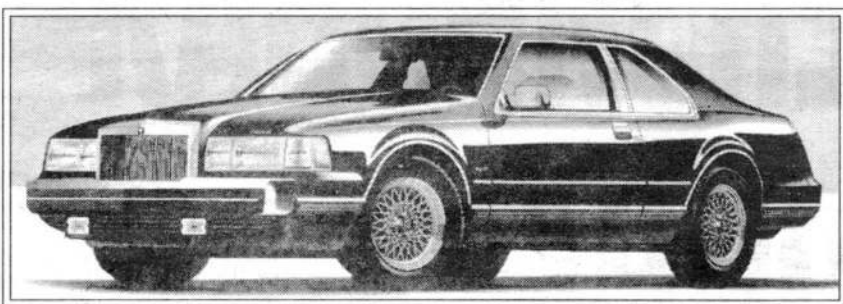
Леонард НИКИШИН,
обозреватель «МН»

требуется
для работы
в фирме

секретарь со знанием
французского и английского
языков и переводчица
французского языка
Тел.: 166-43-45

Акционерное общество СЕРВОИМПОРТ продает

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
СЕРВОИМПОРТ

новые и «second hand» автомобили зарубежных фирм со склада в Москве

Адрес: ул. Вавилова, д. 4.
Телефон: (095) 135-21-86

VITEX предлагает оптовым покупателям
Минимальная партия товаров на сумму 500 тысяч рублей.

Одежду осенне-зимнего сезона (Италия, Индонезия, Китай) — плуховые пальто, полупальто и куртки современных фасонов, различных цветов и размеров, односторонние и двусторонние, в том числе с отстегивающейся подкладкой и металлической фурнитурой;
— мохеровые шарфы (Индия);
— плащи и куртки на искусственном меху и синтепоне;
— свитера, пуловеры (шерсть, мохер, ангора);
Аудио- и видеотехнику

SONY, PANASONIC, JVC, TOSHIBA, SHARP и др.
— видеотройки (телевизор — диагональ от 64 до 84 см)
— видеодвойки (телевизор — диагональ от 54 до 84 см)
— телевизоры, видеомагнитофоны, музыкальные центры и т.д.
— видеокассеты
Продукты питания
— чай (Индия)
— подарочные наборы шоколадных конфет (Германия)
— сигареты

Наши товары на складах в Москве

Телефоны: (095) 923-00-00, 923-34-00, 924-00-00, 925-00-00
Факс: (095) 292-68-56
Наш адрес: 103009, Москва, ул. Пушкинская, дом 5/6, строение 3, 2-й этаж, налево, вход с проезда Художественного театра (ст. метро «Охотный ряд», «Театральная»)

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ «ГЕСИОНА»

Заводы строительных и автомобильных красок предлагают пр. работам и частным лицам:

- Автомобильная краска ремонтная МЛ-1226 ..... тел. 180-02-83
- Фасадная краска «Морозко» ..... тел. 180-84-66
- Водоземельсионная краска «Ластон» ..... тел. 180-02-83

180-84-66

Предприятия ассоциации предлагают:

- Металлические сетки для благоустройства дачных участков (рабица сварная)
- Звероводческие сетки (сварная оцинкованная, неоцинкованная)
- Металлические сетки многоцелевого назначения
- Электроды ..... тел. 946-65-49

Ассоциация продает юридическим и физическим лицам право на владение коттеджем с участком 12-15 соток ..... тел. 946-65-49

Ассоциация выполнит работы по реставрации и окраске фасадов, ремонт мягкой кровли из своих материалов ..... тел. 944-99-41

Приглашаем на работу:

- маляров-штукатуров
- кровельщиков ..... тел. 944-99-41

ЖДЕМ ВАШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!

Совместное советско-американское предприятие «Крокус Интернэшнл»

ПРЕДЛАГАЕТ ОПТОВЫЕ ПАРТИИ ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЗА РУБЛИ СО СКЛАДОВ В МОСКВЕ:

— женскую и мужскую импортную обувь;
— зимнюю верхнюю одежду.

Наш адрес: 117036, Москва, ул. Гримау, 10а (проезд: ст. метро «Академическая»).
Телефоны: 127-90-14 (5 линий), 126-88-51 и 126-49-06.
Телефаксы: (095) 310-70-41 и (095) 420-22-65.

ИНТЕРГАЛЕРЕЯ ОТКРЫВАЕТ СЕЗОН

«Неизвестная грань» — так называется выставка, которая откроется 19 ноября в «Interfund Gallery» Международного университета. Экспозиция — неизвестные грани творчества таких мастеров искусства, как Феллини, Ливанов, Эйзенштейн, Тарковский: рисунки, живопись, графика, то есть все, что осталось и остается «за кадром» основного вида творчества корифеев кино и театра.

— Экспонаты собирали, что называется, с миру по нитке. Например, рисунки А. Тарковского предоставила его сестра, Эйзенштейна — Киномузеем, рисунки Феллини взяты из частной коллекции, — говорит организатор выставки, президент фирмы «БиП» Нана Шавгулидзе. «БиП» — означает «Благополучие и Процветание». Нынешняя выставка — третья за год, организованная фирмой. Первые две — современных тбилисских и московских художников — прошли весной. После чего галерея стала известной. В первую очередь из-за своих особых принципов работы — каждая экспозиция, по словам Наны, готовится как коллекция, в которой ставка делается не на имя, не на коммерческую, а на художественную ценность картин. Может быть, поэтому галерея небезразлична будущая судьба картин (все произведения, за исключением тех, которые находятся в частных коллекциях, продаются).

— Нас волнует не покупатель как таковой, — говорит президент «БиП», — а его личность, его рекомендации, его заинтересованность не просто потратить деньги, а приобрести именно это произведение. Мы стараемся следить за судьбой проданной картины и в дальнейшем, если первый покупатель ее дарит, продает и т.д.

Более того, художник, выставляющий свои произведения в «Interfund Gallery», не несет никаких материальных затрат — все организационные проблемы берет на себя галерея. Зачем же это нужно самой фирме? Тем более в наше время, когда подобного рода деятельность не только не приносит прибыли, но едва окупает себя.

— Наша галерея находится в здании Международного университета, финансируемого фондом его развития, — говорит Нана. — Галерея не является доходной статьей ни для самого фонда, ни для «БиП». Но рейтинг Международного университета сейчас быстро растет: ректор — известный всем бывший министр образования Г. Ягодин, а преподавательский состав приглашается, как правило, из Вашингтонского университета, с которым у нас очень тесные контакты. Поэтому концепция университета уже предполагает культурный аспект образования студентов. И сейчас галерея и университет нашли друг в друге замечательных партнеров-помощников.

Что же касается «доходных статей» и получения фирмой прибыли вообще, то фантазии Наны Шавгулидзе поистине неисчерпаемы. Но она умеет превращать их в реальность, чем гордится. Так, реально стало создание ею компании «ShaNS», которая будет заниматься авиаперевозками. Все началось с того, что несколько месяцев назад компания арендовала обыкновенный Ту-154 бизнес-класса, рассчитанный на 180 пассажиров, и переоборудовала его для перевозки лишь 60 пассажиров, но уже первым классом. Компания изменила весь внутренний дизайн самолета, установила на борту многоканальную аудио- и видеосистемы, телефонную и факсимильную связь. Даже кресла, выполненные одной отечественной фирмой, по мнению специалистов, превосходят по комфортабельности знаменитые «шенноновские».

Но главное, говорит Нана, новая технология обслуживания пассажиров. 8 бортпроводниц, проходивших обучение в зарубежных авиакомпаниях, смогут предложить пассажиру различные напитки, еду, а главное, внимание во время всего полета по первому его желанию. Тем более 8 бортпроводниц для 60 пассажиров — это не четыре, обслуживающие 180 человек на обычном рейсе. Желающих летать первым классом уже огромное количество, в том числе и из «дальнего зарубежья». Но пока «ShaNS» не спешит заключать с ними договоры — Нана хочет, чтобы компания не просто совершала чартерные рейсы, каких уже достаточно. Она стремится создать сеть так называемых бизнес-клубов в городах разных стран и республик, члены которых имели бы приоритетные права на использование самолета. Причем не только самолета. Компания может предложить им и дополнительные услуги — например, предоставление машин к месту прибытия, бронирование номеров в гостиницах.

— Мы хотим добиться того, — говорят Нана и ее коллеги, — чтобы, например, бизнес-клуб, существующий в Иркутске, Париже или Тбилиси, постоянно нуждался в рейсе нашего самолета, например, раз или два в неделю в определенное время, а не от случая к случаю.

В США подобные рейсы называют «галстучными» — каждое утро бизнесмены, живущие, например, в Чикаго, спрейсом летят в свой нью-йоркский офис, а вечером возвращаются обратно. По-видимому, Нана Шавгулидзе оказалась первой, кто решил перенести зарубежную практику на отечественную землю (и воздух). К сожалению, компания не может пока назвать точную стоимость одного рейса — это будет зависеть от дальности полета, цен на горючее, которые неординарны даже для разных регионов России, длительности стоянки, которая, оказывается, считается дорогим удовольствием. Но, по предварительным подсчетам, цена одного авиабилета I класса на рейс компании в три с половиной раза ниже аналогичных расценок в зарубежных авиакомпаниях.

... И последнее. Коллеги-мужчины, работающие с Наной, «увековечили» ее имя в самом названии «ShaNS» — Шавгулидзе Нана Сергеевна. Нана не возражает: они «материализовали» мое имя, а я «материализую» наши мечты и фантазии. Это главное.

Телефон/факс: (095) 250-47-93

ДО 100% ГОДОВЫХ

Вам гарантируют банки Межбанковского объединения «Оргбанк». Наличные и безналичные вклады от частных и юридических лиц принимаются на 3, 6, 12 и более месяцев. Минимальный размер вклада 10000 рублей.

Адрес для частных лиц: ул. Б. Тульская, д. 2 (м. Тульская)
Телефоны: (095) 236-72-58, 236-81-96
Телефоны для юридических лиц: (095) 220-74-47, 220-78-52 (095) 292-52-06, 921-31-79

ОРГБАНК **ОРГБАНК**
МЕЖБАНКОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Автоматизированный перевод для IBM PC

Вы берете документ на английском языке... вставляете его в сканер... запускаете наши программы... и получаете его перевод на русский язык!

Интегрированная система автоматизированного перевода LINGVO SYSTEMS включает также: — систему бесклавиатурного ввода текста в компьютер с помощью сканера, — программу проверки орфографии, и может быть поставлена — вместе с мощным компьютером AT386.

Позвоните нам прямо сейчас... и мы вышлем бесплатную подробную информацию по всем системам!

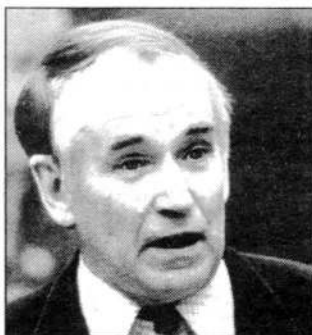
Телефоны: (095) 308-5360, 308-0089 (ночью - автоответчик). Адрес: 107078 Москва, а/я 212, фирма «БИТ», пт#61

LINGVO SYSTEMS
Новое сознание

BIT

ЕСЛИ РАДИО — ТО ТЕСТ: 200-10-50
«МАКСИМУМ!» 103.7 FM
ФАКС: 209-17-28

Говоря о праве, мы обычно имеем в виду уголовные законы, административные правила... У нас доминирует государственственный подход. Между тем во все века, во всех демократических странах, где утвердилось гражданское общество, первое место вслед за конституцией неизменно занимает частное (гражданское) право. Частное право охватывает нормы о правовом статусе свободной личности, о собственности, правепреемстве, договорах (купли-продажи, найма, подряда, страхования, займа и пр.) и т.д. Можно ли удивляться, что частное право было фактически изъято из общественного употребления в годы советского коммунистического режима?

является только «частное лицо» — гражданин, объединение граждан... В этот ареал никто, никакой самый высший государственный орган, никакая властная персона не вправе вторгаться, если нет на то специального дозволения закона и решения суда.

Пора высказать суждение, к которому хотелось бы привлечь особое внимание читателя. Мы продолжаем жить в правовой среде, где все еще господствует «советское» право. В такой среде ни частный интерес, ни свободное предпринимательство, ни собственное дело, ни частная собственность, ничего из того, что образует рынок, нежизнеспособно.

Сейчас яблоком раздора в российском обществе стало признание частной собственности на землю. Действительно, это исходное и решающее звено, от которого прямо зависит сама возможность крупных преобразований в аграрном секторе, да и в экономике вообще. Но я могу со всей определенностью сказать, что при отсутствии частного права и это звено не сработает. Даже из уст сторонников частной собственности на землю можно услышать странные извинения: дескать, «нечего беспокоиться», ибо купля-продажа земли будет «определяться государством». Она и в самом деле может быть обставлена такими «условиями», «согласованиями», «контролем», что от частной собственности на землю ничего не останется. Зато условий для махинаций, своеволия чиновничества и взяточничества будет предостаточно.

Частное право — своего рода средоточие всей суммы факторов, выражающих суть и возможность рынка, частной собственности, предпринимательства. Точно так же, как диктатура, насилие, террор нередко называются «революционным правом», а действительная демократия характеризуется через «права человека», стержнем и символом реальной рыночной экономики можно с полным основанием признать «частное право». Мне кажется, что его неприятие многими властными кругами — мы, работающие в исследовательском центре, все больше это ощущаем — происходит не только из-за юридической неподготовленности или большевистского презрения к праву вообще. Есть причины основательнее: капитаны бюрократической системы готовы поступиться принципами, даже пойти на «рынок», лишь бы, упаси Боже, не стало реальностью частное право, которое обеспечивает действительную экономическую свободу и кладет конец чиновничьему своеволию.

Мы, наконец-то, обязаны перестать ублаживать себя лозунгами и заклинаниями, увидеть положение вещей, правду такой, какой она есть. Либо мы действительно пойдем к экономической свободе, к настоящему рынку (а это все — частное право), либо наш путь под заклинания о рынке — некий полурынок, популистско-распределительные ориентации при приватизации (а это все — вновь государственное право, символ и знак номенклатурного квазикапитализма). Третьего не дано.

Сергей АЛЕКСЕЕВ,
председатель Совета
Исследовательского центра
частного права

БЕНЗИНОВАЯ ВОЙНА

БАНДИТИЗМ

Людмила ЛЕОНТЬЕВА,
собкор «МН»

идет на Северном Кавказе вдоль трасс продуктопроводов, берущих начало в Грозном

На Северном Кавказе повышение цен на горючее «народных волнений» не вызвало. Минувя АЗС, автомобилисты ринулись к появившимся чуть ли не на каждом километре цистернам, бензовозам, бочкам, из которых крепкие улыбочивые ребята продают бензин по цене 10–20 рублей за литр. Временами можно сторговаться и дешевле.

Бензин — ворованный, добытый из продуктопроводов «Грозный-Буденновск», «Грозный-Армавир», «Грозный-Трудовая» (Украина). Стальную трубу пробивают обычным зубилом или простреливают из автомата. Струя бензина из трубы под давлением в 50 атмосфер бьет высоко вверх, образуя целые озера. Закачивая в бензовоз или черпай ведрами. Не все приезжают домой с добычей: рассеянные пары бензина вспыхивают от случайной искры, вмиг сгорают машины, получают страшнейшие ожоги расхитители. Территория вдоль магистралей представляет жуткую картину: черные от мазута ложбины, мертвые озера, сгоревшие лесополосы, дымящиеся пашни...

Однако в бензиновых разбоях все больше участвуют «профессионалы»: врезаются в стальную трубу, используя манометры, шутцеры, «хомуты» с резиновыми прокладками, заглушки, придумывают хитроумные отводы от бензопровода куда-нибудь в ложбинку, в лесополосу и «сосут» день, два, неделю, пока не заметят обходчики или милиция. Банды хорошо информированы о графиках поставок топлива по бензопроводу.

Недавно при попытке хищения из бензопровода «Грозный-Буденновск» темной ночью вместе с братьями-разбойничками Стукаловыми был задержан сотрудник Нефтекумского ГОВД дежурный управления охраны старший лейтенант Александр Чаликов. Ехал «на дело» в милицейской форме — прикрывал...

Счет потерь идет уже на десятки миллионов

рублей. По этой причине из трех стальных магистралей, идущих по территории России, перекачка горючего остановлена в двух. Остановки последнего продуктопровода вызовет паралич всей промышленности юга России...

Первым тревогу забил «Ставропольполимер» — крупнейшее в Европе химическое предприятие по выпуску полиэтилена, дающего треть валового объема промышленности Ставрополья. Из 2700 тонн бензина, требующегося ежедневно для технологических линий, последнее время сюда поступала лишь половина. Остальное разворовывалось. На предприятии сделали попытку завозить сырье железной дорогой, но принимать два состава в день не смогли. Вновь решили гнать бензин по трубам. Из пробной партии в 700 тонн, закачаных в Грозном, в Буденновск не дошло ничего.

Два месяца назад огромное предприятие остановилось. Убытки — 50 млн. рублей в день.

«Ставропольполимер» взял было на содержание специальный отряд милиции для охраны бензопровода во главе с капитаном милиции Андреем Дроганом. Им удалось задержать около полсотни преступников, вернуть около тонны похищенного бензина. Но крохотный отряд в 13 человек не в состоянии поставить надежный заслон хищениям на бензопроводе длиной 189 км, проходящем по труднодоступной местности.

У «бензиновых» банд — быстроходный транспорт, приборы ночного видения, они хорошо вооружены и все чаще рвутся померяться силой с охранниками.

А их техническая вооруженность ниже всякой критики. «Если отношение к нам останется

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Говорят, в Москве появились коммерческие магазины «Оба-на». К очень известной и очень смешной телепередаче они имеют отношение лишь постольку, поскольку пиратским использованием имени демонстрируют степень ее популярности. Сегодня старой «Оба-ны» уже нет, новой еще нет. Угольников вместе с Леонидом Парфеновым («Портрет на фоне») и Константином Эрнстом («Матадор») создал продюсерскую фирму «Мастер-TV» и, по слухам, что-то «снимает в стол».

«Не бросайте, пожалуйста, трубку! — убеждал меня автоответчик Угольникова. — Ужасно приятно слышать ваш голос!»

— Сейчас ты уверен в себе и знаешь, чего хочешь. Так было всегда?

— Нет, я очень разбрасывался. Одно время даже мнил себя публицистом. Писал эссе! Мой первый режиссерский съемочный день — эпизод «Похороны едь». У меня руки тряслись. Мне говорили: не смонтируется! Как не смонтируется?! Когда я начал понимать, что могу отстаивать свою позицию, тогда, если честно, немножко себе поверил. Вообще всегда стараюсь планку завышать. Я не слишком умно говорю? До сих пор иногда ловлю себя: а так ли я дер-

Игорь Угольников в гриме.

жусь? Так ли рассказываю? А не увидят за этим что-нибудь не то? Хочу, чтоб это ушло.

ЗНАК ПРАВО ПЕРЕМЕН ИЛИ ЗНАК БЕДЫ?

И вот уже год, как замысел возрождения частного права получил признание: по распоряжению Президента России образован исследовательский центр, объединивший ведущих специалистов по гражданскому праву. К концу года должна быть завершена подготовка модельного проекта Гражданского кодекса.

Но вот беда — сама идея «частного права» для многих высших органов и влиятельных лиц будто бы не существует. В официальных документах вновь замескали выражения «хозяйственное законодательство», «хозяйственное право», хотя и то, и другое — антиподы частного рыночного права, и в сталинско-брежневские времена эти термины появились для юридического обеспечения плано-распределительной экономики. Принципы частного права в ряде случаев открыто игнорируются в действующих нормативных установлениях. В том числе в самых последних: собственность граждан на приватизационных счетах не признается государством во всем объеме в качестве платежа при приобретении акций; арендные предприятия волевым решением разом преобразуются в акционерные... Таким образом, государство распоряжается тем, что ему не принадлежит, и вторгается в сферу, которая относится исключительно к сфере частного права. И никого не тревожит (а возможно, и радует!), что статья 10 действующей конституции узаконивает практику регламентации экономических отношений и допускает установление властями пределов свободы экономической деятельности, тогда как нерушимыми конституционными принципами должны стать недопустимость вмешательства государства в частные дела, неприкосновенность собственности, свободы договора и т.д.

Чем все это объяснить? Инерцией командно-административного мышления? Неодолимостью «вечно живых» идей Ленина, еще в начале 20-х годов провозгласившего, что «мы ничего частного в области хозяйства не признаем»? Наверное, все это есть. Но главное в том, что частное право, как мне думается, стало своего рода ключевым пунктом преобразований, знаком перемен. А значит, для кого-то знаком бед. Отсюда — жесткое сопротивление бюрократической государственной Системы.

Частное право — это не просто группа законов и норм, посвященных личным, индивидуальным отношениям и делам. Суть частного права в том, что государство признает и обеспечивает функционирование обширного ареала экономической свободы, где единственным хозяином и вершителем дела

РЕКЛАМА • РЕКЛАМА •

МТ «КЛЮЧ»
ликвидируется
претензии
принимаются
в течение
одного месяца
со дня
публикации
по тел.:
265-02-38

ЯРМАРОЧНАЯ ФИРМА «МИНСКИЙ КИРМАШ»
ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ «ЭКСПОСЕРВИС»
16 — 18 декабря, г. Минск

МЕЖДУНАРОДНЫЙ САЛОН «СОВРЕМЕННЫЙ ОФИС»

Оргтехника и компьютеры, программные средства,
системы коммуникаций, канцелярские товары,
системы охраны и безопасности — все, что обеспечит
Вам коммерческий успех.

ОФИС — ЛИЦО ВАШЕЙ ФИРМЫ!

Наш адрес: г. Минск, ул. К. Либкнехта, 68.
Телефоны/факсы: (0172) 546134, 313384.

СПОРТ

ПУТЕВКИ В БУДУЩЕЕ С «КУБКА КРЕМЛЯ»

22-летний олимпийский чемпион Марк Россе из Швейцарии не оставил соперникам никаких шансов и получил за победу в московском теннисном турнире 45 тысяч долларов из призового фонда, а также «Кубок Кремля» из рук Президента России Бориса Ельцина.

Теннис в «Олимпийском» был самым, пожалуй, зрелищным за всю историю турнира, у истоков которого стояли «МН». Аккуратно и грамотно расправлялся с соперниками Карл-Уве Штеуб, подавлял пушечной подачей Марк Россе, блистал Андрей Медведев. 348 тысяч долларов призового фонда были отработаны теннисистами сполна. В Москву на этот раз приехали не носители громких имен, блиставшие когда-то, и не середняки, довольствующиеся локальными победами. «Кремлин Кап-92» был атакован жадными до славы мужчинами, многие из которых либо уже побеждали в турнирах нынешнего года, либо выступали в финалах.

Занимательным был не только теннис, но и жизнь вокруг кортов — со многими приметам нашего времени. Откуда ни возьмись, появился на долларовых партерных местах некий астролог — упитанный мужчина в черной шляпе. Он прославился тем, что предсказал победу на выборах Биллу Клинтону. В «Олимпийском» астролог предсказывал успех соотечественнику президента США Дэвиду Уитону и во время матча американца с Андреем Черкасовым регулярно вскакивал с места, тряс длинным шарфом и делал пассы руками. Звезды наврали, Уитон проиграл — 4:6, 6:7. «Мне хотелось дать ему по физиономии, — признался потом Уитон, — так достал он меня своими замахами».

Вместе с астрологом на огонек «Кубка Кремля» слетелись и другие любители красивой жизни. Бизнес-симпозиум, проходивший в рамках «Кремлин Капа», подтвердил грустный вывод о существовании целого класса бездельников, косящих с одной презентации на другую, благо в гостиницу «Славянская», где происходило серьезное деловое мероприятие, можно было пройти, помавав швейцару программой «Кубка Кремля».

Отсидев в «Славянской», эти «семинаристы» устремились в «Олимпийский». Но не для того, чтобы приобщиться к теннисному празднику, а на прием, который был означен в программке. Несколько десятков вполне уважаемых мужчин пытались прошмыгнуть мимо охраны деревни VIP (бесплатный ресторан для игроков и особо важных гостей турнира). Когда атака не удалась, они пе-

решили к длительной осаде и кружили вокруг ресторанных врат больше часа, пока организаторы бизнес-симпозиума официально не заявили, что теннисный турнир не богаче.

Впрочем, гораздо больше было других — настоящих поклонников спорта. Они сидели на трибунах до глубокой ночи, наслаждаясь единственной для российских болельщиков возможностью приблизиться к миру теннисных звезд. Приезжали из других городов, где и есть-то лишь пара кортов да по деревенной ракетке на брата. Приехал ходок из шахтерского Первомайска, чтобы, отыскав основателя «Кубка Кремля» швейцарца Сасона Какшури, предложить ему идею проводить в Первомайске теннисный турнир для любителей, а финалистов награждать билетами на матчи «Кремлин Капа». Другой возможности попасть на теннисный праздник у шахтеров нет. Конечно, Какшури не отказал.

Сейчас уже трудно сказать, у кого первого родилась мысль сыграть на льду «Олимпийского» хоккейный матч теннисистов, тренеров и организаторов турнира. Тут же раздобыли два десятка коньков и клюшек. На лед, среди прочих, выкатились швейцарец Якоб Хласек, шведы Никлас Култи, Майкл Стадлинг, американец Марк Уитон (брат и тренер Дэвида Уитона), а также директор турнира Юджин Скотт и глава компьютерной службы Владимир Вайнштейн. Профессиональную связь с хоккеем обнаружили двое — Скотт и Хласек. У Хласека папа был членом национальной сборной Чехословакии, а кумиром детства — Вацлав Нedomанский. Скотт же солировал в студенческой хоккейной команде и долгое время выбирал между карьерой профессионального теннисиста и хоккеиста.

Андрею Черкасову не суждено было выиграть московский турнир третий раз подряд: француз Седрик Пиолин остановил его в четвертьфинале. На этой же стадии выбыл из борьбы Андрей Медведев, проиграв немцу Карлу-Уве Штеубу.

18-летний Медведев, восходящая звезда мирового тенниса, тренируется и живет в немецком городе Карлсруэ, где до недавнего времени выступал за местный клуб. «Там настоящая деревенская жизнь и можно полностью сосредоточиться на теннисе, забыв про бытовые проблемы», — объяснил Андрей.

Русский по национальности, Медведев будет выступать за сборную Украины, так как родился и вырос в Киеве. На этот раз он проиграл, но, как заметил московский директор «Кубка Кремля» Александр Вайнштейн, дорога к теннисным вершинам проходит теперь только через московский турнир. Стоило, к примеру, Михаэлю Штиху прогуляться по Красной площади осенью 1990 года, как летом 1991-го он выиграл Уимблдон. Дэвид Уитон выходил в полуфинал Уимблдона после участия в московском турнире. Дважды приезжал на «Кремлин Кап» нынешний победитель Марк Россе, прежде чем получил золотую олимпийскую медаль. Так что московский турнир стал местом, куда теннисные паломники съезжаются в надежде на будущую удачу.

Наталья БЫКАНОВА

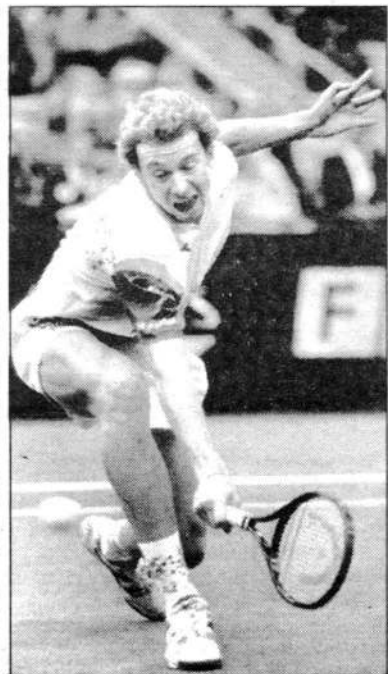

фото Юрия КАДЕНОВА

ВОКРУГ ЗАПРАВКИ

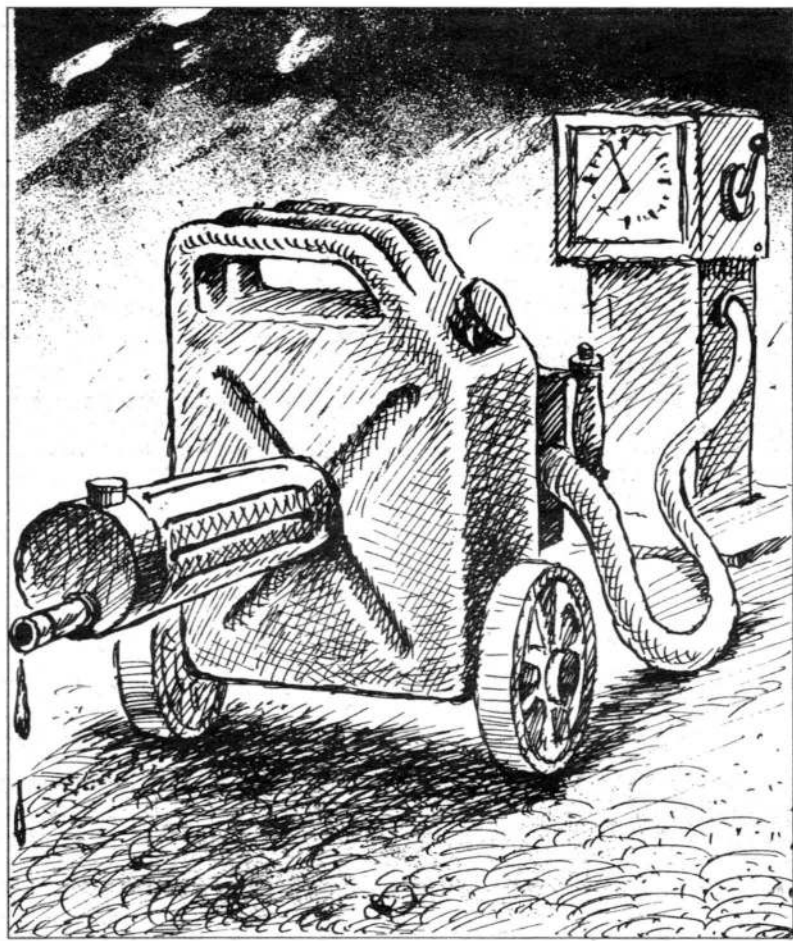
В связи с подорожанием бензина в Уфе отменена плата за пользование телефонами-автоматами. Как пояснил начальник Уфимской городской телефонной сети Владимир Ческий, сбор денег из телефонов-автоматов стал просто невыгоден: больше горючего сожжешь.

В Кемерове озабочены обслуживанием других автоматов — на заправочных станциях. Там принято решение продавать горюче-смазочные материалы всем без исключения организациям только за наличный расчет. Для этих целей переоборудованы около ста автозаправочных станций, продумываются меры предосторожности против разбойных нападений: ведь суммы при нынешних ценах будут собираться изрядные. Новую систему оплаты объединение «Кемерово-нефтепродукт» намерено осуществить в ближайшие дни.

А в Алма-Ате бои с разбойниками милиция принимает не у сейфов, а прямо у нефтепроводов местного нефтеперерабатывающего завода. Наглость любителей дармовщины не имеет предела. Всего четыре дня отрезанные от добычи барышники, до того спокойно забиравшие бензин из проделанных в трубах пробоин, терпели выставленную охрану. На пятый день они выслали к работникам УВД настоящий десант из нескольких машин с крепкими вооруженными парнями. Однако «разборка» кончилась быстро: подъехавшая на подмогу оперативной следственной группа задержала девятых, ведется поиск остальных участников разбоя.

Правительство лихорадочно изыскивает все возможности для увеличения производства горючего. В частности, предполагается ввести в строй действующих старые простаивающие скважины (таких у нас на нефтепромыслах около 27 тысяч!). Помочь нам в этом могут опять же иностранные фирмы — технологическими проектами, оборудованием, инвестициями...

Рисунок Игоря СМЕРНОВА

таким же, мы будем вынуждены самораспуститься», — говорит Дроган. Но лишившись даже такой защиты, взорпровод будет окончательно передан на полное разграбление.

Магистраль надо охранять вдоль всей трассы. Специалисты объединения «Охрана» при МВД России и краевом УВД передали в правительство, встревоженное масштабами разбоя на продуктопроводах Северного Кавказа, свои расчеты: только на патрулирование нитки «Грозный — Буденновск» необходима рота милиции. Содержание ее обойдется в 54 млн. рублей в год. Расходы непосильные даже такому гиганту, как «Ставропольполимер». Батальон в 250 человек потребуется для охраны только на территории края продуктопровода «Грозный — Армавир» и идущего параллельно с ним «Грозный — Трудовая».

Но уже больше месяца руководители концерна «Роснефтепродукт» не отвечают на предложения «Охраны». Между тем «бензиновая война» с мая по октябрь нынешнего года уже бошла тощему российскому бюджету в 250 млн. рублей. Похищено более 30 тыс. тонн бензина. Сегодня из 3 магистралей действует одна — «Грозный — Армавир», в которой постоянно находится 75 тыс. тонн бензина. Из них ежемесячно похищается 10 тыс. тонн, то есть каждый седьмой литр.

Не раз выходил на «верхи» Олег Киселев, генеральный директор Се-

верокавказского объединения магистральных нефтепродуктопроводов, с настойчивым предложением прекратить перекачку нефти. Уже треть высококлассных специалистов огромного коллектива отправлена в вынужденный отпуск — нечем платить зарплату. Все же попытки Киселева договориться с руководителями Чечни об охране магистралей на территории республики не увенчались успехом. Заключенный с комитетом безопасности Чечни договор об охране сделал, по словам Киселева, ситуацию еще более неконтролируемой: сотрудники безопасности охраняют банды, участвуют в дележе доходов и не подпускают к пробитой магистрали ремонтников объединения. В Чечне обстрелу с земли подвергся вертолет с самим Киселевым.

— Нервы на пределе, — пожаловался Киселев корреспонденту «МН». — Мне из Москвы звонки: потерпите, мол, немного, дайте собрать урожай, остановится сельхозтехника, если вы перекроете последний нефтепродуктопровод. Но ведь не только техника остановится — вся промышленность Юга России. А что будет с заводами Чечни? Там в основном русскоязычное население, тысячи людей останутся без работы. Но что, скажите, делать нам? Сейчас сюда идут по трубам из Грозного 15 тысяч тонн бензина. Если его вновь недосчитаемся — точка, перекрывая к чертовой матери продуктопровод. Уеду работать в Тюмень...

Непотопляемая клетка

— Рассказывают, что в театре Гоголя ни один спектакль с твоим участием не обходился без «приколочек».

— Гардеробщицы доносили, что зрители приходят по десять раз, потому что ждут мои «приколочки». А один из моих партнеров даже написал бумагу руководству с просьбой не ставить нас в один состав. Потом я играл Хлестакова в театре на Юго-Западе, и там мне по-хорошему сказали: «Ты превращаешь каждый спектакль в свой бенефис, а у нас — студия». Я ушел в театр «Летучая мышь», потом на авторское телевидение. Думаю, меня утопить невозможно. Вообще, я люблю уходить.

— И теперь ушел с АТВ.

— Я не могу жить по заведенному кем-то графику. Железные правила я должен устанавливать для себя сам.

— Но поначалу эти правила тебе не претили?

— Я мало что понимал и мало умел. Сегодня АТВ претендует на название «Оба-на», руководствуясь моей оплошностью: тогда я на радостях, что мне дают работать, подписал двусмысленные бумаги. Впрочем, меня не смущает, что могут появиться две «Оба-ны», — выигрывает сильнейший.

— Жаль, что вы разошлись с Вос-

кресенским, и с Фоменко. Может, ты давил на своих партнеров?

— Что значит — давил? Люди не хотят делать грязную работу. Они приезжали на вечерний чаек, в разработку идеи участвовали на уровне застолья, потом я все обдумывал, готовил съемку, они снимались да еще подгоняли меня. Все хотят быть на коне, да еще чтоб говорили: «Ай, как ты смотришься, старик!»

В делах, не рассчитывая на дружбу, надо обо всем договариваться на берегу. И если бы я сам следовал этому правилу, может быть, многое было бы иначе. Я даже по телефону сейчас учусь разговаривать по-другому.

— То есть?

— У меня всегда был комплекс вины перед людьми — ложный, как считает жена (она, кстати, мой главный помощник во всем — мы вместе со школы). Я не мог отказать, даже если что-то не нравилось. Комплекс вины — это ужасно, это хуже, чем грызть ногти. И вот разрываешься, стараешься все и для всех, а потом вдруг понимаешь, что именно этим всех и обижаешь.

— Новая «Оба-на» будет другая?

— Одно время, по склонности своей, я сразу начинал кричать и всем рассказывать, что я придумал.

Вы ждете от меня?! Вы ждете от меня, какой она будет? Так я вам сейчас расскажу! Потом решил — ай, дай-ка я поддержку в секрете. Я первый раз в жизни не тороплюсь. Скажу только, что хочу делать ее так, чтобы зритель сел в кресло и обо всем забыл.

— Ладно-ладно, это мы уже слышали, — чтобы сел и забыл.

— Я делаю программу для себя. И когда не смешно, значит, я плохой рассказчик. Если я сделаю смешно «приколочки» по рэпу, то даже моей бабушке понравится, хотя моя бабушка и рэп...

Мне иногда говорят: «Угол, а помнишь, это мы с тобой сидели, выпивали и тогда вот это придумали. Помнишь?» Но ведь сама по себе идея ничего не стоит без того, чтобы придумать, как это снять, раскадровать, сыграть и озвучить.

Мои мысли, помимо работы, занимает сейчас вот что: почему у нас зима полугода? Вот о чем надо думать серьезно! А вообще я знаю, как улучшить погоду в стране.

— Как?

— Смотрите программу «Оба-на».

Марина ПОДЗОРОВА

АРМИЯ

Хозяин таких лесосек — размещенная в Кировской области дивизия ракетных войск стратегического назначения. Поселок Юрья-2 стал ее штаб-квартирой, в солдатском просторечии — «Юрлаг». Командует дивизией генерал Владимир Кальянов. Его хозяйство разместилось на площади в 86 тыс. га. Здесь военная вотчина: лесом распоряжается Полярное военное лесничество. Им командует квартирно-эксплуатационное управление Приволжского военного округа, а тем, в свою очередь, — Главное военно-строительное управление Центра (ГВСУЦ). Сюда нет хода чужим-посторонним. Как в настоящей лагерной зоне.

ДОХОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

До 1990 года основным заготовителем древесины здесь был нижегородский деревообрабатывающий комбинат — 78 ДОК, подчиненный ГВСУЦ. В этом году он вошел в состав «Юрьялес» — товарищества с ограниченной ответственностью.

К 1 октября 1992 года «Юрьялес» нарубил почти 50 тыс. м³ леса, а мог бы и больше. Ведь еще в 1991 году решением замминистра обороны СССР по строительству и расквартированию войск только одному 78-му ДОКу разрешается вырубать до 100 тыс. кубометров леса. Ему разрешено использовать дополнительные лесосеки, помимо ранее выделенных, еще в 24 лесных участках. На лесоповале «зонь» задействованы техника и другие основные фонды всех участвующих в товариществе юридических лиц — предприятий: трактора, лесоповальные машины, автотранспорт, здания, сооружения и т.д., составляющие многомиллионную ценность.

Прибыли же, в соответствии с пунктом 10 устава товарищества, распределяются между участниками пропорционально долям в уставном капитале. Доля физических лиц, внесших по 1 — 3 тысячи рублей, определена в 31,5 проц., то есть она почти в полтора раза (!)

РАКЕТНЫЕ ЛЕСОСЕКИ

ГУБЯТ ПРИРОДУ И ОБОГАЩАЮТ ГЕНЕРАЛОВ

В вятских лесах появились ракетные лесосеки: по размерам — больше расчетных, по состоянию — страшнее. Только в нынешнем году их хозяева за ущерб природе оштрафованы на 25 млн. рублей. Топливный мазут проник здесь в грунт на 20 см на площади более 80 тыс. м². Губятся реки Юрья, Великая, Зимняя. На их берегах покоятся уже около 16 тыс. тонн вредоносных отходов, а предельно допустимая концентрация опасных веществ в речных водах превышена в десятки раз.

больше, чем доля комбината.

Таков нехитрый механизм скрытого переливания государственной собственности в карманы физических лиц. Государственным служащим запрещено участвовать в коммерческой деятельности. Но то, что запрещено генералам, позволено их женам. Среди учредителей «Юрьялес» жены командира дивизии и самого начальника главного военно-строительного управления.

А ГДЕ МОЙ МИЛЛИОН?

Такой вопрос, видимо, задали себе Леокадия Ксенжик и Светлана Гриценко, жены двух других офицеров высокого ранга дивизии. И сбросились: 2500 и 5000 руб. Вложили их в уставной фонд еще одного товарищества с ограниченной ответственностью — «Ель». Чуть было не вошел в состав учредителей и главный хранитель здешних лесов лесничий В.Дорофеев. Да передумал... 5000 рублей внесла его супруга, Вера Федоровна.

В уставе «Ели» предусмотрительные учредители записали пункт об осуществлении экспортно-импортных операций с лесом. Видимо, для этой цели приглашен в компаньоны с 2500-рублевым взносом некий Андрей Новоселов из Архангельска. По словам В.Дорофеева, с дивизией заключен договор на вы-

рубку в 1992 г. 15 тыс. кубометров древесины, из которых часть предназначена дивизии, а более половины будет отставлено фирме. Для валютных распродаж. В делах дивизии такого договора не обнаружено.

На территорию «Юрлага» не допускают не только налогового инспектора. Не пустили сюда и депутатскую комиссию по экологии. Не во все полки удалось попасть и государственной комиссии России, прибывшей сюда по поручению главного государственного инспектора Юрия Болдырева и председателя Комитета по делам военнослужащих и членов их семей. Отказал в приеме командир дивизии, дислоцированной на вятских землях, и депутации облсовета.

После длительных и безуспешных попыток найти общий язык с командованием представителю президента по Кировской области В.М.Сумароков обратился за помощью в Минобороны, к генпрокурору и главному государственному инспектору РФ. В итоге его запросы попали на стол замминистра обороны генерал-полковника В. Миранова, который отписал: «...углубить связи и информацию между местными, областными органами и соответствующими командирами и начальниками учреждений и частей МО РФ. Такие указания по линии

воинских частей и учреждений отданы».

Не «углубили». Попытка встретиться с командованием дивизии, предпринятая ответственным работником Кировского облсовета Сергеем Цибиным, оказалась безуспешной. На письменное приглашение ответа он не дождался. На днях под благовидным предлогом (учебная тревога) сорвали ранее назначенную встречу в дивизии с депутатом Валерием Пурыга. Комдив запретил в поселке Юрья все виды торговли, альтернативные воен-торговской.

ОТ ОБОРОНЫ — В НАСТУПЛЕНИЕ

В октябре в средствах массовой информации появились сообщения о преследовании военнослужащих, «проявивших политическую зрелость и вставших на защиту законности и правопорядка, против сокрытия преступности» (из письма представителя президента Вениамина Сумарокова). С конкретными фактами познакомила печать правительственная комиссия, расследующая положение дел в дивизии. А что в ответ?

15 октября офицерское собрание одного из полков (в/ч 19970) принимает обращение к средствам массовой информации. Ничего не отрицая по существу, этот документ об-

виняет членов государственной комиссии во вбивании очередного клина между народом и армией, опорочивании воинов-ракетчиков, «несущих боевое дежурство... по защите проводимых в нашей стране реформ...» И момент для критики ракетной части «выбран не случайно».

Другой полк (в/ч 14089) обратился прямо к президенту. «Этими многочисленными статьями, — пишет кто-то от имени офицерской общественности, — идет прямой подрыв обороноспособности страны и единоначалия».

Наконец в третьем обращении (в/ч 68546) констатируется, что все это «вносит сумятицу в офицерские коллективы». И угрожающая нотка вдобавок: «нам известно, кому это нужно».

Зададим и мы риторический вопрос: кому это нужно? Кто пытается скрыть от общественности варварство ракетных лесорубов, беззащитно губящих природу? А попутно пополняющих легко доступными рублями генеральские кошельки.

Хотелось бы узнать, что думает об этом командование РВСН и соответствующих военных прокуратур. Документы им посланы.

Быть может, высокие инстанции помогут нам разгадать и такую шарату: какое отношение к упрямой в вятских лесах стратегической дивизии имеют учредители «Юрьялес», живущие по таким московско-нижегородским адресам:

Москва: Рублевское шоссе, дом 36, корпус 2, кв.479. Белова С.А.; Рублевское шоссе, дом 16, корпус 1, кв.77. Коновалов А.М.; ул.Владимирская, дом 8, корпус 2, кв.16. Истомина Н.А.; ул.Малышева, дом 21, кв.14. Журавлев В.Б.

Нижний Новгород: ул.Июльских дней, 14, корпус 1, кв.89. Шибавва Г.Г.; ул.Гордеевская, дом 40, кв.143. Вейман Л.Я.; ул.Акимова, дом 5, кв.152. Хошлова Н.Л.; ул.Кульбишева, дом 63, кв.133. Байдук А.А.

Владимир ДУДНИК,
Анатолий КРАВЦОВ,

члены КС движения
«Военные за демократию»

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В ПИАНИСТА

«Не стреляйте в пианиста — он играет, как умеет», — было написано в каком-то салуне.

И не стреляли. А в журналистов стреляют, хотя они снимают то, что видят, и пишут в своих репортажах о том, что наблюдают. Хитрые судьи не принимают в качестве свидетельств фотоснимки. Но история умнее, она принимает эти документы, как то немногое достоверное, что остается от событий. Алеша Федоров — свидетель истории. Добродушный, покладистый увальень, эпикуреец и честный профессионал попал на армяно-азербайджанскую войну в той стадии, когда она еще была локальным конфликтом вокруг Карабаха. Они поехали туда с Андреем Пральниковым, лучше всех из пишущей братии знающим теперь все тонкости и ужасы противостояния. Они вместе рисковали и порознь. У пишущего и снимающего разные опасности: один — объект пристального внимания, другой — мишень.

Человек с фотоаппаратом, киноили телекамерой более чем безоружен. Он совершенно беззащитен. Он не может укрыться, спрятаться или пересидеть опасность. Потому что опасность и есть предмет его творчества. Он лежит под огнем, бродит под прицелом снайперов по неостывшему полю боя, снимает ожесточенным от крови людей. Он формирует для нас зрительный образ события. Он нужен нам. Но там... там он вне закона. Все, что снято Федоровым, — это его страх и

ВЫСТАВКА

риск, его азарт, его понимание чести журналиста.

Я видел снимающих журналистов в работе. Эдика Джафарова, Гоги Хайндраву, Володю Сварцевича, многих. Их спасение — видеокамера. Лишенные аппарата, эти люди чувствуют себя обнаженными. С камерой в руках они защищены верой в неуязвимость. Такой же верой были защищены выдающиеся фотографы испанской и второй мировой войн, но она защищала их не всегда.

Леша Федоров увидел свою войну, как Анатолий Гаранин — свою, а Робер Капа — свою... Он увидел ту часть, которая попала в его объектив, увидел с болью, состраданием и честностью.

Вы сможете посмотреть, что ему удалось, на выставке, которая откроется в зале на Гоголевском бульваре...

Не стреляйте в журналиста за то, что он видит, как вы живете. Живите-ка получше сами.

Юрий РОСТ

СПРАВКА «МН»

Семь лет — с 1983 по 1990 год — Алексей Федоров носил в кармане удостоверение «Московских новостей». Лучшие из снимков, привезенных им из опасных командировок, были опубликованы на страницах нашего еженедельника.

Фото Алексея ФЕДОРОВА

МЕДЕЛЬИНСКИЙ КАРТЕЛЬ НА ПОРОГЕ РОССИИ

Российская Федерация сегодня едва ли не единственная страна в мире, где 1,5 млн. активных почитателей гашиша, опиая, морфина могут спокойно баловаться наркотиками. Так решил Верховный Совет РФ, отменивший в 1991 году уголовную статью за немедицинское употребление наркотиков. И любитель кайфа с тех пор может безбоязненно иметь при себе до пяти граммов марихуаны или пяти миллилитровую ампулу морфина.

СВЕРХРЕНТАБЕЛЬНОСТЬ НАРКОБИЗНЕСА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

По оценкам начальника Главного управления по незаконному обороту наркотиков МВД России Александра Сергеева, к концу этого года российские наркобароны положат в свои карманы около 50 млрд. рублей прибыли: каждый рубль, вложенный в наркобизнес, дает сегодня до 1000 рублей «навару». Доходы хоть и сумасшедшие, но не сенсационные: общепризнано, что нелегальные операции с наркотиками самый рентабельный бизнес. Его годовой оборот во всем мире превышает 500 млрд. долларов — больше, чем тратит человечество на одежду, еду, медицину и образование. Так утверждает Интерпол.

Разумеется, отечественные наркодельцы не желают отставать от своих зарубежных собратьев. Уже сегодня в Москве действует хорошо отлаженная организация по сбыту наркотиков. Любители кайфа могут без помех купить их в столичных кафе «Мечта», «Кабуд», «Гвоздика» или в ресторанах «Каштан», «София», «Олимп», на конспиративных квартирах, которых в столице сотни, а также на рынках. Скажем, на Даниловском можно разжиться триметилфентанилом, гашишем и промедолом. На Черемушкинском традиционно торгуют маковой соломкой, метадонем, опиумом, промедолом. На Центральном рынке, кроме всего прочего, можно приобрести опиный раствор, «химку» («грязный героин»). Стоит все это, разумеется, недешево.

ДОСЬЕ «МН»

Сегодня в Москве 1 кг сыра опия стоит более 1 млн. рублей, 1 кг маковой соломки — 50 тысяч, 1 кг гашиша — 70—80 тысяч. Гораздо дороже ценятся синтетические наркотики: пяти миллилитровая ампула триметилфентанила, которой хватает всего лишь на одну инъекцию, — 2 тысячи рублей. Столько же стоит метадон.

Понятно, почему новая «синтетика» получила столь широкое распространение. Скажем, одного грамма гашиша с трудом хватает на забивку сигареты, из одного грамма морфина можно приготовить 100 доз раствора для инъекций, а из одного грамма триметилфентанила — около 1 тысячи! Так что, читая заметки из рубрики «Милицейская хроника», не кривитесь, узнав, что в ходе какой-нибудь операции у преступников изъято каких-то граммов 50, к примеру, метадона — на весах специалиста они перевесят несколько тонн марихуаны. Поэтому-то и вкладываются огромные деньги в разработку новых, перспективных препаратов.

РУССКАЯ «СИНТЕТИКА» ВЫТЕСНЯЕТ АЗИАТСКУЮ «ТРАВКУ»

Летом этого года в Москве на улице Доватора задержали трех парней. У них обнаружили 18 ампул сильнодействующего наркотика — триметилфентанила. Еще через день милиция вышла и на домашнюю лабораторию, где производился этот препарат. Располагалась она на улице Чусовской, а командовал тонким химическим процессом студент химфака МГУ Якушкин. Кстати, всего из одного грамма конфискованного препарата можно было изготовить 3,6 литра раствора для инъекций. Этой дозы вполне хватило бы, чтобы «опьянели» несколько тысяч наркоманов. Активная переориентация российских наркодельцев с растительных

препаратов на синтетические началась в последние годы и особенно усилилась после жесткого запрета на посевы мака и конопли. Да и российская «травка» на самом деле не лучшее сырье для изготовления гашиша и марихуаны. Конопля ценится по процентному содержанию смол канабиса в ее растительной ткани. Чем их больше, тем «дурь» сильнее. Так, к примеру, в подмосковной «травке» их содержится не более 1,5 процента, тогда как в среднеазиатской — около 9, а в «лучших» образцах американской — до 16.

К тому же, как пояснил генерал Сергеев, синтетические наркотики выгодно отличаются от растительных еще и тем, что их можно легко изготовить практически в любой школьной лаборатории. Особенно такие, как эфедрон и первитин. Проконтролировать химреактивы, которые используются для их производства, совершенно невозможно. Ну как уследить, на какие опыты и эксперименты расходуют любители химии ацетон, эфедрин, этиловый спирт, марганцовку или уксусную кислоту — сами по себе безобидные вещества? Правда, новые мощные наркотики требуют уже солидного оборудования и немалых познаний в науке.

ДОСЬЕ «МН»

Пионером в области производства советских синтетических наркотиков является кандидат химических наук Киришкин. Еще в 1972 году в лаборатории московского института «Недра Земли» он изготавливал первитин в промышленных масштабах — десятками килограммов. Отцом же отечественного «грязного героина» стал студент-вечерник столичного химико-технологического института Якубов, наловившийся в 1980 году получать вещество, близкое по своим характеристикам к самому мощному препарату. Сегодня их последователи специализируются в основном на производстве метадона и триметилфентанила. Только в этом году столичной милицией было разгромлено 180 подпольных лабораторий, изготавливавших наркотики.

Так что, по словам Валентина Роцина, начальника отдела по борьбе с наркобизнесом Московского уголовного розыска, количество синтетических препаратов на отечественном рынке будет расти.

ЗАКАВКАЗЦЫ КОНТРОЛИРУЮТ МОСКОВСКИЙ РЫНОК

Торговля наркотиками в России контролируется в первую очередь гражданами из ближнего зарубежья. По данным столичного МУРа, 82 проц. всех торговцев — выходцы из Закавказья. А самая мощная группировка — азербайджанская. Сегодня она насчитывает около 15—20 тысяч человек; тысячи три из них специализируются исключительно на наркобизнесе.

В настоящее время закавказцы не без успеха борются за расширение сфер влияния, постепенно вытесняя с московского рынка разрозненные и малочисленные группировки цыган, грузин и армян. Скажем, Черемушкинский рынок сегодня полностью контролируют выходцы из Ленкорани, Центральный — кировабадские «ребята». Особенно активизировались эти группировки после выхода на свободу своего крупного уголовного авторитета по кличке Володя Бакинский.

фото Юрия ШТУКИНА

фото Евгения КОНДАКОВА

Столичными оперативниками задержан очередной торговец наркотиками; подростки колются первитином в одном из заброшенных домов.

Уже теперь, по мнению генерала Сергеева, азербайджанцы на 90 проц. монополизировали торговлю метадонем в российской столице. Только в этом году столичная милиция изъяла у азербайджанских наркодельцев около трех тысяч ампул метадона. Кстати, этот препарат, по оперативной информации МВД, и поставляют в Москву из Закавказья. Судя по всему, где-то в районе Баку работает целый завод, выпускающий его в промышленных масштабах.

Насколько нам стало известно, работают они в Москве по вахтовому методу. Выбрасывают десант, человек 25—30, под завязку нагруженный метадонем, который в течение дней 10 распределяет товар среди мелкооптовых торговцев. По завершении операции гастролеры возвращаются домой. Через несколько дней на смену им придут уже другие люди. Работа милиции осложняется до предела: проследить связи мелькающих, как в калейдоскопе, людей практически невозможно. И все же кое-кто попадает. Так, с 21 августа по 17 сентября за незаконные операции с наркотиками были задержаны 20 азербайджанцев, с 18 сентября по 15 октября — еще 31.

МУР буквально завалил посоль-

ство этой республики просьбами призвать к порядку своих граждан. Однако занятие это, судя по всему, пустое. Взять, к примеру, типичный официальный ответ из Азербайджана на запрос столичной милиции: «Сообщаем, что на гражданина Мамедова Р.С. Низаминский РОВД никаких компроматериалами не располагает. Со слов матери, он выехал в Москву прогуляться.

Ничего о том, что он едет совершать преступление, дома Мамедов не говорил. Сведений, представляющих оперативный интерес, пока не добыто. Начальник Низаминского РОВД г. Гянджа Мамедов».

Выход из этой сложной ситуации, по мнению генерала Сергеева, — установление жесткого пропускного режима на границах со странами — поставщиками наркотиков, подписание с ними соглашений о совместной борьбе с наркобизнесом. Но насколько эффективными будут и эти меры?

НАШЕ ЗЕЛЬЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

До последнего времени отечественные наркобароны варились в собственном соку. С распадом Союза си-

туация резко изменилась. Сквозь огромные бреши, проделанные в железном занавесе, впервые потекли ручейки наркотиков в страны Западной Европы и даже в Америку. Есть все основания полагать, что скоро они обернутся полноводными реками. По оперативным данным МВД, уже сегодня налажено несколько надежных мостов, соединяющих Россию с Германией, Австрией, Японией и Скандинавией. По ним движутся среднеазиатская марихуана, гашиш, триметилфентанил, опиум. Эти поставки контролирует известнейший в преступных кругах вор в законе Рафик Сво.

Проникновение отечественных наркотиков на переполненный европейский рынок обусловлено двумя причинами: с одной стороны, их относительной дешевизной, с другой — страстным желанием российских дельцов получать за товар твердой валютой.

Первую крупную партию наркотиков — 49 кг марихуаны, которые пытались вывезти в Грецию, — задержали в 1991 году в Чопе. В марте уже этого года, опять при попытке провоза гашиша в Афины, был задержан гражданин Греции Тзонис Христос. Немало наркотиков попадает на Запад и через страны Прибалтики. Так, недавно в купе проводника поезда Санкт-Петербург — Рига было обнаружено около 6,5 кг марихуаны, предназначенной для дальнейшей транспортировки в Германию.

ДОСЬЕ «МН»

По данным немецкой полиции, 1 кг гашиша на германском «черном» рынке стоит от 6 до 7 тысяч марок, 1 г героина — 180—250 марок, 1 г кокаина — 100—200 марок, 1 г триметилфентанила — 300—500 марок.

В 1991 году при попытке вывоза наркотиков из России за границу было конфисковано 2165 кг гашиша, 61 073 кг марихуаны, 654 г опиая, 902 г фенанина. За 9 месяцев этого года — 317 кг марихуаны и 25 — опиая. При этом на границе задерживают не более 2 проц. контрабандных грузов.

По прогнозам специалистов, в самом скором времени Россия рискует превратиться в одного из крупнейших поставщиков как растительных, так и синтетических наркотиков в страны Запада.

ГОТОВЯСЬ К БРОСКУ В РОССИЮ

Намечается и другая любопытная тенденция — зарубежные наркодельцы начинают потихоньку просочиться в российский рынок. Только в этом году через границу просочилось 1,5 кг опиая, около 47 кг маковой соломки и даже 115 г кокаина. Кстати, по прогнозам экспертов из МВД, этот наркотик, вероятнее всего, появится в России в больших количествах и в самом недалеком будущем.

Они также считают, что колумбийские наркобароны пойдут даже на снижение цен на свой кокаин, чтобы подмять под себя такой грандиозный рынок, как российский. К тому же южноамериканцы ищут возможности для эффективного размещения своих баснословных капиталов. В этом смысле наша страна, где не обращают особого внимания на источник происхождения денег, выглядит весьма заманчиво.

По оперативной информации, уже сегодня с медельинскими дельцами установлен тесные связи, пожалуй, самый авторитетный в отечественном преступном мире человек по кличке Японец. В апреле этого года он переехал из Москвы в Лос-Анджелес, откуда и приводит в действие потаенные рычаги управления не только криминальным сообществом, но и, возможно, немалой частью российской экономики.

***
А российские законодатели все не могут решить: наркомания — это преступление или образ жизни? Между тем либерализация уголовного законодательства в этой части не столько защищает «рабов белого кайфа», сколько подталкивает наркодельцов к развитию своего бизнеса. А возраст российских наркоманов стремительно «молодеет». Если 10 лет назад «на игле сидели» люди, которым перевалило за 25—30, то сегодня «травкой» и чем покрепче балуются сотни тысяч подростков.

Игорь БАРАНОВСКИЙ

КИНО

ТИМУР-ТАРЗАН В КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ

Ну как было посмотреть «Косильщика лужаек»!

Во-первых, разговоры. «Класс! Кайф! Кинематограф двадцать первого века!» Затем все-таки по Стивену Кингу снято, по тому самому, чей «испепеляющий взгляд» несколько лет назад прогнал нас со страниц ленинградской «Звезды». И, наконец, плакатно-рукописная аннотация в витрине нашего кинотеатра: помимо компьютерной графики и прочих рекламных достоинств, сказано о фильме Бретта Леонарда: там «воплощены в жизнь все наши мечты, фантазии и даже ночные кошмары».

«В жизнь» — это меня добило: пошел смотреть.

Зал наполовину пуст. Вернее, наполовину полон, потому что на других фильмах бывает «полтора зрителя». А тут все-таки пришел народ поглядеть на воплощенные в жизнь мечты и кошмары.

Компьютерная графика — это, конечно, вещь. В том смысле, что никакой рисовальщик-мультипликатор не рассчитает такого обилия технически безупречных кривых, прямых, спиральных, сплетающихся и расплетающихся линий, плоскостей и поверхностей, да еще в бешеном темпе и в бесконечных количествах, как это делает компьютер. Красиво! А если настроиться, то и страшно. То ли термоядерные разряды, то ли марсианские пейзажи, то ли анатомические атласы, то ли наркотические галлюцинации (впрочем, сам не пробовал). Но чую: роскошный сциентистский салат. Смесь адская! Что-то подобное начиналось лет двадцать назад в «Желтой субмарине». Или лет сорок назад в «Борьбе миров». Интересно, однако, что гнутые металлические «руки», наводившие на нас ужас в экранизации по Уэлсу, теперь смоделированы в любом уличном фонтане. А зеркальные узоры «субмарин» тиражируются в игровых автоматах.

Погружаясь в фантазмагории «Косильщика лужаек», я чаще всего ощущал себя игроком, заплатившим 15 копеек (в старых ценах) и прильнувшим к «космическому» окошечку.

Космос и секс — вот, в сущности, источники бесконечных компьютерных фантазий. Тренажеры — как в Звездном городке (только больше). Хлопающая магма напоминает отнюдь не Соляриса, а вагинально-фаллические видения застоявшегося подростка. Среди центрифуг и цирковом бетоне активно ходят очкарики и несородно (неторопливость умников среди бешенства машин — ритмика романовских «Девяти дней...»), и без этого не обошлось).

Одним словом, фильм Леонарда при всей своей невероятности (кино двадцать первого века) отлично вписывается в центр сегодняшних и вчерашних стилевых повертий. Выводят сверхразумного биоробота — пахнет «репликантами» из «Бегущего по лезвию» Рэдкли Скотта. Пробуют всю эту технику на обезьяне: фантазмагория из ощеренных зубов, налитых кровью глаз, вставших дыбом загрызков. Бегают какие-то пауки, скорпионы — пахнет «Мухой» Дэвида Кроненберга. Кайф! «Истинная реальность», вычисленная и нарисованная с помощью процессоров, вытесняет реальность эмпирическую! Если вы читали в свое время Хосе Дельгадо и перспектива манипулирования людьми с помощью нейрофизиологического воздействия на мозг ужаснула вас, что-то встрепенется в вас в ответ на фильм Бретта Леонарда. Древний хаос, рождающий.

Что, родимый, сохранить присутствие духа при таком вытеснении

реальности системами рычагового ужаса (то есть теми же крысиными рычагами удовольствия, только окрысившимися)?

Помогает мысль о том, что в основе фантастических ужасов — все тот же ветхий Адам, и сколько бы ни вооружался человек техникой «двадцать первого века», сколько бы ни полировал свой мозг нейрофизиологическими атаками, натура-то все та же, что при царе Иване, при императоре Нероне и при пахане каменного века, взявшем большую дубину.

Сюжет-то у Леонарда какой — если сквозь узоры посмотреть?

Берут дурака (годного только на то, чтобы стричь газоны) и делают из него супермена. Дурак, супермен — наши старые знакомцы. И чувства ученого (художника, творца), объект творчества которого вырывается из-под контроля, — это, в общем, синдром Пигмалиона. И простодушный Гурон вольтеровский тут отдается. И униженно-оскорбленный «маленький человек» девятнадцатого века, мстящий своим обидчикам, — тоже. И современный «боевик», сидящий за пультом «войны в Заливе», но не выпускающий из рук и автомата Калашникова, — все тут.

Актю, честно говоря, играть почти нечего. Есть несколько хороших физиономических планов, пока лохматый «дурак» ходит за косилкой, а когда супермен играет мускулами и «испепеляет взглядом» — совсем однообразно. Куда интереснее операторская концепция: тени, блики, нерезкость, «мозанка помех», как бы не позволяющая вам ни во что вглядеться, — в сочетании с четкостью («интеллектуального бреда» дает весьма нетривиальный образ мира, помещавшегося на фантазиях.

В основе же все трезво и традиционно. Раза два я улынулся знакомым ассоциациям. Один раз — когда умнеющего атлета начала соблазнять длинноногая аристократка (хозяйка тех лужаек, которые он стрижет). Увенчалось все, как и положено, постельной сценой, весьма, в духе времени, технологичной, но пока красotka соблазняла Простодушного, объясняя ему, как целуются, а он этим тонкостям на ходу обучался, — очень напоминало Тарзана (то есть Вайсмюллера), познающего тонкости цивилизованного обхождения.

Или когда дурак состриг свои белесые космы и предстал с пионерским зачесом — тут дрогнуло мое советское сердце, и неумирающий Тимур еще раз победил в нем неотесанного Мишку Квакина.

Разумеется, Бретт Леонард ничего подобного и в голове не держал: никакого «положительного героя» он не конструировал. Наоборот, там этого сверхчеловека в конце фильма жгут, взрывают. Чтоб не прорывался к «мировому господству». Так что фильм в известном смысле еще и антигитлеристский. Я не против. Я только хочу объяснить, почему конечные ужасы, нарисованные компьютером, на меня не действуют.

Потому что начальные ужасы реальнее конечных, и природа человека страшнее того оружия, которое он пускает в ход.

Мой кошмар не супермен с ЭВМ в башке. Мой кошмар — «совок», который кантуется на «Пушке» и обещает порвать глотку, в то время как будет оттягивать на Ельцина, кто будет оттягивать на Ельцина. Или против Ельцина, неважно. Главное — порвать глотку. Вот это и есть мой начальный и конечный, ночной и дневной кошмар.

Лев АННИНСКИЙ

ИНТЕРВЬЮ

«...Вы думаете, эти люди — начальники? — съездив он по адресу боссов тогдашнего Госкино, в коридорах которого я мыкался, пока цензурировали один из моих фильмов. — Не видели вы настоящих начальников. А я видел. Я видел Хозлина... Я-то у Сталина был кино-механиком».

Я был потрясен этими словами. Мы стали часто встречаться с этим человеком. Я буквально «заболел» идеей сделать фильм о нем. То, что он мне рассказывал, не давало покоя. Его судьба, Сталин, Россия, ужасы нашей жизни и очень редко выпадающее счастье... Я прокручивал в голове темы картины. Но понимал, что мне никто не даст здесь сделать фильм с «этими» темами. Был шестидесят второй или шестидесят третий год...

И вот прошло тридцать лет. В них было все: удачи, поражения, мой отъезд, рождение детей, женитьбы и разводы, расставания, встречи, душераздирающие письма родителей, тоска по родине, счастья и несчастья.

В меня верили — и в меня не верили... Сто раз я сам падал духом. Пока, наконец, не нашелся человек по имени Менахем Голан, для американско-еврейского уха которого моя славянская фамилия звучала менее странно, чем для всех остальных... Он дал мне денег на первую постановку.

Но я по-прежнему помнил о Ганшине, человеке из «ближнего круга» Сталина, и мне все так же хотелось сделать фильм о нем и его Хозлине. И как только мое желание стало, обретать черты реальности, я рванул в Россию...

Андрей Кончаловский никогда не был диссидентом. Он утверждает, что не мог бы бороться с режимом, поскольку был «слишком нормален». Тем не менее пятнадцать лет назад он уехал из России. Ему казалось, что навсегда. В Америке, Франции, Англии и Италии режиссер снял пять картин с суперзвездами Голливуда. Поставил в «Ла Скала» «Пиковую даму» с Миреллой Френи и Сейджи Озавой, а на сцене парижского «Одеона» — «Чайку» с французскими знаменитостями.

— **«Ближний круг» подводит итог вашей судьбе?**

— Да. Я бы не снял этот фильм, если бы прожил всю жизнь в России. Раньше я даже не пытался ее понять, в своих «русских» картинах о русской ментальности не думал. Наверное, потому, что был внутри, а за деревьями леса, как говорится, не видно. Нужно было выбраться «из леса».

— **Что же вы поняли о русских, выйдя из леса?**

— Что никогда не будем Западом. Страх, что мы перестанем быть Россией, беспочвенны.

Мне импонирует в этом смысле позиция Владимира Максимова. Ему кажется, что народу нужно дать возможность быть самим собой, каким уродился: косопузым, кривоглазым, немытым, нечесанным. И как только ему дадут эту возможность, он сразу станет другим, начнет следить за собой, мыться, причешиваться...

— **Точка зрения Станислава Говорухина, что настоящую Россию мы потеряли, вас не устраивает?**

— Ну... мне нравится, как он провоцирует, как отчаянно засаживает кирпичами в окна.

Но достаточно почитать Салтыкова-Щедрина, Бунина, Герцена, Куприна, Чехова, чтобы понять: жизнь в той России была жуткая. Деление на «чистых» и «нечистых». Масса несправедливости. Чудовищная бюрократия.

Та жизнь не была ни идеальной, ни благолепной; ее привлекательность заключалась в другом — она была нормальной. Пороки, о которых писали литераторы того времени, были как бы дрожжи, без них не может быть хорошего теста, той же литературы, кстати. Красота не существует без уродства, стремле-

АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ : О ПОЛЬЗЕ КОМПРОМИССА

ние к равенству сильнее там, где есть неравенство, равно как свобода немисла без несвободы, а братство — без антагонизма.

Великая иллюзия XX века — построение царства Божьего на земле — началась не с октябрьского переворота, а с XVIII века, с французской революции, с провозглашения свободы, равенства и братства. Однако равенства вообще не существует. Ведь семена все равны. Но ветер разнес их — одно на холм, другое в лошину. И растут две березки: одна — наверху, тянется к солнышку, другая — в низине.

— **Но люди, в отличие от березок, не довольствуются тем, куда их занесет ветер: за место под солнцем идет подчас кровавая борьба.**

— Увы, вместо объявленного братства мы наблюдаем межплеменную вражду. Мне кажется, что и XXI век начнется — если начнется — с выяснения расовых и этнических проблем. Нынешние национальные конфликты, как я думаю, обусловлены еще и огромной разницей культур. И абсолютным, фатальным неумением находить компромиссы. «Имперскость» России ни в чем другом так ярко не проявилась, как в заблуждении, что компромисс всегда связан с безнрав-

ственностью. А на самом деле в компромиссе великое миротворческое начало.

— **Вы надеетесь, мы достигнем правоту компромисса?**

— Известен диспут между Лейбницем и Ньютоном. Лейбниц считал, что Бог создал Вселенную, как часовой механизм, а поскольку Бог — идеальный часовщик, то часы заведены раз и навсегда. Ньютон ему отвечал, что Бог действительно идеальный часовщик, но он еще и Создатель. А стало быть, все время улучшает этот механизм: вмешивается в него через поступки людей, через случай, через то, что называется Провидением...

Я надеюсь на Провидение, на случай, на разум.

— **Вам не хотелось бы снять об этом фильм?**

— Может быть. Не сейчас. Сейчас я чувствую границы своих возможностей как режиссера, и мне нужно сделать усилие, чтобы их расширить. С другой стороны, чем уже замочная скважина, в которую разглядываешь мир, тем больше можешь вместить в этот ракурс.

Елена КАРАЕВА

ЛИТЕРАТУРА

«В классики играют так: носком ботинка подбивают камешек... В верхней клеточке — Небо, в нижней — Земля, и очень трудно с камешком добраться до Неба, обычно где-нибудь да просчитаешься — и камешек выскочит за клетку».

Х.Кортасар. «Игра в классики».

ЗАСАДА ГЕНИЕВ

Шесть персонажей в ожидании Booker Prize

Пятизначное число фунтов стерлингов, объявленное в качестве приза в необычном для России литературном чемпионате, сама идея неформальных выборов «короля русского романа» — во всей этой новации чувствуется глубинное противоречие с чем-то культурно-фундаментальным. Ведь в России, о чем не устает напоминать А. Панченко, изначально отношение к книге было богоугодным, едва ли не сакральным, и по некоторым признакам это чувствуется даже сегодня. А тут отсев, отбор, победитель и проигравшие... Конечно, жюри, составленное из книжников, противоречия не почувствовать не могло, и отсюда, я полагаю, одна странная, на первый взгляд, особенность: пропущенные в финал сочинения образуют некий коллективный дискурс, читаются как части единого «сверхтекста», часто дублируя друг друга в каких-то отношениях, нередко дополняя, договаривая, прописывая. Кто бы ни проиграл, общая концепция проветривается; она для жюри как бы важнее фамилии победившего. Чего, конечно, не скажешь о Ф.Горенштейне («Место»), А.Иванченко («Монограмма»), В.Маканине («Лаз»), Л.Петрушевской («Время ночь»), В.Сорокине («Сердца четырех») и М.Харитонове («Линии судьбы, или Сундучок Милаше-»).

Кроме рукописи В.Сорокина, я читал все; на этом основании попытаюсь описать три главные особенности, которые характеризуют «сверхтекст». В сущности, это модель современного русского романа, которая жюри кажется образцовой.

Во-первых, то, что я бы назвал «комментариями к Оруэллу». То есть художественное изображение человека в плотной тоталитарной среде. Любопытен диапазон: у Иванченко показаны 1930-е (Украина, коллективизация, голод) и все последующие годы; у Горенштейна — 1930 — 1950-е; у Петрушевской — сегодняшний быт, у Маканина — «антибудущее», лишившее человека условий наземного существования... Прошлое-настоящее-будущее сливаются в единый «оружелловский» хронотоп, в котором к жизни вытеснена смерть, человек не выходит из пространства надзора, а издевательство над его природой становится главным предлагаемым обстоятельством. Не случайно даже в романе М.Харитонова, гораздо более спокойном, чем названные сочинения, эта же проблема заострена до формулы: «Дайте посуществовать!». В

сущности, это общий, хоровой, крик.

Во-вторых, заметно отпадение от классической концептуальной парадигмы русского романа, лучше всего сформулированной философом М.Бахтиным в 1941 году: «Человек или больше своей судьбы, или меньше своей человечности». Речь у Бахтина шла о «нереализованных потенциях» и нужде в будущем. На этом построен роман и у Л.Толстого, и у Ф.Достоевского — вплоть до В.Гроссмана («Жизнь и судьба») и А.Солженицына («Архипелаг ГУЛАГ»).

Между прочим, соцреализм, обычно наделявший свойствами реальности сам текст, трансформировал бахтинское «больше-меньше» в ВИНУ героя и самого писателя перед государством за несоответствие «пятилетке» и эпохе в целом.

Вместе с соцреализмом и виной отпала и вся парадигма: в нашем «сверхтексте» проблема соотношения с судьбой, гамлетовская рефлексия о смирении под ее ударами уже не переживается. Человек на коленях, всякие «или» исчезли навсегда, будущее не нужно. Эмоционально, страшно и с окончательной ясностью это доказала Петрушевская. При этом можно отметить три важных следствия:

- а) возникает желание счастья, эвдемонизм (что с особой четкостью выразил М.Харитонов), когда-то отвергнутый классиками марксизма у Фейербаха;
  - б) появляется новый для русской прозы тип главного героя, либо злого и агрессивного (Горенштейн, Петрушевская), либо, наоборот, почти безразличного и сдавшегося (Иванченко, Маканин, Харитонов). Причем сама эта диада точно повторяет типологию персонажей из рассказов В.Шаламова, что, конечно, не случайно для «оружелловского» хронотопа;
  - в) обнаруживается, что категории русской философии не в силах справиться с тоталитарным универсумом, им не описать тотального зла, смерти как жизненной цели, ГУЛАГ как замену соборности и ДОНОС как субститут покаяния.
- Ответом на запрос в «новой фи-

лософии» стал роман Иванченко: в «Монограмме» автор сплел в вензель реальность абсурдно-страшного социалистического мира с категориальной системой буддизма, приведя героиню к Пустоте, к безмыслию, что, правда, в переводе на язык русских понятий однозначно понимается как поражение. Между прочим, описанное М.Харитоновым вымышленное учение старца Макария, который звал не возмущать покой мыслью, преследует ту же буддистскую цель. В «Линиях судьбы» даже есть прелюбопытный разговор, из коего выясняется, что русская философия — это философия высоких умов и исключительных личностей, непосильная для большинства; ее нельзя рекомендовать «всемому человечеству». Неспроста и Иванченко так сформулировал эвдемоническую цель социализма: «Счастье — только здесь и только у сильных, и сильные должны охранять его от слабых».

Наконец, в-третьих, определенная эстетика, проявляющаяся в полном отсутствии как модернистских, так и постмодернистских вольностей, в обязательной наличности сюжета и почти обязательной структуре «текст в тексте».

У всех, кроме Горенштейна, изображено «чужое слово» (в «Месте» повествование ведется от первого лица), текст, написанный персонажем, представлен как документ с самостоятельным значением. И это создает дополнительное эстетическое напряжение. Кстати, в «Лазе» оно создано тем, что использован старый герой из старого маканинского произведения, Ключарев. Тот самый удачливый Ключарев, который пережил неудачника Алимущкина в спокойное застойное время. Теперь он из последних сил сражается за существование, теряет силы и надежды, сдаётся.

По методу, «сверхтекст» в основном относится к тому, что я бы назвал постсоциалистическим реализмом; сочинения же В.Маканина и Л.Петрушевской относятся к сюрреализму. Причем «Время ночь» сюрреалистично еще и своим язы-

ком: слову возвращаются объем и плотность, оно на грани лишения коммуникативных свойств, чтобы никак не походить на скомпрометированный язык власти. Характерно, что главная героиня — поэтесса, существо пограничное: ее стихи принадлежат соцреализму, газетам, в дневнике (а он и образует «Время ночь») идет поиск новой языковой материи.

Таков в основных чертах «букеровский» роман-92: произведение, подводящее итог предшествующей геологической эпохе. Нельзя не заметить: группа финалистов никак не отражает те значимые идеологические деления, которые существуют в русской литературе сегодня. Более того, случайно или нет, но ни один из авторов неизвестен своей сверхлитературной активностью любого цвета и толка: шум и склоки писательской жизни на букеровский Олимп жюри допустить не пожелало. С одной стороны, это и неплохо, с другой — отброшены крайности, осталась середина. Думаю, что теперь жюри это ощущает как свою «вину»: «серединность» атмосферу девяносто второго года никак не отражает, и потому ни А.Иванченко, ни М.Харитонов с их относительно спокойными и традиционными романскими построениями не могут реально рассчитывать на приз. Ибо, выдержав самоцензурные рамки, теперь-то жюри постарается выбрать крайнее из имеющегося — крайнее по накалу и иступленности. И, конечно, эстетически гармоничное. А этого никак не скажешь ни о «Монограмме», ни о «Линиях судьбы». Иванченко совершенно не освоил буддистскую метафизику эстетически; она так и осталась инородным и самоценным включением, холодно сположенным в впечатляюще написанными эпизодами раскулачивания и гибели высланных крестьян; у Харитонова роман безбожно растянут, авторская идея начинает выпирать после чтения первой четверти объема, остальное оказывается избыточными иллюстрациями-украшениями. Да и устарел этот роман, законченный в 1985 году, подра-

жающий «Жизни Василия Гравникова» В.Ходасевича и манифестирующий аккуратную «застойную» оппозиционность и пессимизм.

У В.Маканина же и вовсе не роман, а повесть. Реально остаются Горенштейн, Петрушевская и Сорокин: выбор наверняка произведут из этой тройки.

Но тут надо учесть, что в России литература никогда не была просто литературой, что всегда ценились не сами по себе плоды творчества, но выдержанность высокой нравственной установки в писательском поведении. И в этом смысле легальная — демонстративная — художественная оппозиция «субкультурницы» Петрушевской соцреализму, проделанное ею превращение «жестокой правды» в неправдоподобный концентрат, в вакцину (препарат, приготовленный из убитых микроорганизмов лжи), в средство борьбы с эпидемией лжи, как и то, что писательница не уехала и не ушла в подполье, а боролась открыто, — все это не сможет не повлиять на решение жюри, конечно же, не изолированное от традиций русской культуры, ставящей на первое место писателя, а роман — на второе.

Полагаю, что «Букера» получит именно Петрушевская за «Время ночь» — шамаловскую по духу и стилю вещь, сильно спрессованный роман (с точной выдержанностью признаков жанра), рисующий наш «бытовой ГУЛАГ», демонстрирующий зло, достигшее такого размаха в отдельных личностях, что оно воспринимается уже как неизбежное творение космоса, как игра его тайных намерений. Кстати, последняя фраза взята из романа А.Иванченко: он умеет хорошо объяснять, вербализовывать образы, но той способности к непосредственному изображению, которой обладает Петрушевская, в его романе не ощущается. Как не ощущается и в прочих сочинениях-финалистах.

К слову сказать, сюрреализм Петрушевской, как мне представляется, наиболее перспективен: победу в ближайшем будущем в «некоммерческом разряде» наверняка одержит проза, смещенная за границу «реализма» и находящаяся на пределе психологической остроты, являясь эстетически «снятым» итогом психологического анализа, в том числе и само-

Это напоминает то, что Х.Кортасар сообщил о писателе Морелли: «В одной из своих заметок он... определил язык как своеобразный возглас или крик, идущий непосредственно от внутреннего опыта» («Игра в классики»).

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

С.Петербург

Необходимость Генделя

Фото Владимира СУВОРОВА

В кремлевском Дворце Съездов прозвучала оратория Генделя «Мессия» под управлением Иегуди Менухина. Это событие состоялось в рамках Всемирного фестиваля, посвященного открытию и евангелизации Америки.

Грандиозный успех концерта нельзя объяснить лишь магией имени Менухина и высочайшим профессионализмом исполнителей — оркестра «Санкт-Петербург Camerata» (художественный руководитель С.Сондецки), Кауна-

КОНЦЕРТ

ского государственного хора (художественный руководитель П.Бингелис) и певцов-солистов мирового класса. На этом вечере стало ясно, насколько именно сейчас нам необходима музыка Генделя.

Со страниц генделевских партитур предстает герой нового времени, верующий практик, личностно активная и целеустремленная. Великий интерпретатор, Иегуди Менухин подчеркнул необычайную приподнятость музыки Генделя, ее упругую легкость. Непреклонная воля генделевской скорби — это средоточие деятельного милосердия новой эпохи: не оплакивать, но помочь, не пассивно сострадать, но собрать силы для великих дел.

Когда отзвучал праздничный хор «Аллилуйя!», зал стоя рукоплескал дирижеру и всем исполнителям: вступающие на новый путь приветствовали музыку деятельных и свободных людей.

Дина КИРНАРСКАЯ

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Одно вместо пятидесяти трех

За «круглым столом», проведенным комиссией по государственным наградам при президенте России, обладатели почетных званий — лауреаты, заслуженные, народные — горячо обсуждали вопрос: сохранять эти титулы или отказаться от них.

Народный артист СССР Михаил Ульянов, лауреат многочисленных премий, категорически против: звание — штука лукавая, где «дают», там нет истины, а есть игра интересов и субъективизм.

Юрий Никулин тоже склонен считать, что государственные регалии художникам вовсе не нужны.

Ни в США, ни во Франции или, скажем, в Японии нет «заслуженных» или «народных». Зато в последней есть другой титул — «национальное достояние Японии». В Швеции, например, вообще все награды отменили: недемократично. Ценный зарубежный опыт не помешал президенту Международ-

ной конфедерации театральных союзов Кириллу Лаврову занять прямо противоположную позицию: «Отказываться от прежней системы поощрения людей искусства одним росчерком пера недопустимо. Нужно сначала построить новое, а затем разрушать старое». Такого же мнения придерживается и министр культуры Евгений Сидоров.

Председатель Союза кинематографистов России Сергей Соловьев полагает, что говорить надо не о званиях, а о политике государства по отношению к художнику, который живет сегодня в атмосфере тотального пренебрежения.

Большинство участников «круглого стола» высказались за сохранение почетного звания, но одного вместо нынешних пятидесяти трех. Награду должен скреплять своей подписью президент.

Заручившись мнением творцов, комиссия при президенте разрабатывает проект закона о государственных наградах.

Ирина МАСТОВА

**ПРОВЕРЕНО
В ШТОРМАХ-**

НЕ ПОДВЕДЕТ НА ЗЕМЛЕ

**МНОГОЛЕТНИЙ ОПЫТ ПРОИЗВОДСТВА
СРЕДСТВ СВЯЗИ, В ТОМ ЧИСЛЕ
КОСМИЧЕСКОЙ**

**УНИКАЛЬНЫЕ КОНСТРУКТОРСКИЕ
РАЗРАБОТКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБОРОННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**НАИБОЛЕЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ
ПЕРСОНАЛ**

«МУССОН» представляет:

Судовые и абонентские земные станции космической связи, работающие в системах ИНМАРСАТ, ГОРИЗОНТ.

Судовое и наземное радиооборудование — радиостанции, радиопередающие и приемные устройства. Аварийные буи системы спутниковой связи КОСПАС-САРСАТ.

Судовое и береговое радиооборудование применимо в глобальной морской системе связи при бедствиях и для обеспечения безопасности.

Наземные, в том числе портативные радиостанции и комплексы.

Телевизионные тестовые приборы.

Транскодеры ПАЛ-СЕКАМ, усилители HI-FI, приемные установки спутникового ТВ, трехпрограммные приемники с электронными часами и таймером.

Другие радиотехнические и электротехнические товары фирменной марки «ЛАСПИ».

Подробную информацию о продукции концерна «МУССОН» вы можете получить, направив запрос по адресу:
335053 г. Севастополь, ул. Вакуленчука, 29
Телетайп: 197135
Телекс: 187115
Телефакс: 23-80-81
Телефон: 24-42-60

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

Газета сверстана
в компьютерном центре «МН»
на оборудовании фирмы Berthold,
поставленном компанией Sterzik.

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.
E-mail: root@moscow-news.msk.su

Общий тираж газеты 800000
Подписано в печать
17 ноября 1992 года.
Тип. № 13154

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена свободная